

**Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)**

**ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАД НАЦИСТАМИ**

Информационные материалы

Симферополь, 2025

*К 80-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
и 80-летию начала проведения
Международного военного трибунала в г. Нюрнберге*

*Данная брошюра создана авторским коллективом
отдела библиографического обеспечения и издательской деятельности
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
в рамках проведения Всероссийской научно-практической конференции
«Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами».*

*При подготовке данной брошюры использованы материалы Федерального
архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против
мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–
1945 гг.», виртуального музея «Советский Нюрнберг», сайтов фондов
Российского государственного архива новейшей истории, Государственного
архива РФ, Российского государственного военного архива, Центрального
архива ФСБ России, Российского государственного архива
кинофотодокументов, Информационного центра УМВД России по
Хабаровскому краю, Государственного архива Хабаровского края, а также
ru.wikipedia.org. и из открытых источников*

*Составители:
начальник отдела Кравчук А.Ф.
корректор Миткалик И.В.*

*Под общей редакцией директора
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
младшего советника юстиции,
доктора юридических наук, доцента Зацепина А.М.*

«Вот уже восемь десятков лет не стихает наша боль за эти страшные жертвы, за искалеченные судьбы, за всех, кто прошёл через невероятные испытания. Наше сострадание передаётся от поколения к поколению и не имеет срока давности, как не имеют его преступления гитлеровских изуверов и их пособников, тех, кто хладнокровно планировал и жестоко творил геноцид советского народа».

*Президент Российской Федерации Владимир Путин
(из выступления на открытии мемориала
мирным жителям СССР –
жертвам нацистского геноцида
в годы Великой Отечественной войны
27 января 2024 года)*

ВВЕДЕНИЕ

В год 80-летия завершения Великой Отечественной и Второй мировой войн мы обращаем свой взор не только на героические страницы сражений. Чтобы по-настоящему понять всю глубину и значимость Победы, важно осознать, от чего же советские воины, плечом к плечу с союзниками по антигитлеровской коалиции, спасли мир.

История Второй мировой войны – это, к сожалению, бесконечный перечень чудовищных преступлений, совершенных нацистской Германией и её приспешниками. Именно за эти деяния главные виновники были привлечены к открытому суду в Нюрнберге (1945–1946 гг.) и Токио (1946–1948 гг.).

Нюрнбергский процесс, благодаря своему колоссальному политико-юридическому значению и глубокому культурному резонансу, стал символом торжества справедливости. Однако в его тени остались и другие важные судебные процессы, проходившие в Европе, а также показательные суды, организованные на территории Советского Союза, над нацистами и их пособниками.

К сожалению, в современном мире с течением времени тяжелая правда о злодеяниях нацистов и их пособников, чья жестокость порой превосходила даже зверства их хозяев, постепенно уходит из общественного сознания, отодвигается на второй план.

Почему так происходит? Ведь существует множество изданий, рассказывающих о преступлениях немецко-фашистских оккупантов, за последние 80 лет в СССР и России снято более 600 фильмов о Великой Отечественной войне, обличающих их людоедскую практику, – от художественных до историко-публицистических. Таких как «А зори здесь тихие», «Александр Маленький», «Баллада о солдате», «Был месяц май», «Мир входящему», «Знак беды», «Иваново детство», «Иди и смотри», «Обыкновенный фашизм» и др. И это нельзя списать на один госзаказ, но можно объяснить потребностью коллективной народной

памяти вновь и вновь возвращаться к самому значительному событию в истории нашей страны, затронувшему каждую семью и оставившему глубокий след и незаживающую рану ещё на десятки лет.

В настоящее время имеются недостаточные знания наших современников о подлинных документах, зафиксировавших для истории факты злодеяний оккупантов. Одно дело – интеллигентный пересказ, и совсем другое – обжигающая правда, запечатленная в живых свидетельствах. Конечно, некоторые акты о преступлениях были опубликованы ещё в советское время в соответствующих сборниках и документах. Однако этого недостаточно.

Современные технологии предоставляют уникальные возможности для доступа к этим материалам. Историко-документальные онлайн-проекты становятся важным инструментом в борьбе с забвением. Они позволяют не только сохранить, но и донести до широкой аудитории информацию о преступлениях, совершенных в годы войны. Виртуальные выставки, интерактивные карты и документальные фильмы помогают создать более полное представление о трагедиях, которые произошли в прошлом, и о том, как они повлияли на судьбы целых народов.

Новые поколения всё реже обращаются к книжному наследию, предпочитая черпать информацию из Интернета, где зачастую встречаются непроверенные и недостоверные источники.

Именно поэтому трудно переоценить значение современных историко-документальных онлайн-проектов, которые освещают эти, по сути, малоизвестные страницы нашей истории.

Однако, несмотря на доступность информации, важно помнить о критическом подходе к источникам. В эпоху цифровых технологий мы сталкиваемся с потоком дезинформации и манипуляций, которые могут исказить историческую правду. Поэтому необходимо развивать навыки критического мышления и умение анализировать информацию, чтобы не стать жертвой фальсификаций и попыток переписать историю.

Кроме того, не хватает ещё и культуры памяти. В Нюрнберге в 2010 году открылся большой музей, который устраивает выставки и методично исследует Нюрнбергский трибунал (и 12 последующих Нюрнбергских процессов).

А вот на постсоветском пространстве подобных музеев о местных процессах не было. Поэтому летом 2015 года для Российского военно-исторического общества был создан своеобразный виртуальный музей «Советский Нюрнберг». На этом сайте, вызвавшем большой резонанс в СМИ, собраны справки и редкие материалы о проходивших в 1943–1949 гг. в СССР судебных процессах.

Всероссийский проект «Без срока давности», инициированный Поисковым движением России и поддержанный Президентом РФ, направлен на сохранение памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Проект стал приоритетным

направлением в патриотическом воспитании и реализуется Министерством просвещения РФ через образовательно-просветительские мероприятия.

Важным элементом проекта «Без срока давности» является вовлечение молодежи в исследовательскую и поисковую деятельность. Студенты и школьники по всей стране участвуют в экспедициях по обнаружению и перезахоронению останков мирных жителей, ставших жертвами оккупации, а также в сборе свидетельств очевидцев и родственников погибших. Это позволяет не только увековечить память о трагедии, но и формирует у молодого поколения чувство сопричастности к истории своей страны и ответственность за её будущее.

Образовательная составляющая проекта представлена разработкой и внедрением в учебные программы школ и вузов материалов, посвященных геноциду советского народа в годы войны. Проводятся уроки памяти, тематические выставки, конференции и круглые столы, направленные на расширение знаний о масштабах трагедии и её последствиях. Особое внимание уделяется разоблачению попыток фальсификации истории и героизации нацистских преступников и их пособников.

Федеральный архивный проект, в свою очередь, предоставляет исследователям и широкой общественности доступ к уникальным документам, свидетельствующим о спланированном и систематическом характере преступлений нацистов против гражданского населения. Открытые архивные материалы позволяют восстановить полную картину зверств оккупантов на оккупированных территориях, выявить конкретных исполнителей преступлений и привлечь их к ответственности, даже спустя десятилетия.

Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», открытый Росархивом, является документальным мемориалом жертвам нацизма и обвинением против исполнителей политики порабощения и уничтожения мирных граждан. Проект содержит более 2 600 архивных документов, включая фотографии, кинохронику и фонозаписи, отражающие злодеяния нацистов и их пособников на оккупированных территориях РСФСР и Карело-Финской ССР.

Совместная реализация проектов «Без срока давности» и «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» способствует формированию единого исторического нарратива, основанного на документальных свидетельствах и памяти поколений. Эти проекты играют важную роль в укреплении национальной идентичности, патриотическом воспитании молодежи и противодействии попыткам искажения истории Великой Отечественной войны.

В данной брошюре представлена краткая информация о судебных процессах над военными преступниками в СССР, некоторые данные о которых недавно рассекречены ФСБ России (по состоянию на 30 октября 2025 года).

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ВОЗМЕЗДИЯ: СОВЕТСКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД НАЦИСТАМИ

На фото: Узники фашизма. Петрозаводск, 28 июня 1944 года. Фотография Галины Санько. Национальный архив Республики Карелия

После Второй мировой войны возникла проблема наказания нацистских преступников. Первым, кто начал привлекать виновных к ответственности, был Советский Союз. С 1941 года партизанские отряды и военные трибуналы уже проводили суды над предателями и нацистскими палачами.

Важным шагом стало создание Указом Президиума Верховного Совета от 2 ноября 1942 года № 160/17 Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК), которая занималась сбором доказательств на освобожденных территориях и допросами военнопленных.

Ключевым документом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39, устанавливающий наказания за убийства, истязания, шпионаж, измену Родине и пособничество врагу, вплоть до смертной казни через повешение или каторжных работ. Этот указ создал юридическую основу для системного преследования нацистских преступников и их пособников.

После освобождения территорий СССР от немецко-фашистских захватчиков развернулась масштабная работа по выявлению и наказанию виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Военные трибуналы, опираясь на Указ № 39, проводили многочисленные процессы над коллаборационистами, членами карательных отрядов и другими лицами, причастными к зверствам на оккупированных территориях. Приговоры, как правило, были суровы, что отражало глубину народной ненависти к врагу и соучастникам его злодеяний.

Помимо военных трибуналов, значительную роль в процессе наказания нацистских преступников сыграли и международные трибуналы, такие как Нюрнбергский процесс. После завершения Великой Отечественной и Второй мировой войн судебные процессы над нацистскими преступниками состоялись

не только в Нюрнберге, но и в других странах. Советские юристы и следователи принимали активное участие в подготовке и проведении этих процессов, предоставляя доказательства преступлений нацистского режима и требуя справедливого возмездия. Тем не менее процесс привлечения к ответственности нацистских преступников был сложным и противоречивым.

30 октября 1943 года на Московской конференции глав МИД союзников было заявлено, что нужен международный трибунал и была принята Декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства».

Таким образом, 1943 год стал достаточно важным и переломным в создании юридической базы для наказания нацистских военных преступников и их пособников.

Именно в 1943 году мир увидел первые полноценные судебные процессы над нацистами и их пособниками – в Краснодаре, Харькове и Краснодоне. После них последовал целый ряд других судебных разбирательств, которые продолжались на протяжении всего последующего периода существования Советского Союза.

Советские судебные процессы пережили **четыре периода**:

- Август 1943 года – Краснодонский, июль 1943 года – Краснодарский, декабрь 1943 года – Харьковский судебные процессы в условиях войны.
- Конец 1945 года – начало 1946 года – с 4 ноября 1945 года по предложению Берии и Меркулова планировалось провести восемь открытых судов в различных городах, проводимых одновременно с Нюрнбергским трибуналом. В этот период 84 военных преступника были осуждены, большинство обвиняемых получило смертную казнь через публичное повешение, и лишь небольшая часть получила каторжные работы.
- Октябрь – декабрь 1947 года – с весны 1947 года началась подготовка ко второй волне процессов, состоящей из девяти судов, в ходе которых впервые стали судить не только немцев, но и венгров, а также румын. В этот период к смертной казни никого не приговаривали: максимальной (и самой частой) мерой наказания были 25 лет каторжных работ, в результате чего 137 человек были приговорены к срокам в Воркутлаге. Эти процессы проходили в закрытом режиме.
- Последним открытым судом стал Хабаровский процесс 1949 года, на котором судили японских военнослужащих за применение биологического оружия против советских и китайских граждан. Генерал Ямадо и 11 его подчиненных были осуждены и получили наказания от 2 до 25 лет.

Таким образом, в течение 1943–1949 гг. судебные процессы состоялись в 7 городах РСФСР, 5 городах Украинской ССР, 4 городах Белорусской ССР, а также в Молдавской ССР и Латвийской ССР. Всего был проведен 21 открытый судебный процесс над военными преступниками, а именно:

- 1) Краснодар, 14–17 июля 1943 г.;
- 2) Краснодон, 15–18 августа 1943 г.;
- 3) Харьков, 15–18 декабря 1943 г.;

- 4) Смоленск, 15–19 декабря 1945 г.;
- 5) Брянск, 26–30 декабря 1945 г.;
- 6) Ленинград, 27 декабря 1945 г. – 6 января 1946 г.;
- 7) Николаев, 10–17 января 1946 г.;
- 8) Минск, 15–29 января 1946 г.;
- 9) Киев, 17–28 января 1946 г.;
- 10) Великие Луки, 24–31 января 1946 г.;
- 11) Рига, 26 января – 2 февраля 1946 г.;
- 12) Сталино (Донецк), 24–30 октября 1947 г.;
- 13) Бобруйск, 28 октября – 4 ноября 1947 г.;
- 14) Севастополь, 12–23 ноября 1947 г.;
- 15) Чернигов, 17–25 ноября 1947 г.;
- 16) Полтава, 23–29 ноября 1947 г.;
- 17) Витебск, 29 ноября – 3 декабря 1947 г.;
- 18) Кишинёв, 6–13 декабря 1947 г.;
- 19) Новгород, 7–18 декабря 1947 г.;
- 20) Гомель, 13–20 декабря 1947 г.;
- 21) Хабаровск, 25–30 декабря 1949 г.

Отдельно важно отметить Хабаровский процесс над японскими военными преступниками из отряда № 731, проводившими медицинские эксперименты на людях. В оккупированной Маньчжурии они создали бактериологическую лабораторию, в которой велись исследования по использованию инфекционных заболеваний в военных целях.

По своему значению данный процесс может стоять в одном ряду с международными военными трибуналами в Нюрнберге и Токио. Хабаровский процесс завершил советские открытые судебные процессы над иностранными военными преступниками.

Советский Союз приложил все усилия, чтобы эти события получили широкий международный резонанс. Заседания освещали иностранные журналисты, известные советские писатели, фотографы и кинооператоры. За ходом процессов следил весь Советский Союз: материалы публиковались в прессе, люди обсуждали их, читали брошюры на разных языках, а в армии и тылу их зачитывали вслух. Были выпущены документальные фильмы «Приговор народа» и «Суд идет», которые демонстрировались как в СССР, так и за рубежом.

Важно отметить, что материалы Краснодарского процесса, касающиеся использования газовых камер («душегубок»), были впоследствии использованы Международным военным трибуналом в Нюрнберге в 1945–1946 годах.

В советской печати обычно утверждается, что первыми судебными процессами, на которых вынесли приговоры о смертной казни через повешение согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, были Харьковский и Краснодарский. Но это не так. До этих процессов был

процесс в Армавире над начальником полиции Армавира Петром Сосновским, и он был первым, кого повесили в СССР по этому Указу.

До оккупации немецко-фашистскими войсками Армавира, одного из крупнейших городов на Кубани, Сосновский был экономистом в исполкоме этого города. Как вспоминал секретарь Военного трибунала Яков Айзенштат, ему «в качестве секретаря Военного трибунала Армавирского гарнизона Северо-Кавказского фронта довелось весной 1943 года участвовать в суде над Сосновским. Он был признан виновным в значительном числе преступлений. Среди них было обвинение в руководстве акциями по уничтожению евреев и военнопленных красноармейцев, а также захваченных полицией советских парашютистов и многое другое. Когда в апреле 1943 года был вынесен приговор, осуждавший Сосновского к расстрелу и подлежавший рассмотрению в порядке надзора Военным трибуналом Северо-Кавказского фронта, то по делу Сосновского пришла шифрованная телеграмма из Краснодара в Армавир от Военного трибунала Северо-Кавказского фронта, которая озадачила всех работников нашего трибунала. В шифровке говорилось, что приговор к расстрелу в отношении Сосновского отменяется из-за мягкости избранной меры наказания. Дело было рассмотрено вновь, и, в соответствии со статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», Сосновский был приговорен к повешению»¹. *(Более подробная информация относительно данного процесса изложена в брошюре перед Краснодарским процессом над нацистами).*

Проведение этих показательных судов было обусловлено необходимостью осуждения идеологии фашизма и наказания преступников за злодеяния, совершенные на временно оккупированных территориях. Нюрнбергский процесс над военными преступниками к этому времени завершился, но безнаказанными ещё оставались другие их представители.

Как отмечает историк С.М. Соловьёв, «эти процессы шли одновременно с начальным этапом Нюрнбергского трибунала и были приурочены советским руководством к этому событию как часть единого мирового процесса возмездия нацистским преступникам: главарей судил Международный трибунал на родине германского фашизма – в Нюрнберге, а исполнителей – в пострадавших от их действий городах СССР судили советские трибуналы».

Основные обвинения, предъявленные подсудимым на советских судебных процессах, можно сгруппировать следующим образом:

¹ Акт Краснодарской краевой и Армавирской городской комиссий по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в г. Армавире. – Айзенштат Я.И. Записки секретаря военного трибунала. London: OPI, 1991. С. 87–90 // https://vtorayaliteratura.com/pdf/aizenstat_zapiski_sekretarya_voennogo_tribunala_1991_text.pdf).

1. Военные преступления: массовые убийства и уничтожение мирного населения; убийства военнопленных; зверства и пытки; разграбление и уничтожение имущества; угон гражданского населения на принудительные работы.

2. Преступления против человечности: геноцид; систематическое уничтожение и угнетение.

3. Преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны.

Приговоры советских судов были суровы.

Правовой основой для проведения названных процессов стали нормативные правовые акты:

- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»;

- Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 года «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных отрядов»;

- Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 года «О проведении судебных процессов над нацистскими преступниками».

Для подготовки судебных процессов были созданы республиканские, краевые, областные и районные комиссии. На основании Указа от 19 апреля 1943 года все подсудимые признавались виновными и могли получить до 25 лет лишения свободы.

Предположительно, проведенных открытых процессов вполне хватило для удовлетворения общества. Кроме того, проведение открытых судебных процессов требовало высокой квалификации следователей, а их не хватало на местах в условиях послевоенного кадрового голода.

Стоит учитывать и материальное обеспечение открытых процессов (смета одного процесса составляла около 55 тысяч рублей), для послевоенной экономики это были существенные суммы.

Закрытые же суды давали возможность быстро и массово рассматривать дела, приговаривать подсудимых к заранее определенному сроку заключения и, наконец, соответствовали традициям сталинской юриспруденции.

Эти процессы получили следующие названия в российской и белорусской историографии: «Советский Нюрнберг», «Второй Нюрнберг», «Малые Нюрнбергские процессы», «Советский Нюрнберг-2».

Процессы походили на Нюрнбергский процесс – широкое освещение в СМИ, казнь осужденных через повешение. Только обвиняемых вешали публично, часто на главных площадях городов, где судили. Более того, в

советских газетах подчеркивалось, что данные процессы являются советским аналогом Нюрнбергского процесса.

Крупнейшие советские газеты – «Правда» и «Известия советов депутатов трудящихся СССР» – на одной полосе публиковали данные о заседаниях в Нюрнберге и о заседаниях современных Нюрнбергскому советских открытых процессов.

Вместе с тем советские юристы были высокого мнения об использовании опыта Международного военного трибунала для подготовки и проведения национальных процессов над немецкими военными преступниками.

Итог чудовищных злодеяний нацистов против мирного населения Советского Союза зияет в жутком диссонансе цифр: в соотношении числа павших воинов и невинно убиенных гражданских. Официальная оценка общих демографических потерь СССР, эта открытая рана на теле страны, составляет 26,6 миллионов человек. Пятнадцать процентов от всего населения, вырванных с корнем, словно бесценные цветы, из цветущего сада жизни.

С 1943 по 1949 год, в соответствии с Указом № 39, перед лицом правосудия предстали 252 военных преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии и горстка презренных пособников из числа советских граждан. Капля в море по сравнению с тем океаном горя и разрушений, что обрушился на советскую землю. Но Советский Союз, в отличие от своих мучителей, не стремился к слепой, испепеляющей мести. Его целью была справедливость, а не повторение зверств, навеки запятнавших имя нацизма.

Основной массив обвинений на всех без исключения советских судебных процессах строился вокруг следующих пунктов:

- **Массовые убийства и уничтожение мирного населения:** Это было центральное обвинение, охватывающее широкий спектр преступлений. Подсудимым вменялось в вину непосредственное участие или организация расстрелов, повешений, уничтожения целых семей, включая женщин, детей и стариков. Особое внимание уделялось фактам уничтожения жителей деревень, которые были сожжены вместе с их обитателями.

- **Угон мирного населения в Германию на принудительные работы:** Многие из обвиняемых были уличены в организации и осуществлении насильственного угона советских граждан на территории Германии для использования их в качестве рабской силы. Это включало в себя жестокое обращение, издевательства и создание невыносимых условий труда.

- **Грабежи и разрушение народного имущества:** Нацистские преступники обвинялись в систематическом разграблении и уничтожении материальных ценностей, принадлежащих как государству, так и частным лицам. Это включало в себя хищение продовольствия, скота, ценных вещей, а также разрушение жилых домов, культурных и промышленных объектов.

- **Истязания, пытки и издевательства:** Обвинения также касались жестокого обращения с военнопленными и гражданским населением.

Подсудимым вменялось в вину применение пыток, издевательств, унижений и других форм насилия, направленных на причинение физических и моральных страданий.

- **Нанесение вреда здоровью детей:** Массовые детские депортации, насильственное перемещение сирот в Германию, медицинские эксперименты над детьми.

- **Коллаборационизм:** Привлечение местных жителей к сотрудничеству с оккупационной властью, организация карательных акций силами местного населения.

- **Разрушение и осквернение мест захоронений:** В обвинение также входило уничтожение и осквернение могил советских воинов и мирных жителей.

- **Совершение преступлений против человечности:** В целом все перечисленные действия рассматривались как часть общей политики нацистского режима, направленной на уничтожение и подавление народов СССР. Это включало в себя идеологическое обоснование жестокости и пренебрежение к человеческой жизни.

В 1947–1950 годах в СССР смертная казнь была отменена. Поэтому 138 обвиняемых нацистских преступников были приговорены к различным срокам заключения, в основном 25-летним, но позже отпущены на свободу в 1949–1956 годах. Западное правосудие было жестче: из 185 обвиняемых перед американскими судами 142 были признаны виновными. 24 приговорены к смерти (казнены 13), 20 – к пожизненному заключению, 98 – к различным тюремным срокам, 35 – оправданы. В 1951 году многие осужденные на Западе были амнистированы или сроки сокращены.

После войны советские власти активно выявляли и наказывали нацистских преступников. Например, в 1966 году в Минеральных Водах за участие в убийстве 10 тысяч евреев было осуждено 6 человек. Судебные процессы над нацистами продолжались до 1980-х.

Президент Российской Федерации Владимир Путин уверен, что мировое сообщество должно помнить уроки Нюрнбергского трибунала и противостоять фальсификации истории Второй мировой войны и героизации нацистов.

«Мы постоянно обращаемся к урокам Нюрнбергского трибунала, понимаем их важность для отстаивания истин исторической памяти, для того чтобы доказательно, аргументированно противостоять намеренным искажениям и фальсификации событий Второй мировой войны, особенно – бессовестным, лживым попыткам реабилитации и даже героизации нацистских преступников и их пособников», – отмечает лидер страны. Владимир Путин уверен, что долг всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, поскольку речь идет о принципах, лежащих в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права.

В 2019 году об одном из судебных процессов – Новгородском процессе – было написано и опубликовано стихотворение местного поэта Н. Борисова,

которое позднее не публиковалось и было обнаружено доктором исторических наук Борисом Ковалёвым. Это стихотворение целиком и полностью применимо ко всем проходившим в 1943–1949 гг. в СССР судебным процессам.

Стихотворение Н. Борисова содержало такие строки:

*Вот она, вот они, вот кто терзал тебя,
Русский народ.
Нахальные рожки кровавые псы,
На скамье подсудимых сидят подлецы...*

*Теперь все пути к коммунизму ведут
Народы Руси впереди всех идут.
Мерзавцев, ворвавшихся в мирный наш дом,
За дикий, кровавый, кошмарный
Погром – к ответу, к ответу,
Прощенья им нет!*

*Чтение приговора на судебном процессе по делу о фашистских злодеяниях на территории Новгород и Новгородской области. Новгород, 18 декабря 1947 г.
Фото из открытых источников*

Материалами данной брошюры мы хотим вместе с участниками Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судебные процессы Советского Союза над нацистами» донести до молодого поколения информацию о том, что представляла собой та страшная война, направленная на истребление нашего народа.

Мы должны помнить, какую катастрофу предотвратили наши деды и прадеды. И пусть те, кто поддерживает фашизм, знают: их ждет заслуженное возмездие, как и тех, кто служил ему в прошлом.

СОВЕТСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НАД НАЦИСТАМИ: ТРИБУНАЛЫ И ПРИГОВОРЫ (1943–1949)

АРМАВИРСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: Апрель 1943 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
город Армавир Краснодарского
края

Армавирский процесс. Фото из открытых источников

■ ОБВИНЯЕМЫЙ

Петр Сосновский, бывший советский гражданин, перешедший на службу к нацистам и занимавший должность начальника Армавирской окружной управы во время оккупации.

Группа его сообщников, также занимавших различные должности в оккупационной администрации и принимавших участие в репрессиях против мирного населения.

■ СОСТАВ СУДА

Военный трибунал Северо-Кавказского фронта.

Данные о конкретных именах судей в открытых источниках отсутствуют.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Вероятно, представитель военной прокуратуры Северо-Кавказского фронта.

■ ОБВИНЕНИЯ

- Измена Родине (статья 58-1 УК РСФСР).
- Участие в зверствах и массовых убийствах мирных жителей.
- Разграбление советской собственности.
- Помощь немецко-фашистским оккупантам в проведении репрессивной политики.

Петру Сосновскому вменялось не просто предательство, а прямое руководство акциями по истреблению мирного населения: евреев, военнопленных красноармейцев, советских парашютистов, схваченных полицией. Слова «тяжкие злодеяния» казались блеклым отражением

творившегося кошмара. Обвинения в адрес Сосновского поражали своей жестокостью и бесчеловечностью.

До оккупации Армавира, одного из крупнейших городов Кубани, немецкими войсками Сосновский занимал скромную должность экономиста в местном исполкоме. Кто бы мог подумать, что в скором времени он станет символом чудовищной жестокости.

В окрестностях хутора Красная Поляна советская следственная комиссия обнаружила жуткую находку – противотанковый ров, до краев заполненный телами зверски замученных советских граждан. При эксгумации открылась картина, леденящая кровь: простреленные черепа, разбитые тупыми предметами, связанные ремнями и электропроводом руки и ноги. Большинство жертв были раздеты донага, лишены последней защиты от холода и бесчеловечности.

Изуродованные лица, переломанные пальцы, отрезанные языки – эти детали вырисовывали ад, сотворенный руками Сосновского и его подручных.

В двух телах, идентифицированных как Карпова Т.Ф. и неизвестный, кости лица были размозжены до неузнаваемости.

По приказу Сосновского проводились облавы, конфисковывалось имущество эвакуированных граждан. Он лично участвовал в пытках и зверствах, отдал приказ о вывозе и расстреле детей из городского детского сада, принимал активное участие в пропагандистской газете «Вестник Кубани», распространяя клевету на советскую власть.

По некоторым оценкам, жертвами полицейского управления Армавира под руководством Сосновского стали более шести тысяч человек.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Показания многочисленных свидетелей – жителей Армавира и окрестных населенных пунктов, пострадавших от действий Сосновского и его сообщников.

Документальные свидетельства: приказы, распоряжения, служебная переписка оккупационной администрации, подтверждающие их участие в преступлениях.

Вещественные доказательства: орудия пыток, документы, изъятые при обысках.

■ ПРИГОВОР

Первоначально осужденного приговорили к смертной казни, но после пересмотра дела наказание ужесточили – заменили первоначальный приговор на смертную казнь через повешение. Это произошло, потому что первоначальный приговор был сочтен слишком мягким.

Военно-полевой суд вынес Сосновскому смертный приговор, утвержденный командиром дивизии. 24 июня 1943 года приговор был приведен в исполнение в Армавире в присутствии тысяч жителей и военнослужащих.

Сосновский стоял в кузове грузовика. Председатель Военного трибунала огласил приговор.

На шею Сосновского надели петлю, машина тронулась, и казнь свершилась. Но в этот момент случилось непредвиденное: инвалиды войны, не в силах сдержать гнев, набросились на тело с палками и костылями, сорвав с него одежду.

Этот инцидент стал уроком, и последующие казни проходили под усиленной охраной. Это заставило власти пересмотреть порядок проведения подобных казней. В Краснодаре и Харькове места повешения тщательно охранялись воинскими подразделениями, чтобы исключить возможность самосуда.

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Дело Сосновского П.А., добровольно перешедшего на службу к немецким оккупантам и назначенного начальником городской полиции, стало символом предательства и бесчеловечности. Он лично формировал карательные отряды из кулаков, полицейских и прочих отбросов общества, создавал секретные и политические отделы для выявления и уничтожения советских патриотов.

- **Политическое значение:** процесс стал важным инструментом советской пропаганды, демонстрирующим неотвратимость наказания для предателей и коллаборационистов. Он должен был укрепить веру населения в победу и стимулировать поддержку советской власти на освобожденных территориях.

- **Юридическое значение:** Армавирский процесс стал одним из первых шагов в документировании нацистских преступлений и преступлений их пособников на советской территории. Собранные доказательства впоследствии использовались на других судебных процессах, в том числе на Нюрнбергском трибунале.

КРАСНОДАРСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 14–17 июля 1943 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
кинотеатр «Великан»

Подсудимые на Краснодарском процессе 1943 года.
© ЦСДФ / Телеканал «Россия»

Официально первый в СССР судебный открытый процесс над пособниками немецких оккупантов в Краснодаре – судебный процесс над группой советских коллаборационистов (предателей), принимавших участие в военных преступлениях на территории Краснодара и Краснодарского края.

Именно этим процессом советское руководство показало, что публичный суд над нацистскими преступниками имеет и политические, и юридические основания. Краснодарский процесс продемонстрировал Великобритании и США пример организации открытого суда над нацистскими преступниками, что способствовало в дальнейшем рассмотрению вопроса об организации Нюрнбергского трибунала над главными нацистскими военными преступниками.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 11 советских граждан, большая часть из которых входила в состав образованной при гестапо зондеркоманды СС 10-а, устраивавшей зверства над мирными жителями.

Они служили в основном на обслуживании газвагенов (автомобилей-«душегубок»), которые в Краснодарском крае впервые применялись для массовых убийств. В них казнили арестованных гестапо пациентов городской больницы, а также множество прохожих, попадавшихся во время облав.

Обвиняемые лично принимали участие в массовых убийствах и пытках своих соотечественников, облавах, арестах.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель Военного трибунала Северо-Кавказского фронта – полковник юстиции Н.Я. Майоров.

Члены: полковник юстиции Г.К. Захарьянц;
майор юстиции Н.Н. Костров.

Государственный обвинитель

Генерал-майор юстиции Л.И. Яченин.

Обвинения

Судебным следствием были установлены факты систематического истязания и сожжения оккупантами многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путём отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около 7 000 невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях г. Краснодара и Краснодарского края, из них 42 детей в возрасте от 5 до 16 лет.

Именно из материалов Краснодарского процесса мир узнал о таком «инструменте» для казни пленников, как газваген. Когда людей убивали целыми семьями, детей первыми помещали в газваген, чтобы было проще загнать в него родителей. Вырывающегося ребёнка или сопротивляющуюся насильникам девушку гитлеровцы и их пособники забивали прикладами.

Именно в Краснодаре впервые прозвучали имена не только предателей, но и руководителей.

На процессе были указаны имена конкретных участников преступлений со стороны фашистской Германии на территории Краснодара и Краснодарского края: командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руофф, шеф краснодарского гестапо полковник Кристман, его заместитель капитан Раббе, офицеры Пашен, Винц, Ган, Сальге, Сарго, Босс, Мюнстер, Мейер Эрих, тюремные врачи гестапо Герц и Шустер, переводчики Эйкс Якоб и Шертерлан, которые на процессе не присутствовали. Но подсудимым на процессе было что предъявить. Они были уличены показаниями свидетелей и очными ставками.

Кроме того, публикуемые протоколы допросов дают возможность понять, как советские граждане и бывшие бойцы Красной армии становились предателями и переходили на сторону немцев. Главными причинами были трусость и жажда наживы.

Например, Речкалов, уголовник-рецидивист, уклонился от мобилизации и стал пособником оккупантов. Тищенко служил старшиной в зондеркоманде СС 10-а, затем – следователем гестапо. Пушкарев, Мисан, Котомцев, Напцок и Кладов, находясь в плену или на оккупированной территории, добровольно вступили в полицию и зондеркоманду СС 10-а, участвовали в карательных операциях, охране заключенных и убийствах. Мисан лично расстрелял антифашиста Губского. Котомцев участвовал в казнях партизан и мирных жителей. Ластовина, бывший кулак, участвовал в расстреле пациентов больницы. Парамонов, Павлов и Тучков также служили в полиции и зондеркоманде СС 10-а, участвуя в арестах (Центральный архив ФСБ России. Ф.К-72. Оп.1. Пор.33. Л. 21–36а, 229–237).

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Первоначально были допрошены все подсудимые, а затем 22 свидетеля их преступлений.

После этого вниманию трибунала было представлено заключение судебно-медицинской экспертизы, оглашённое доктором Прозоровским.

Также Краснодарский процесс впервые продемонстрировал облик нацистов и характер их преступлений, предъявил столь ужасающие факты и доказательства, что поначалу западная пресса не хотела публиковать сообщения своих корреспондентов, считая их советской пропагандой и выдумкой.

Среди публикуемых документов – протоколы допросов обвиняемых, показания свидетелей, протоколы очных ставок, акты судебно-медицинских экспертиз останков из мест массовых захоронений, обвинительное заключение и приговор.

Особое внимание и интерес вызывают протоколы допросов подсудимых. Перед трибуналом Северо-Кавказского военного округа предстали только предатели – изменники Родины, перешедшие на сторону нацистов, служившие в зондеркоманде СС 10-а, которая входила в состав одной из четырех айнзацгрупп СС – айнзацгруппы D.

Невозможно читать без эмоций свидетельства очевидцев – работников Краснодарской краевой детской больницы – об уничтожении немцами 42-х пациентов-детей, которые были загнаны в «душегубку», а тела их выброшены неподалеку от хутора Чернышевка, где затем были захоронены местными жителями (Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп.1. Пор.33. Л.188–219. Подлинники и заверенные копии).

Акты эксгумации жертв нацистского террора, также представленные среди документов архива ФСБ, показывают, что доказательная база процесса собиралась самым тщательным образом, а в работе комиссий участвовали ведущие советские криминалисты и медицинские эксперты (Центральный архив ФСБ России. Ф.К-72. Оп. 1. Пор. 33. Л.220–223. Подлинник).

Для проведения экспертизы было эксгумировано 623 трупа (85 детей, 256 женщин и 282 мужчины, в том числе 198 стариков). Их исследования показали, что 523 жертвы при жизни были отравлены окисью углерода, а 100 жертв скончались от выстрела в голову.

Британский журналист Александр Верт в своей программе на ВВС рассказал о Краснодарском процессе многомиллионной аудитории, и, помимо прочего, заметил: «Процесс стал символом приближающегося дня расплаты, суровым напоминанием тем русским в оккупированных районах, которые еще сотрудничают с гестапо».

Кадры документального фильма «Приговор народа» (1943 г.), снятые в зале заседаний трибунала, запечатлели лица преступников, свидетелей, ход процесса, вынесение приговора. Фильм был переведен на английский язык и демонстрировался в странах-союзниках СССР (РГАКФД. Арх. № 5056).

Немцев перед судом не было – они впервые окажутся на скамье подсудимых на втором проведенном в СССР процессе 1943 года в Харькове. Но в обвинительном заключении и приговоре отмечалась вина немецких офицеров и генералов в массовых убийствах мирных граждан на территории Краснодарского края (РГАСПИ. Ф. 269. Оп.1. Д. 28. Л. 1–25. Подлинник).

Все подсудимые в последнем слове признали себя виновными.

■ ПРИГОВОР

Военный трибунал приговорил 8 преступников к смертной казни через повешение, 3 – к 20 годам каторжных работ.

Приговор был приведен в исполнение 18 июля 1943 года в 13 часов на центральной площади Краснодара.

На приговоренных к высшей мере наказания висели таблички «Казнен за измену Родине». На площади присутствовало около 50 тысяч человек.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

Газета «Правда» 20 июля 1943 года писала: «Немцы-изверги удрали, но на скамье подсудимых в этом процессе была вся кровавая гитлеровская система».

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Краснодарский процесс стал одним из первых открытых судебных разбирательств над коллаборационистами на территории СССР. До этого подобные дела часто рассматривались в закрытом режиме.

Открытость процесса позволила широкой общественности узнать о масштабах преступлений, совершенных врагом, и о тех, кто им помогал.

- **Разоблачение зверств оккупантов:** На скамье подсудимых оказались местные жители, добровольно сотрудничавшие с нацистами. В ходе процесса были детально освещены ужасающие факты массовых убийств, пыток, угона в рабство, уничтожения мирного населения, включая женщин, детей и стариков. Особое внимание уделялось применению отравляющего газа в специальных «душегубках».

- **Демонстрация неотвратимости наказания:** Процесс наглядно продемонстрировал, что ни один преступник, независимо от его положения и степени вины, не уйдет от правосудия. Суровые приговоры, включая высшую меру наказания – расстрел, были вынесены всем подсудимым. Это стало мощным сигналом как для оккупантов, так и для тех, кто мог бы соблазниться сотрудничеством с ними.

- **Психологическое воздействие:** Для советских людей, переживших оккупацию, процесс стал актом справедливости и возмездия. Он помог укрепить веру в победу и в то, что справедливость восторжествует. Для врага же это был удар по моральному духу, демонстрация того, что их преступления не останутся безнаказанными.

• **Подготовка к будущим трибуналам:** Опыт Краснодарского процесса был учтен при организации последующих крупных судебных процессов над нацистскими преступниками, таких как Нюрнбергский процесс. Он помог отработать методику сбора доказательств, проведения допросов и представления материалов дела.

• **Историческая память:** Краснодарский процесс оставил глубокий след в исторической памяти. Он стал одним из символов борьбы с фашизмом и напоминанием о цене, которую пришлось заплатить за победу.

В итоге Краснодарский судебный процесс над коллаборационистами стал не просто юридическим актом, а мощным моральным и идеологическим оружием в борьбе с нацизмом.

Важность процесса заключалась в том, что на нём были установлены имена конкретных виновников, как осужденных, так и разыскиваемых. Он продемонстрировал всему миру решимость советского народа бороться за свою свободу и справедливость и показал, что за самые страшные преступления рано или поздно придется ответить.

Процесс над пособниками немецко-фашистских оккупантов стал своеобразным предшественником Международного военного трибунала, вынесшего приговор фашизму в Нюрнберге.

■ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В октябре 1963 года, спустя двадцать лет после первого открытого процесса, в Краснодаре состоялся второй – над девятью участниками зондеркоманды СС 10-а. Всем подсудимым был вынесен смертный приговор.

Историки, занимавшиеся изучением процессов над фашистскими преступниками, отмечали, что суды прошли в Краснодаре в 1947, 1958, 1959, 1962 годах, а также после 1963-го – в 1964, 1965, 1967 годах, но тогда рассматривались преступления отдельных карателей и небольших групп.

22–24 октября 1963 года в Краснодаре состоялся открытый суд над девятью другими функционерами зондеркоманды СС 10-а. За карательную деятельность и личное участие в массовом уничтожении мирного населения к ответственности были привлечены бывшие эсэсовцы зондеркоманды СС 10-а: А.К. Вейх, В.М. Скрипкин, М.Т. Еськов, А.У. Сухов, В.Д. Сургуладзе, Н.П. Жирухин, Е.А. Буглак, У.Т. Дзампаеви, Н.С. Псарёв.

Валентин Скрипкин до войны жил в Таганроге, был подающим надежды футболистом, а с началом немецкой оккупации записался в полицаи. Он скрывался до 1956 года, до амнистии, а затем легализовался, работал на хлебокомбинате. Потребовалось шесть лет кропотливой работы, чтобы чекисты установили: Скрипкин лично участвовал во множестве убийств советских людей, в том числе и в ужасной бойне в Змиевской балке в Ростове-на-Дону.

Михаил Еськов был черноморским матросом, участником обороны Севастополя. Два матроса в окопе на Песочной бухте стояли против немецких

танкеток. Один матрос погиб и был похоронен в братской могиле, навсегда оставшись героем. Еськова контузило. Так он попал к немцам, а потом от безысходности поступил на службу во взвод зондеркоманды и стал военным преступником. В 1943 году его арестовали первый раз – за службу в немецких вспомогательных частях, дали десять лет. В 1953 году Еськов освобожден, чтобы в 1963 году сесть опять.

Николай Жирухин работал с 1959 года преподавателем труда в одной из школ Новороссийска, в 1962 году заочно окончил 3-й курс педагогического института. Он «раскололся» по собственной глупости, поверив, что после амнистии 1956 года его не ждет ответственность за службу у немцев. До войны Жирухин работал в пожарной охране, затем был мобилизован и с 1940 по 1942 г. служил писарем гарнизонной гауптвахты в Новороссийске, а во время наступления немецких войск перебежал на сторону гитлеровцев.

Андрей Сухов, в прошлом – ветеринарный фельдшер, в 1943 году отстал от немцев в районе Цимлянска. Его задержали красноармейцы, но отправили Сухова в штрафбат, затем он был восстановлен в звании старшего лейтенанта РККА, дошел до Берлина и после войны жил спокойно как ветеран ВОВ, работал в военизированной охране в Ростове-на-Дону.

Александр Вейх после войны работал в Кемеровской области в леспромхозе пилорамщиком. Аккуратного и дисциплинированного работника даже выбрали в местком. Но одно удивляло коллег и односельчан – за восемнадцать лет он ни разу не покидал пределы поселка.

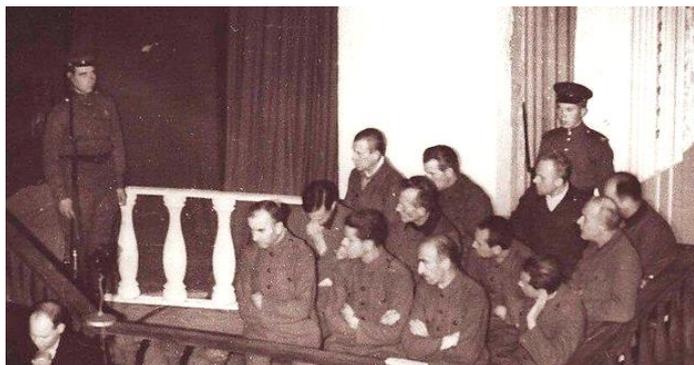
Валериана Сургуладзе арестовали прямо в день собственной свадьбы. Выпускник диверсионной школы, боец зондеркоманды СС 10-а и командир взвода СД Сургуладзе был повинен в смертях множества советских граждан.

24 октября 1963 года всем подсудимым был вынесен смертный приговор.

А спустя 37 лет, в 1979 году, материалы Краснодарского процесса о «душегубках» помогли осудить и командира этой зондеркоманды, шефа краснодарского гестапо Курта Кристмана, обнаруженного властями Мюнхена. Он работал агентом по недвижимости. Представители мюнхенского суда даже выезжали для дополнительного сбора документов на Кубань. В 1980 году в Мюнхене его приговорили к десяти годам лишения свободы. В 1985 году Кристман был освобожден досрочно и умер в 1987 году.

9 сентября 2022 г. в федеральном архивном проекте «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» опубликованы новые документы из архива ФСБ России о Краснодарском процессе. Все документы по Краснодарскому процессу доступны по одноименному тегу, а также собраны в отдельном разделе федерального архивного проекта «Краснодарский процесс».

КРАСНОДОНСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 15–18 августа 1943 года

*Преступники предстали перед судом. 1943 г.
Судебный процесс над немецкими жандармами,
причастными к убийству членов «Молодой гвардии» в Краснодаре
(Рассекреченные материалы ФСБ России 09.02.2024 г.
Сетевое издание. Национальный курс)*

Закрытый судебный процесс над пособниками немецких оккупантов в Краснодаре – второй в СССР судебный процесс (после Краснодарского) над группой предателей-коллаборационистов, принимавших участие в военных преступлениях на территории Краснодона, обвинявшихся, в частности, в предательстве молодежной антифашистской подпольной организации «Молодая гвардия».

Часть заседаний проводились в закрытом режиме. На открытые же заседания приходили жители Краснодона, выступая на них в качестве свидетелей, в то же время требуя от суда вынести суровый приговор.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 3 советских граждан: Михаил Кулешов, работавший следователем местной полиции в период оккупации Краснодона, тайный осведомитель Василий Громов и его пасынок Геннадий Почепцов. Они обвинялись в измене Родине по ст. 54-1 п. «а» УК УССР.

■ ОБВИНЕНИЯ

Практически сразу после освобождения Краснодона была сформирована комиссия, которая занялась фиксированием случаев массовых расправ над советскими гражданами, установлением мест захоронений жертв, выявлением свидетелей преступлений.

Следствие длилось около пяти месяцев. Было установлено, что в пытках и казнях членов «Молодой гвардии» участвовали около 70 человек из немецкой полевой комендатуры и вспомогательной полиции, где служили местные коллаборационисты.

Также было установлено место, куда нацисты сбрасывали тела казненных и еще живых молодогвардейцев – 58-метровый шурф шахты № 5. В этом месте был обнаружен 71 труп – 49 членов «Молодой гвардии» и 22 членов партийной подпольной организации.

По результатам следствия выяснилось, что донос на «Молодую гвардию» написал один из её членов Геннадий Почепцов по совету своего отчима немецкого осведомителя Василия Громова. Показания принял старший следователь полиции Михаил Кулешов, который позже участвовал в допросах молодогвардейцев с применением пыток.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В ходе немногочисленных открытых заседаний в качестве свидетелей выступали краснодончане – они давали показания о деятельности подполья и взаимоотношениях обвиняемых с оккупационными властями: о том, что недовольных «новым порядком» тащили в полицию, пытали, убивали.

По данным ЧГК, в Краснодоне убили 242 человека, в Германию угнали – 3 471, пропали без вести – 532.

28 сентября 1942 года в Краснодоне нацисты заживо закопали в парке 32 шахтеров – за отказ работать на оккупантов, за участие в истребительных отрядах и партизанской деятельности.

Уже на следующий день была создана подпольная организация «Молодая гвардия» (в неё вошли отдельные группы сопротивления и новички), так около сотни юношей и девушек от 14 до 25 лет решили отомстить оккупантам.

Их акции привлекли внимание немцев, но причины их провала остаются тайной до сих пор.

В январе 1943-го немецкая жандармерия вышла на след подпольщиков. По версии Краснодонского процесса, предатель Почепцов донес на них полиции. Схватили около пятидесяти человек. Их жестоко пытали. А когда Красная армия подходила к Краснодону, их сбросили живыми в 58-метровый шурф шахты и забросали его камнями и вагонетками.

Пять месяцев существовала подпольная организация. И ровно столько же длилось следствие по делу предателей «Молодой гвардии».

Представ перед судом, подсудимые всячески изворачивались, перекладывая вину друг на друга.

■ ПРИГОВОР

В открытом судебном заседании, состоявшемся 18 августа 1943 года, Военный трибунал войск НКВД Ворошиловградской области приговорил Михаила Кулешова, Василия Громова и Геннадия Почепцова к высшей мере наказания – расстрелу. Мария Громова, мать Геннадия Почепцова, как член семьи изменника Родины, приговором суда была сослана в Кустанайскую область на 5 лет с полной конфискацией имущества.

Приговор был приведен в исполнение 19 августа 1943 года публично. За расстрелом наблюдало около 5 000 жителей Краснодона и окрестных селений.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

Материалы Краснодонского процесса не публиковались.

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Краснодонский судебный процесс над предателями стал одним из первых показательных разбирательств, имевших огромное значение для страны. Он восстановил справедливость, продемонстрировал единство народа и стал предостережением для врагов, укрепив веру в победу и незыблемость верности Родине.

Процесс стал символом борьбы с предательством в годы войны. Он был призван:

Разоблачить и наказать предателей: Процесс должен был продемонстрировать, что измена Родине не останется безнаказанной. Обвиняемые предстали перед судом за свои преступления, которые включали сотрудничество с оккупантами, участие в репрессиях против мирного населения, шпионаж и диверсии.

Восстановить справедливость: Для жителей Краснодона и окрестностей, переживших ужасы оккупации, этот процесс был возможностью увидеть, как возмездие настигает тех, кто помогал врагу.

Укрепить моральный дух населения: В условиях войны, когда каждый человек был на счету, процесс служил напоминанием о важности верности и единства. Он показывал, что советская власть заботится о своих гражданах и готова защищать их от любых угроз, в том числе и от внутренних врагов.

Предостеречь потенциальных предателей: Показательный характер процесса должен был служить грозным предупреждением для тех, кто мог бы поддаваться искушению сотрудничества с врагом.

Приговор, вынесенный трибуналом, был суровым, но справедливым, учитывая тяжесть совершенных преступлений. Он стал символом неотвратимости наказания за предательство.

Значение Краснодонского судебного процесса выходит за рамки конкретного юридического дела. Он стал важной вехой в истории борьбы с фашизмом на советской земле, продемонстрировав:

Непреклонность советской системы правосудия: Даже в условиях войны, когда многие процессы были упрощены, суд оставался инструментом восстановления справедливости.

Силу народного единства: Процесс показал, что народ, переживший оккупацию, готов отстаивать свою свободу и наказывать тех, кто пытался ее отнять. Он стал ярким примером того, как общество, объединенное общей бедой, способно к самоочищению и возмездию.

Историческую память: Краснодонский процесс, наряду с подвигом молодогвардейцев, стал частью коллективной памяти о Великой Отечественной войне. Он напоминает о том, что война – это не только фронтовые сражения, но и борьба на тыловых рубежах, где предательство могло стоить жизни тысячам людей. Этот процесс стал одним из тех событий, которые формировали представление о героизме и подлости, о верности и измене.

Психологическое воздействие на оккупантов и их пособников: Для немецких оккупантов и их местных приспешников этот процесс был тревожным сигналом. Он демонстрировал, что освобождение несет с собой не только новую власть, но и возмездие. Это могло подорвать их уверенность и усилить страх перед будущим. Для тех же, кто еще колебался, это стало весомым аргументом против сотрудничества с врагом.

Важность правосудия в условиях оккупации: Процесс подчеркнул, что даже в самых тяжелых условиях, когда закон и порядок были нарушены, советская власть стремилась восстановить справедливость. Это было важно для поддержания веры в будущее и в торжество справедливости, даже когда казалось, что мир погрузился в хаос.

■ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

По рассекреченным в 2024 году материалам ФСБ России, после войны были найдены ещё 13 палачей, в том числе инициатор казни молодогвардейцев – начальник Ровеньковской окружной жандармерии капитан Эрнст Эмиль Ренатус. 7 апреля 1947 года в городе Баутцене его задержали и этапировали в Москву. К концу лета 1947 года разыскали ещё троих его бывших подчиненных – Якоба Шульца, Отто Древитца и Эриха Шрёдера. Следствие вели сотрудники следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

Однако процесс состоялся в закрытой форме. Все материалы были секретными, даже для родственников погибших молодогвардейцев.

На допросах в ноябре 1947 года Ренатус подтвердил причастность к расправе над молодогвардейцами. Древитц признался, что лично добывал раненого Кошевого и описал мужественное поведение Любови Шевцовой перед казнью. Шрёдер также дал признательные показания об участии в казни Шевцовой и других патриотов.

29 октября 1949 года по постановлению Особого совещания при МГБ СССР «за учинимые на территории СССР зверства и насилия над гражданским населением» О. Древитц, Э. Ренатус, Э. Шрёдер и Я. Шульц получили по 25 лет лагерей (такой тогда была самая строгая мера наказания в СССР).

Ренатус умер в тюрьме в 1950 году. Древитц, Шрёдер и Шульц были досрочно освобождены в 1955 году и переданы правительству ГДР.

Другие палачи умело маскировались. Василий Подтынный был одним из самых свирепых палачей, истязавших комсомольцев. Бывший лейтенант Красной армии, он в первом же бою сдался в плен фашистам и добровольно

перешёл к ним на службу. Будучи комендантом полицейского участка на Первомайке и затем заместителем начальника Краснодонской городской полиции, Подтынный руководил поимкой членов подпольной комсомольской организации.

Он самолично допрашивал многих молодогвардейцев и истязал их, для чего гестаповцами в Краснодон был привезен специальный станок для пыток. По сведениям местных жителей, на станок клали человека, привязывали руки и ноги. Когда станок приводился в движение, у жертвы руки и ноги выворачивались. Были три приема пыток: первая длилась одну минуту, вторая – пять, третья – десять.

Из Краснодона Подтынный бежал с вермахтом, исправил паспортные данные, попал в Красную армию, имел боевое ранение и награды.

После войны вернулся на Донбасс, завел семью, стал председателем сельсовета и членом КПСС.

В 1959 году земляк узнал Подтынного, и тот был арестован. Через год его открыто судили в Луганске и приговорили к смертной казни.

Иван Мельников, ранее неприметный житель Краснодона, стал зловещей фигурой во время оккупации, участвуя в арестах и пытках патриотов, лично выкалывая глаза молодогвардейцам. Бежав с нацистами, он продолжил зверствовать, затем скрывался в СССР под чужим именем более 20 лет. В 1965 году Мельников был осужден и расстрелян в 1966 году.

Василий Соликовский, бывший начальник краснодонских полицаев, участвовал в расстреле 394 человек. Ему удалось скрыться на Западе, где он жил до 1970-х годов, сменив Австрию, ФРГ и Нью-Йорк на Бразилию.

Рассекреченные в 2024 году материалы ФСБ проливают свет на действия немецкой контрразведки и её пособников. Начальник жандармерии Ренатус требовал от Соликовского и его заместителей выявить членов «Молодой гвардии», угрожая отправкой в Германию.

Публикация лишь части судебных материалов 1943–1965 гг. до сих пор оставляет историю «Молодой гвардии» предметом споров.

ХАРЬКОВСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 15–18 декабря 1943 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
зал бывшего оперного театра
на ул. Рымарская, 21

Защитники подсудимых Коммодов, Казначеев, Басов на Харьковском судебном процессе над немецкими военными преступниками, декабрь 1943 года.

Фото: victory.rusarchives.ru

Харьковский процесс стал первым из открытых советских судебных процессов над немецкими военными преступниками нацистской Германии, принимавшими участие в военных преступлениях на территории Харькова и Харьковской области в период их оккупации, и полноценным процессом, когда судили именно нацистов и их пособников в разгар Великой Отечественной войны.

Первые суды военного времени – Краснодарский и Краснодонский – отличались тем, что разбирали преступления коллаборационистов.

После Харьковского судебного процесса открытые суды прекратились до конца 1945 года, при этом Чрезвычайная государственная комиссия продолжала работать.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

На скамье подсудимых оказались 3 немецких военных преступников, обвиняемых в массовом уничтожении жителей: заместитель командира роты СС при харьковской зондеркоманде СД унтерштурмфюрер СС Ганс Риц, офицер военной контрразведки капитан Вильгельм Лангхельд, чиновник тайной полиции Рецлав, и один их пособник, советский коллаборационист водитель автомобиля-«душегубки» М. Буланов.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель: генерал-майор юстиции А.Н. Мясников.

Прокурор: полковник юстиции Н.К. Дунаев.

■ ОСОБЕННОСТИ ХАРЬКОВСКОГО ПРОЦЕССА

Освобождение Харькова позволило обнаружить масштабные следы массовых расстрелов, убийств и издевательств над мирным населением. Было найдено огромное количество трупов расстрелянных и замученных харьковчан, главным образом евреев, коммунистов и представителей интеллигенции.

Требовалось привлечь к ответственности непосредственных исполнителей этих преступлений.

Организаторы процесса выбрали именно Харьков, освобожденный в феврале 1943 года, потому что город стал ареной массовых преступлений нацистов. Харьковский процесс, официально называемый «Первой сессией Харьковского областного суда по делу о преступлениях немецких захватчиков», был одновременно последним открытым судебным процессом в годы войны, на котором судили за военные преступления немецких военнослужащих и советского гражданина.

Процесс был открыт для публики и прессы, среди представителей которой находились многочисленные зарубежные корреспонденты.

Один из комментаторов американской радиокompании «Колумбия» назвал его «первым настоящим судом над военными преступниками во всей истории».

■ ОБВИНЕНИЯ

23 августа 1943 года Харьков, разрушенный после 640 дней оккупации, был освобожден. Из миллиона жителей осталось 190 тысяч.

Нацисты зверствовали с первых дней: вешали, расстреливали, насиловали, грабили. Казнено до 30 тысяч мирных жителей, включая женщин, детей и стариков.

В Дробицком Яру убито не менее 16 тысяч евреев. Убито, сожжено заживо, 800 раненых в госпитале на ул. Тринклера, расстреляно около 700 пациентов психоневрологического института. Тысячи стали жертвами казней для устрашения.

Евреев сгоняли в гетто, морили голодом, расстреливали за нарушения. В январе 1942 года уничтожено 12–15 тысяч харьковских евреев. Использовались газвагены, в которые загоняли до 50 человек.

По данным Смерша, уничтожено свыше 26 тысяч советских граждан. Бывший сотрудник тайной полиции Рейнгард Рецлав сообщил о массовых убийствах в газвагенах («душегубках») с марта по июнь 1942 года, когда погибло не менее 8 тысяч человек. Шофер гестапо Михаил Буланов подтвердил использование газвагенов и сжигание тел в бараках.

В гестапо пытали и убивали военнопленных. Рецлав свидетельствовал о жестоких избиениях арестованных. Нацисты считали русских «зверями».

Места массовых убийств: Дробицкий Яр, Лесопарк, Холодногорская тюрьма, район ХТЗ, Салтовский поселок, клинический городок областной больницы, двор гостиницы «Интернационал».

Судебные материалы зафиксировали имена основных исполнителей террора на Харьковщине и их преступные приказы.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

18 декабря 1943 года прокурор Н.К. Дунаев в своей обвинительной речи представил доказательства того, что нацистские зверства на оккупированных территориях были не случайными преступлениями отдельных исполнителей, а развернутой программой истребления народов, системой уничтожения населения на захваченных территориях СССР.

Подтверждение зверств нацистов и их пособников на процессе было представлено в следующем виде:

1. Документы и свидетельские показания

На Харьковском процессе обвинение использовало разнообразные виды доказательств, позволивших доказать вину немецких военнослужащих в совершении военных преступлений и преступлений против человечества.

Представлены протоколы допросов свидетелей, акты осмотра мест преступлений, отчеты медицинских экспертов, личные письма и дневники погибших. Особое внимание уделялось документам, изъятым из архивов немецкой администрации и секретных учреждений, содержащих приказы о массовых расстрелах и приказы командованию частей вермахта и СС.

Следствие представило большое количество документов, фотографий и вещественных доказательств, подтверждающих вину обвиняемых.

В частности, были приведены свидетельства очевидцев и самих пострадавших, рассказавших о жутких событиях осени 1941 года, когда тысячи горожан погибли в результате карательных операций.

2. Фотографии и кинохроника

Предоставленные фотоматериалы зафиксировали сцены массовых захоронений, тела погибших женщин, детей и стариков, расстрелянных нацистами. Фотоснимки также демонстрировали следы пыток и жестоких избиений.

Отдельно показывались кадры, запечатлевшие страдания и муки оставшихся в живых потерпевших.

3. Физические улики

Физические улики включали найденные орудия пыток, инструменты, используемые для казней, оружие, предметы личного пользования, обнаруженные на местах совершения преступлений. Эти вещественные доказательства подтвердили реальность совершенных деяний.

4. Свободные признания обвиняемых

Несколько подсудимых признались в содеянных ими актах насилия, подтвердив ранее представленные доказательства. Признания носили добровольный характер и фиксировались протоколами заседаний суда.

5. Экспертизы специалистов

Медицинские эксперты провели вскрытия тел погибших и представили заключение о причинах смерти. Эксперты также изучили образцы почвы, грунта и останков человеческих тел, извлеченных из общих могил, предоставляя дополнительные аргументы в пользу предъявляемых обвинений.

6. Показательные демонстрации

Представители общественности могли посетить раскопанные братские могилы и убедиться в реальности происходившего. Подобная практика подчеркивала открытость суда и стремление привлечь максимальное общественное внимание к событиям, связанным с Холокостом и иными преступлениями.

Совокупность представленных доказательств позволила суду сделать однозначный вывод о вине обвиняемых и признать их причастными к страшным преступлениям против мирного населения.

В ходе судебного процесса было установлено, что вместе с осужденными военные преступления совершали офицеры и солдаты дивизий СС «Адольф Гитлер» и «Мёртвая голова».

Злодеяния подсудимых – не патология трёх садистов, не разгул трёх выродков, это выполнение германского плана истребления и порабощения народов, отмечалось в обвинительной речи прокурора Н.К. Дунаева.

■ ПРИГОВОР

18 декабря 1943 года все обвиняемые были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частью первой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39, и приговорены к смертной казни через повешение.

На следующий день в присутствии более 40 тысяч харьковчан преступники были повешены на Благовещенском рынке, где ранее оккупанты сами проводили массовые казни.

Публичная демонстрация исполнения приговора должна была показать всему миру решительность советской власти в борьбе с агрессорами и карателями.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ, КУЛЬТУРЕ

В 1943 году о Харьковском судебном процессе был снят документальный фильм «Суд идёт» (режиссер Илья Копалин).

В 2023 году в г. Волжском была представлена сценическая реконструкция (совместный творческий проект Центра культуры и искусств «Октябрь» и Волжского филиала Международного юридического института) под названием

«Реквием 1942...02.09. Суд. Высший», посвященная Харьковскому судебному процессу.

Харьковский процесс широко освещался за рубежом.

В Женеве стенограммы Харьковского процесса вышли отдельным изданием.

ИТОГИ ПРОЦЕССА

Харьковский процесс 1943 года над немецкими преступниками поднял вопросы об ответственности военнопленных и значении приказа, оказывая давление на союзников в вопросе юридического преследования нацистов.

Процесс продемонстрировал неотвратимость наказания для гитлеровцев. Американские наблюдатели отмечали соблюдение процессуальных норм и виновность осужденных, рекомендовали использовать процесс для разъяснительной работы. Целью процесса было не только наказание исполнителей, но и получение информации для обвинения главных вдохновителей преступлений. Многие в странах Объединенных Наций высоко оценили процесс за его публичность, соблюдение правовых норм и справедливость приговоров.

Таким образом, Харьковский процесс явился первым шагом на пути восстановления справедливости и начал формировать практику справедливого возмездия за военные преступления в новейшей истории человечества.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Харьковский процесс, как одно из первых публичных разоблачений нацистских преступлений, создал юридический прецедент («Приказ не освобождает от ответственности за геноцид»), закрепленный Нюрнбергским трибуналом. Его материалы использовались как доказательства, а сам процесс заложил основы международного правосудия и подготовки будущих судов над военными преступниками.

ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Бывшие пособники нацистов, даже избежав наказания, часто меняли место жительства, скрываясь от правосудия. Так, полицай из Харьковской области Алексей Майборода после войны обосновался в Донецкой области. Он сменил имя, отчество и год рождения. Был не раз премирован за рационализаторские предложения, имел значок почетного донора, сдавал каждый год по 3–4 литра крови. Женился, воспитывал детей. Взять его удалось лишь благодаря тому, что его опознали свидетели совершенных им в годы войны зверств.

Павел Алексашкин командовал карательным отрядом в Белоруссии. После войны ему удалось отделаться небольшим сроком за службу у немцев, Алексашкин сумел скрыть от следствия истинный характер своей службы.

Отсидев, он перебрался в Ярославскую область, где выдавал себя за ветерана войны, получал все награды и льготы, которые полагаются ветеранам и даже выступал перед детьми в школах, повествуя о своем боевом пути. Правда вылезла на свет, когда органам понадобились свидетельские показания Алексашкина по делу одного из нацистских преступников. Сделали запрос по месту жительства и с большим удивлением узнали, что отсидевший срок за службу немцам коллаборационист выдает себя за ветерана Великой Отечественной войны.

Начальник тайной полиции Скляр, изменив внешность, был найден на Алтае. Украинский полицаи Бубело, опознанный свидетелями, выдал себя, увидев останки расстрелянных им евреев, вспомнив свою возлюбленную. Каратель Иванов, сотрудничавший с оккупантами и причастный к расстрелам, после войны долго скрывался, выдавая себя за ветерана ВОВ, и переезжал по разным городам.

Судьба Александра Посевина, бывшего сержанта Красной армии, служившего в харьковской полиции во время оккупации, трагична. Он начинал как «капо» в лагере военнопленных, затем командовал ротой в полицейском батальоне, участвуя в облавах, конвоировании и казнях. Посевин лично расстреливал людей и добивал раненых, участвовал в карательных акциях, где было убито около 400 тысяч человек, из которых он лично уничтожил не менее 330.

После ухода немцев Посевин скрылся, выдавая себя за демобилизованного сержанта. Он успешно жил, женился, имел сына, работал, вступил в партию и даже стал депутатом сельского совета. Его вторая половина жизни была отмечена уважением и почетом, но его требования награды привели к разоблачению.

Осенью 1988 года Александр Посевин был расстрелян. Это был последний процесс над харьковскими полицаями.

Как отмечает историк Валерий Вохмянин, некоторых преступников ищут до сих пор. Это происходит, когда подозреваемого либо не нашли, либо установили, что он проживает в странах, с которыми у СССР не было договоренностей о выдаче преступников: США, Бразилии, Аргентине...

Так, Вальтер Раух, создатель газвагенов, которые впервые опробовали в 1942 году на улицах Харькова, бежал в Чили и там стал советником диктатора Августо Пиночета.

СМОЛЕНСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 15–19 декабря 1945 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: актовый зал Смоленского медицинского института

*Подсудимые на Смоленском процессе. 1945 г.
Фото из открытых источников*

Смоленский процесс – судебный процесс над группой бывших военнослужащих вермахта и СС, принимавших участие в военных преступлениях на территории Смоленска и Смоленской области.

Смоленский судебный процесс стал третьим по счету открытым судебным **процессом** над нацистскими преступниками и их пособниками в СССР (после Краснодарского и Харьковского процессов 1943 г.), первым состоявшимся процессом после Победы Советского Союза над Германией и первым в череде восьми подобных процессов, которые затем прошли в Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках и Риге.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 10 немецких военных преступников (от унтер-офицера до ефрейтора).

Основным же виновником военных преступлений на территории Смоленщины был признан генерал Максимилиан фон Шенкендорф, начальник частей обеспечения и тыла группы армий «Центр», к тому времени уже умерший.

■ СОСТАВ СУДА

Окружной Военный трибунал под председательством генерал-майора юстиции А.Д. Горячева.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Старший советник юстиции Л.Н. Смирнов.

ОБВИНЕНИЯ

Главным обвинением было участие в систематическом уничтожении советских граждан, включая женщин, детей и стариков, а также в жестоком обращении с военнопленными.

В период с 1 по 16 октября 1943 г. по поручению Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков производились работы по выявлению зверств, совершенных немцами в Смоленске.

Нацисты захватили город в ходе упорных боев 29 июля 1941 года.

Из рассекреченных в 2024 году материалов ФСБ России следует, что за 26 месяцев оккупации фашисты разрушили Смоленск почти полностью. Сразу же немецким командованием было принято решение на территории города создать еврейское гетто, куда в течение целого года (до середины июля 1942 года) было согнано более 3 000 евреев.

Именно здесь, в будущем городе-герое, население которого на тот момент почти на 9% состояло из евреев, начал свое кровавое шествие **по советской земле Холокост**.

Истребление гитлеровцами мирных советских граждан и пленных красноармейцев проводилось путем расстрелов, повешения, сожжения и удушения окисью углерода в газовых автомобилях («душегубках»), путем заражения инфекционными болезнями и проведения всевозможных медицинских экспериментов, впрыскивания сильно действующих ядов, отказа в оказании медицинской помощи.

Когда 25 сентября 1943 года Красная армия освободила город, в нём осталось 20 000 человек (до войны было 170 000 жителей).

В период оккупации Смоленской области (1941–1943) нацисты уничтожили около 433 тысяч советских граждан и военнопленных.

В Смоленске и окрестностях было убито свыше 135 тысяч человек, в том числе 60 тысяч в лагере Дулаг-126.

Оккупанты разрушили более 90% зданий в Смоленске и свыше 125 тысяч домов в области, уничтожая целые населенные пункты.

Именно расследование злодеяний нацистов в Смоленске и Смоленской области послужило рассмотрением главами трёх государств материалов на Ялтинской конференции в феврале 1945 г., в ходе которой ими обсуждался вопрос о суде над военными преступниками, и 3 мая 1945 г. представителями СССР, США и Великобритании был подписан протокол совещания по вопросу о наказании главных военных преступников – **готовился Международный военный трибунал в Нюрнберге**.

Обвинения строились в отношении 10 подсудимых унтер-офицеров и ефрейторов, которые расстреливали, проводили карательные акции, были надзирателями и охранниками в лагерях.

Прокурор Л.Н. Смирнов выстраивал цепочку преступлений от нацистских главарей, обвиняемых в Нюрнберге, до конкретных 10 палачей на скамье подсудимых.

Нацистские зверства в Смоленской области:

• **Медицинские эксперименты:** Лекарский помощник Модис и врачи 551-го военного лазарета проводили опыты над советскими детьми и военнопленными. У детей отбирали кровь (до 800 куб. см), что приводило к смерти от истощения. У пленных откачивали спинномозговую жидкость. Ежедневно в лазарете уничтожалось 180–200 человек. Испытывались вакцины, бралась кровь у больных.

• **Жестокое обращение с военнопленными:** Ефрейтор Эрих Мюллер из 335-го охранного батальона свидетельствовал о крайней жестокости в Смоленском концлагере № 126. Советских людей считали «полулюдьми», их избивали, загоняли на тяжелые работы, расстреливали за малейшее неповиновение. Командир батальона инструктировал «ничего русских щадить». За два месяца (декабрь 1941 г. – январь 1942 г.) погибло не менее 4 000 человек. Мюллер лично убил не менее 30 пленных, участвовал в расстрелах колонн и карательных экспедициях (в с. Каспля убил 80 человек). Он также признался в изнасиловании 32 женщин и сожжении деревни с жителями.

• **Массовые убийства мирного населения:** В деревнях Ляхово, Мончино, Шилово были совершены массовые расправы над стариками, женщинами и детьми (сожжены заживо, повешены, расстреляны, головы рубили, детей перерубали пополам).

• **Принудительные работы и расправы:** Унтер-офицер Вайс Вилли занимался отправкой граждан на принудительные работы в Германию, расстреливая уклоняющихся.

• **Карательные рейды:** В 1943 году близ Осиповичей проводились карательные рейды с расстрелами и сожжением жителей деревень, заподозренных в связях с партизанами.

• **Изнасилования:** Подтверждено участие унтер-офицера в изнасилованиях русских девушек.

В целом на процессе были освещены многочисленные преступления против мирного населения и военнопленных.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Судебное разбирательство опиралось на обширную и неопровержимую доказательную базу, собранную следователями и свидетелями. Среди наиболее значимых доказательств были:

• **Свидетельские показания:** Сотни выживших жителей Смоленщины дали показания о зверствах, совершенных подсудимыми. Люди рассказывали о

расстрелах, повешениях, сожжениях заживо, массовых депортациях и других актах насилия.

Суд опирался на показания очевидцев преступлений, трофейные немецкие документы, подтверждающие планомерные репрессии по приказу командования, вещественные доказательства (оружие, следы пыток, личные вещи жертв), заключения экспертов о насильственной смерти, фотографии и кинохронику массовых захоронений и разрушений, а также признания части подсудимых. Допрашивались все участники процесса.

К суду удалось привлечь лишь рядовых исполнителей. Военное руководство Третьего рейха в это время находилось под судом в городе Нюрнберге. Однако главному вдохновителю преступлений, совершенных на Смоленской земле, командующему войсками по охране тыла группы армий «Центр» генералу фон Шенкендорфу удалось избежать наказания. К моменту суда он разыскан не был.

Все подсудимые признали свою вину полностью либо частично. Суд продолжался в течение четырёх дней.

■ ПРИГОВОР

Уже в сумерках 19 декабря Военный трибунал огласил вердикт. Он признал всех подсудимых виновными в инкриминируемых им преступлениях и приговорил 7 преступников – к смертной казни через повешение; 3 – к каторжным работам от 12 до 20 лет.

Приговор был окончательным и не подлежащим обжалованию.

20 декабря 1945 года все 7 осужденных были повешены при большом стечении народа на Заднепровской (ныне – Колхозной) площади Смоленска в присутствии свыше 50 тысяч местных жителей.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ, КУЛЬТУРЕ

О процессе написали для миллионов читателей «Правда», «Известия», «New York Times».

Процесс снимался на киноплёнку. Впоследствии известный кинорежиссер Эсфирь Шуб на основе этих материалов выпустила документальный фильм «Судебный процесс в Смоленске».

Процесс подробно запечатлен на кадрах кинохроники, о нём снят документальный фильм «Суд идёт».

■ ИТОГИ И ВАЖНОСТЬ ПРОЦЕССА

Смоленский процесс стал символом справедливости и возмездия за нацистские злодеяния, подтвердив важность международного права и кампании СССР по наказанию военных преступников.

Он продемонстрировал стремление человечества к ответственности за нарушения морали и закона в условиях войны.

К 80-летию со дня освобождения Смоленска от немецко-фашистских оккупантов Минобороны России открыло новый мультимедийный раздел «Мы помним с Алешей дороги Смоленщины...», в котором рассказывается об одном из важнейших эпизодов стратегической операции «Суворов» – освобождении Смоленска. В разделе представлены оперативные карты, журналы боевых действий, политдонесения и наградные материалы, которые свидетельствуют о героизме и отличной боевой выучке советских воинов, рассказывают о преступлениях гитлеровцев, совершенных на смоленской земле.

Как отмечают в ведомстве, 25 сентября 1943 года части и соединения Красной Армии, продолжая успешное наступление, форсировали Днепр в верхнем течении и в ходе решительного штурма освободили Смоленск, тем самым разгромив важнейший опорный пункт вермахта на московском направлении. В этот же день в Москве в 21:00 один за другим последовали 20 залпов из 224 орудий – столица салютовала советским войскам, освободившим один из древнейших русских городов.

6 мая 1985 года Смоленску – городу, который немцам не удалось сломить в годы войны, горожане которого во время всей оккупации продолжали борьбу, который смог восстать из пепла, – было присвоено почетное звание «Город-герой».

В разделе также приводится журнал боевых действий 312-й стрелковой дивизии, отбившей город у отступающего противника.

За 25 сентября в нем оставлена запись: «Части дивизии продолжали преследовать противника. В 2:00 25.09.1943 переправились на западный берег реки Волочек и, не встречая сопротивления противника, в 5:40 вошли в город Смоленск.

В 6:30, форсировав реку Днепр, заняли южную часть города. Противник в ночь на 25.09.1943, прикрываясь мелкими группами пулеметчиков и автоматчиков, отошел в юго-западном направлении, оставив в основном город Смоленск».

Согласно представленному в разделе политдонесению замкомандира 312-й стрелковой дивизии о событиях 25 сентября, «первыми в город Смоленск вступили разведчики артполка, за ними – разведчики 1079-го СП, а за ними – и колонны батальонов».

«По моему приказанию в 6:00 был водружен разведчиком артполка старшим сержантом Гладких красный флаг на здании элеватора. В 7:00 на одном из зданий в южной части центра города был водружен второй красный флаг», – указывается в документе.

БРЯНСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 26–30 декабря 1945 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
Дом офицеров

*Гарнизонный Дом офицеров по ул. Калинина в г. Брянске.
Фотография периода оккупации из открытых источников*

Брянский процесс – открытый судебный процесс над нацистскими преступниками, обвиняемыми в военных преступлениях на территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей.

Отличительной чертой данного процесса стало расследование преступлений, совершенных на обширной территории, где нацисты отступали, оставляя за собой следы зверств.

Проходивший в условиях осмысления масштабов нацистских зверств процесс был открытым, демонстрируя международному сообществу стремление СССР к справедливости и неотвратимости наказания за вражеские преступления.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали лишь 2 генерала-организатора (60-ти и 58-ми лет): генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард, генерал-майор Адольф Гаман и 2 ефрейтора-исполнителя (23-х лет): ефрейтор Карл Теодор Штайн, ефрейтор Мартин Адольф Лемлер.

Найти удалось не всех подозреваемых, непосредственно участвовавших в злодеяниях, совершенных на оккупированной территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель: генерал-майор юстиции А.М. Микляев.

Члены трибунала: полковник юстиции П.К. Хряков;

подполковник юстиции А.М. Кипарисов.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Подполковник И.М. Максимов.

■ ОБВИНЕНИЯ

Брянская область, освобожденная в 1944 году, была одной из самых пострадавших от немецко-фашистской оккупации территорий СССР. Чрезвычайная государственная комиссия зафиксировала сотни преступлений нацистов.

В Орловской и Брянской областях, а также в Бобруйске было уничтожено более 226 тысяч мирных жителей (включая тысячи детей) и около 96 тысяч военнопленных.

Свыше 217 тысяч советских граждан угнали в немецкое рабство. Нацисты методично истязали население, жгли деревни, грабили. Были зафиксированы случаи применения «душегубок» в Орле и использования детей для сдачи крови в Бобруйске. Материальный ущерб составил миллиарды рублей.

Обвиняемые генералы, генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард, бывший комендант Корюка 532, комендант Брянска и Орджоникидзеграда с апреля 1942 г. по середину августа 1943 г., и генерал-майор Адольф Гаманн, бывший комендант Орла, Брянска (с середины августа до 12 сентября 1943 г.) и Бобруйска, непосредственно руководили деятельностью подчиненных им немецких войсковых частей, карательных отрядов и органов местного управления.

Так, Фридрих Густав Бернгард лично руководил карательными экспедициями, в результате которых в 4-х районах Брянской области погибло свыше 9 тыс. человек.

Адольф Гаманн при отступлении из Орла приказал расстрелять всех заключенных тюрьмы и военнопленных лагеря (обнаружено около 5 тыс. трупов).

Генерал-майор Адольф Гаманн попал в плен после бегства из Бобруйска, был участником «парада побежденных» и в составе 57 тысяч немецких военнопленных прошел по улицам Москвы летом 1944 года, после чего был переправлен в Брянск.

Карл Теодор Штайн, обер-ефрейтор 529-го стрелкового полка, действовавшего на территории Орловской и Брянской областей, и Мартин Адольф Лемлер, ефрейтор 134-го пехотного полка, действовавшего на территории Брянской области, были исполнителями и непосредственными участниками уничтожений населенных пунктов и расправ над населением.

Так, Мартин Адольф Лемлер участвовал во взрыве ж/д вокзала и домов с людьми, расстрелял 100 и 300 советских граждан (включая женщин).

Карл Теодор Штайн участвовал в карательных операциях, расстреле 40 граждан и сожжении населенных пунктов.

Концлагерь «Дулаг-142»: Один из крупнейших в Брянской области, содержал до 80 тыс. заключенных (военнопленные и мирные жители). Каждый второй узник погиб или был замучен.

Украинские националисты: Наравне с нацистами зверствовали в лагере и проводили карательные операции. Охрану узников также осуществляли представители украинского нацбатальона.

615-й карательный батальон (полк «Десна») состоял в основном из украинцев, проводил жестокие операции против партизан и мирного населения. Сжигал населенные пункты, грабил, пытал и расстреливал жителей. Сформирован в 1942 году из советских военнопленных, перешедших на сторону нацистов.

Архивы злодеяний: Рассекречены УФСБ по Брянской области в 2021 году.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В ходе судебного процесса были представлены многочисленные доказательства вины подсудимых.

На заседаниях было опрошено 27 свидетелей, которых вызывало обвинение: советские граждане, в том числе несовершеннолетние и немецкие военнопленные. Все они давали показания о зверствах оккупантов на предварительном следствии.

В их показаниях были многочисленные факты не просто убийств, а жесточайших расправ над мирными жителями и военнопленными в Орловской, Брянской и Бобруйской областях.

Свидетельские показания: Показания выживших жертв, очевидцев преступлений, которые подробно рассказывали о пережитых ужасах.

По словам свидетельницы В.Д. Пушкаревой, в Навле на виселицах всегда было не менее десяти повешенных мирных жителей. А рядом с виселицами фашисты устроили танцплощадку, куда сгоняли людей, заставляя их плясать. Сама свидетельница оказалась в Локотской тюрьме, где подвергалась пыткам.

Житель Брянска В.М. Сахаров дал показания об убийствах горожан в овраге Верхний Судок. Однажды он стал свидетелем расстрела шестидесяти человек, привезенных из городской тюрьмы.

С наступлением весны для того, чтобы скрыть следы преступлений, немецкие солдаты гранатами взрывали тела убитых.

В качестве свидетелей были опрошены подростки – 13-летние жители деревни Чичково Навлинского района Ваня Фомичев и Маша Гаридова. Они рассказали о том, что немецкие солдаты расстреляли 43 человека.

Со свидетельскими показаниями также выступили бывшие военнослужащие германской армии Франц Фукс, Григер Бетке, Эмиль Кроль и Вили Пфайфер. Из показаний Фукса следовало, что солдаты и офицеры батальона, в котором он служил, в одном только Почепском районе сожгли 15 населенных пунктов. Часть, в которой воевал Григер Бетке, полностью уничтожила население целой деревни и сожгла все дома.

Свидетель Кроль рассказал, как после одной из операций восточнее Суража командир их группы заявил, что на его счету уже 2 тысячи душ.

Суд также заслушал свидетельские показания жителей Орла и Бобруйска о преступлениях солдат и офицеров гитлеровской армии, совершенных в этих городах.

Документы: Секретные приказы, отчеты, протоколы допросов, подтверждающие планы и действия оккупантов.

Фотографии и кинохроника: Визуальные свидетельства разрушений, последствий преступлений, которые шокировали общественность.

Экспертные заключения: Заключения медицинских экспертов, подтверждающие факты пыток и убийств.

Останки жертв: Обнаруженные захоронения, которые служили наглядным доказательством масштабов трагедии.

■ ПРИГОВОР

30 декабря 1945 года Бернгард, Гаманн и Лемлер приговорены к смертной казни через повешение, Штайн – к 20 годам каторжных работ. В тот же день, спустя 4 часа, в Брянске приговор был публично исполнен на Театральной площади в присутствии большого скопления народа.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

О казни сообщили газеты «Известия», «Правда» и «New York Times».

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Открытые суды в СССР над военными преступниками имели юридическое, политическое и антифашистское значение. Факт геноцида советского народа на брянской земле юридически установлен Брянским областным судом только в июле 2022 года.

Брянский суд над нацистскими преступниками стал важным событием советской юстиции с глубокими политическими и юридическими последствиями. Он заложил основы гражданской юстиции, установив открытость судебных процессов с участием общественности и прессы. Впервые после войны советские граждане могли наблюдать правосудие над виновниками массовых убийств.

Суд подчеркнул индивидуальную ответственность каждого участника преступлений, независимо от ранга.

Он послужил предостережением о последствиях нацистской идеологии и преступлений против человечности, продемонстрировав решимость Советского государства восстановить справедливость.

Для оккупированных регионов суд стал символом надежды на нормальную жизнь и торжество справедливости.

Процесс, наряду с другими, способствовал развитию международного права в борьбе с военными преступлениями, подтвердив принцип неотвратимости наказания и закрепив понятие «преступлений против

человечности». Он стал прецедентом для будущих международных трибуналов, включая Нюрнбергский.

Наследие Брянского процесса напоминает о важности борьбы с нацизмом, ксенофобией и нетерпимостью.

Уроки процесса актуальны и сегодня, подчеркивая неотвратимость правосудия и незыблемость исторической правды. Суд показал, как правосудие может служить восстановлению справедливости и сохранению мира.

Опыт Брянского суда был учтен при формулировании устава Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Таким образом, Брянский суд стал значительным шагом в развитии советской и международной юриспруденции, демонстрируя приверженность демократии и правам человека.

■ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Несмотря на преступления коллаборационистов, включая карательные акции РОНА, послевоенные открытые процессы на Брянщине не осудили всех виновных. Многих коллаборационистов судили закрыто: бургомистр Яншин, начальник полиции Масленников и другие были повешены за участие в расстрелах, а полицейские Минаков, Бакаев, Семенов и Костюков – расстреляны.

В последующие годы были вынесены приговоры и другим лицам: в 1949 году подполковник Брайер получил 25 лет за гибель военнопленных, а в 1953 году Шлинг, Лингер и Тойерер получили аналогичные приговоры за Холокост и расстрелы.

Очень показательна история известной «Тоньки-пулеметчицы» – Антонины Макаровой, которая в годы войны служила немцам на Брянщине, расстреливая военнопленных из пулемета.

Когда подошли наши войска, Антонина Макарова сумела скрыться из тех мест, где творила свои злодеяния, и выдать себя за обычную жительницу оккупированной территории. Она даже стала работать в госпитале санитаркой, где в нее и влюбился молоденький солдатик. Выйдя замуж, Антонина поменяла фамилию на Гинсбург и 30 лет жила, пользуясь почетом и всеобщим уважением, как ветеран Великой Отечественной войны. Суд над Макаровой в 1978 году стал последним крупным процессом по делу изменника Родины в СССР, и единственным – над женщиной-карателем. В 1979 году «Тонька-пулеметчица» Макарова-Гинсбург приговорена к расстрелу.

В 2024 году Росархив и ФСБ России опубликовали рассекреченные документы, включая материалы Брянского процесса 1945 года о зверствах карателей и обвинительное заключение по злодеяниям немецких войск на Брянщине и Орловщине, проливая свет на события оккупации.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 27 декабря 1945 г. – 6 января 1946 г.

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
Выборгский дом культуры

*Подсудимые Ленинградского процесса во время допроса подсудимого Эрнста Бема. Процесс № 2 (декабрь 1945 г.).
Фото из открытых источников*

Ленинградский судебный процесс над немецкими военными преступниками – один из послевоенных советских открытых судов в отношении иностранных военнослужащих, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Второй мировой войны на территории Ленинградской области (в довоенных границах).

Процесс проходил одновременно с процессом в Нюрнберге. Ленинградский процесс, как и другие советские процессы декабря 1945 года – января 1946 годов (Смоленский, Брянский, Киевский, Великолукский, Рижский), должен был пройти до выступления советской стороны обвинения в Нюрнберге (в феврале 1946 года) и подкрепить их позицию доказательствами и судебными решениями.

■ ПРИЧИНЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДА

Во-первых, город обладал огромным символическим значением, будучи объектом нападения немцев и местом длительной блокады, приведшей к колоссальным человеческим потерям. Блокада Ленинграда остается одной из величайших трагедий XX века, и возвращение справедливости должно было стать актом очищения совести и предостережением потомкам.

Во-вторых, участие Ленинграда в общесоюзной программе восстановительного строительства требовало демобилизации чувства несправедливости и снятия напряжения, связанного с чувством вины выживших. Показательные судебные процессы позволяли жителям выразить свое негодование и подтвердить законность позиций советского руководства.

■ ОСОБЕННОСТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО СУДА

Среди особенностей Ленинградского суда выделяется его масштабность и открытость. Так, наряду с профессиональными судьями, выступали народные

представители, выразившие волю горожан. Представленный материал основывался на широком спектре вещественных доказательств, показаний свидетелей и документальных материалов.

Особое внимание уделялось выявлению связей нацистских функционеров с советскими чиновниками-предателями, помогавшими осуществлять репрессивные мероприятия. Многие обвиняемые признали свою вину и выразили раскаяние, хотя мотивация такого шага нередко оставалась сомнительной.

Особенностью Ленинградских процессов стало сочетание принципов российского уголовного законодательства с нормами международного гуманитарного права. Особое внимание уделялось доказательственной базе, подтверждающей факты совершения военных преступлений и преступлений против человечности.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 11 германских военнослужащих: генерал-майор Генрих Ремлингер, бывший комендант Пскова (в приговоре указан как «Генрих Генрихович» Ремлингер), и его подчиненные: К. Штрюффинг, Ф. Визе, Э. Бем, Ф. Энгель, Э. Зоненфельд, Э. Скотки, Г. Янике, Э. Герер, Э. Фогель и А. Дюре, которые служили в первом и втором батальонах «особого назначения» 21-й авиаполевой дивизии.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель Военного трибунала – подполковник юстиции Комлев.

Члены суда – подполковник юстиции Петров и майор юстиции Антонюк.

Секретарь – майор юстиции Проскураков.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Генерал-майор юстиции Ф.Л. Петровский.

Он в своей речи проводил параллель между Нюрнбергским и Ленинградским процессами.

■ ОБВИНЕНИЯ

Нацистские преступления на территории Ленинградской области (включая современные Новгородскую и Псковскую области) привели к гибели около полумиллиона мирных жителей, в основном женщин и детей, а также почти 700 тысяч советских военнопленных. Были уничтожены города, деревни, промышленные предприятия, культурные памятники, разрушено сельское хозяйство. Население области сократилось на две трети.

По данным Чрезвычайной государственной комиссии, оккупанты уничтожили 20 городов и 3 135 деревень, разрушили множество жилых домов,

предприятий, школ, больниц и культурных учреждений. Было угнано в Германию около полумиллиона голов скота.

По рассекреченным ФСБ России материалам, за период оккупации (1941–1944 гг.) было замучено, расстреляно, сожжено заживо свыше 50 000 человек, более 400 000 угнано в рабство. Новгород и Псков были разрушены вместе с древними памятниками. Разграблены дворцы и парки в пригородах Ленинграда, уничтожена фонтанная система Петергофа, похищено более 100 000 музейных экспонатов и книг. Общий ущерб превысил 45 миллиардов рублей.

На Ленинградском процессе приводились примеры зверских убийств, в том числе отравление больных в больнице имени Кащенко и последующее сожжение трупов вместе с 18 советскими военнопленными, которые стали свидетелями преступления.

Разбирались преступления псковского коменданта Ремлингера и его подчиненных: карательные акции, угон на принудительные работы (25 000 человек), сожжение 145 деревень. Подсудимые, такие как Янике, Скотки, Зоненфельд, участвовали в массовых расстрелах и сожжениях населенных пунктов, уничтожая мирных жителей, включая женщин, детей и стариков. Янике лично расстрелял 16 человек и участвовал в сожжении 25–30 населенных пунктов.

■ ХОЛОКОСТ

Ленинградский суд был призван осветить систему оккупации Ленинградской области в 1941–1944 годах. Однако масштабные нацистские преступления 1941–1942 годов, совершенные против евреев, цыган, душевнобольных и советских военнопленных, были затронуты лишь незначительно, в отдельных показаниях свидетелей.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

На Ленинградском процессе свидетели подтверждали преступления нацистов. Начальник проектно-реставрационной мастерской Н. Давыдов свидетельствовал о разрушении памятников архитектуры.

Священник П. Тарасов указал на бесчеловечные условия содержания заключенных. Был показан документальный фильм о злодеяниях гитлеровцев в Ленинградской области.

Судебно-медицинский эксперт А.П. Владимирский описал места захоронений жертв, включая жертв Холокоста. Свидетельские показания указывали на уничтожение евреев под Псковом в 1941 году.

Коллаборационист Н.И. Сердюк осуждал условия содержания в лагере «Кресты». Обвинительное заключение, подписанное 25 декабря 1945 года, основывалось на фактах варварского разрушения и разграбления дворцов, парков и музейных экспонатов в Гатчине, Павловске, Пушкине и Петергофе.

Уничтожена знаменитая фонтанная система петергофских фонтанов, разграблено свыше 100 тысяч музейных экспонатов и свыше 100 тысяч ценных книг.

■ ПРИГОВОР

4 января 1946 года Ремлингер, Штрюфинг, Зонненфельд, Беем, Энгель, Янике, Скотки и Герер приговорены к смертной казни через повешение; Фогель – к 20 годам каторжных работ (признал вину и просил о снисхождении), Визе – к 20 годам каторжных работ (вину не признал), Дюре – к 15 годам. Семь из восьми приговоренных к виселице вину признали (шесть просили о снисхождении). 5 января восемь осужденных Ленинградского процесса были публично повешены в Ленинграде на площади Калинина.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

Ленинградский процесс освещался в общесоюзных (ТАСС, «Известия», «Московское радио»), местных советских («Ленинградская правда», «Смена» и др.) и зарубежных СМИ («Нью-Йорк Таймс», «Die Tägliche Rundschau»). В советских газетах публиковались фото и карикатуры на подсудимых, подчеркивалась связь с Нюрнбергским процессом.

■ ДОСТУП К МАТЕРИАЛАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПРОЦЕССА

По состоянию на 2020 год, исследователям доступны только тома № 11 и № 12 Ленинградского процесса. Остальные материалы засекречены и хранятся в Центральном архиве ФСБ. Федеральное архивное агентство разместило обвинительное заключение и приговор на сайте проекта о преступлениях нацистов.

■ ИТОГИ ПРОЦЕССА

Ленинградский судебный процесс, как и другие региональные суды, имел целью осудить не только подсудимых, но и оккупационную систему на Северо-Западе РСФСР. Однако тщательно расследованы были только карательные акции 1943–1944 гг., а виновные в блокаде Ленинграда и других преступлениях 1941–1942 гг. не были определены. Власть предоставила сжатые сроки и однотипные инструкции.

Ленинградский процесс почти не отражен в культуре памяти и требует дальнейшего изучения. Вместе с тем он стал важным прецедентом в преследовании военных преступников и укрепил доверие к советской правовой системе. Его опыт использовался при подготовке Нюрнбергского трибунала и национальных судов, способствуя формированию международного опыта борьбы с безнаказанностью и демонстрируя решительную позицию Советского государства в вопросах справедливости.

■ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПРОЦЕССА

Ленинградский процесс важен для:

- **восстановления справедливости:** привлечение к ответственности предателей, что значимо для переживших страдания ленинградцев;
- **предотвращения безнаказанности:** предостережение от сотрудничества с врагом;
- **формирования исторической памяти:** напоминание о цене победы, героизме и предательстве, чтобы уроки войны не были забыты;
- **международного резонанса:** участие в международном процессе привлечения к ответственности нацистских преступников;
- **укрепления морального духа:** символ силы и решимости для советского народа.

■ МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕМАТИКА НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ПРОЦЕССЕ

На Ленинградском процессе советское обвинение затронуло международные темы: расстрелы евреев в Будапеште и расстрел в Катыни. Несмотря на то, что эти эпизоды не были включены в обвинительное заключение, советская сторона использовала процесс для демонстрации причастности гитлеровцев к Катынскому расстрелу.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

Суды признали геноцидом зверства нацистов в Новгородской, Псковской и Ленинградской областях, а также в период блокады Ленинграда. Госдума также приняла заявление о геноциде народов СССР в годы Великой Отечественной войны.

Дополнительная информация:

Жестяная Горка: В октябре 2020 года Солецкий районный суд признал геноцидом массовое убийство 2,6 тыс. мирных жителей в 1942–1943 гг.

Псковская и Великолукская области: В августе 2021 года Псковский областной суд признал геноцидом зверства нацистов в 1941–1944 гг.

Блокада Ленинграда: В октябре 2022 года Санкт-Петербургский городской суд признал военным преступлением и геноцидом действия нацистов в период блокады. Ленинградский областной суд также признал преступления геноцидом.

Госдума: Приняла заявление о геноциде народов СССР Германией и ее пособниками в 1941–1945 гг., основываясь на международных документах.

Источник: Государственный архив РФ, материалы судебного процесса над немецкими военными (1945–1946 гг.).

НИКОЛАЕВСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 10–17 января 1946 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: отстроенный заново (разрушен по приказу подсудимого Г. Винклера) Областной театр им. Чкалова

Опознание Санднера (Источник – портал История.РФ, <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Nikolaevsky-process>)

Николаевский судебный процесс – один из послевоенных советских открытых судов в отношении немецких военных преступников, обвиняемых в совершении военных преступлений в г. Николаеве и Николаевской области в годы Великой Отечественной войны.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом в Николаеве предстали 9 немецких военнослужащих во главе с генерал-лейтенантом Германом Винклером, который был комендантом города, начальник СД Г. Санднер, начальник жандармского управления области М.Л. Бютнер, начальник жандармерии г. Херсона Ф. Кандлер, начальник охранной полиции Ф. Витцлеб и др.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель – полковник юстиции А.С. Зонов.

Члены суда: полковник юстиции Михно;
подполковник юстиции Мешев.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Государственное обвинение поддерживал И.Ф. Семашко.

■ ОБВИНЕНИЯ

Рассекреченные данные Николаевского судебного процесса свидетельствуют о зверствах нацистов в Николаевской области в период оккупации (1941–1944 гг.), длившейся около 2,5 лет. Чрезвычайная госкомиссия зафиксировала массовые убийства (74 662 мирных жителей, 30 699 советских военнопленных), угон в рабство (25 884 человека) и огромный материальный ущерб.

В Николаеве действовали карательные отряды («Д-4», затем «С-5»), осуществлявшие массовое истребление населения, включая расстрелы пациентов психбольницы и массовые убийства евреев и цыган.

В Грейгово был создан лагерь уничтожения, где людей зарывали живыми или топили. Аналогичные зверства происходили в лагере для военнопленных «Темвод».

В тюрьмах Николаева обнаружены приспособления для пыток и казней, включая механизированную виселицу и каменный мешок.

Перед отступлением в марте 1944 года из Николаева в Румынию и Германию был вывезен персонал морского порта и судостроительных заводов. В Херсоне практиковался угон рабочих в Германию и перевод рабочей силы в Николаев. Из Николаева угнаны около 5 тыс. человек, из Херсона – 15 тыс. человек.

Подсудимых обвиняли в военных преступлениях на территории Николаевской области, включая разрушение объектов в Николаеве, массовые убийства, принудительный вывоз гражданского населения в Германию. Подсудимый Винклер также обвинялся в преступлениях в Киеве, Берг – в Бессарабии и Крыму.

Вот краткое изложение отдельных эпизодов преступлений обвиняемых:

Герман Винклер: Угон населения в рабство (3 000 рабочих), организация разрушений и принудительных работ, расстрелы сопротивлявшихся.

Ганс Санднер: Участие в расстрелах в Киеве (1 000 чел.) и Николаеве (убийство пациентов лечебницы, врачей и их семей), расстрелы жителей сел (54 чел.) и военнопленных (200 чел.), пытки, истязания, уничтожение евреев и цыган.

Макс Людвиг Бютнер: Вывоз награбленного имущества, организация репрессий и карательных экспедиций (арест 1 500 человек, треть уничтожена), угон в Германию около 50 тыс. человек.

Фриц Кандлер: Организация облав, уничтожение или угон в рабство пойманных, угон более 8 тыс. граждан.

Рудольф Михель: Участие в расстрелах, пытках, арестах, угон более 1 тыс. человек.

Франц Витцлеб: Личное участие в повешении 10 человек, угон 10 000 человек подчиненными (сопротивлявшихся избивали и расстреливали).

Генрих Шмале: Помощь в облавах, расстрелах, сжигании домов, участие в карательных экспедициях.

Роберт Берг: Личное участие в пытках и расстрелах мирных граждан (включая повешение 3 чел., расстрел 28 рабочих, 18 чел. с детьми).

Йоганн Хапп: Участие в массовом истреблении мирных граждан и военнопленных, истязаниях, личный расстрел 20 человек.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

На Николаевском процессе были допрошены свыше 100 свидетелей и исследован ряд документов, проведены экспертизы, очные ставки.

■ ПРИГОВОР

По приговору суда 7 из 9 подсудимых приговорены к смертной казни через повешение. Ф. Кандлер и Й. Хапп получили по 20 лет каторги.

17 января семеро осужденных были повешены на Базарной площади вскоре после оглашения приговора. По данным НКВД, казнь наблюдали 65 000 – 70 000 граждан. Трупы находились на площади в течение двух дней.

■ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА В СМИ

Процесс освещался в центральной советской прессе – газетах «Правда» и «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», в местных газетах («Бугская заря» и «Південна правда»). Заседания транслировались по городскому радио. Процесс снимали три кинооператора – делали документальный фильм.

■ ЗНАЧЕНИЕ СУДА

Николаевский суд над нацистами – значимое событие, отразившее нацистские преступления на юге Украины.

Суд задокументировал преступления против мирных жителей, партизан, военнопленных в Николаеве, привлек мировое внимание и повлиял на Германию.

Он заложил основы международного права по ответственности за военные преступления и подчеркнул ценность человеческой жизни, недопустимость насилия, став примером торжества справедливости.

МИНСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 15–29 января 1946 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: Дом Красной армии

*Нацистские преступники на процессе в Минске.
Фото из открытых источников*

Минский процесс, известный как «Минский Нюрнберг», – открытый судебный процесс, ставший одним из первых и наиболее значимых судебных разбирательств над немецкими военными преступниками, виновными в зверствах, совершенных на территории Белорусской ССР.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 18 немецких военных преступников (от генерала до рядового) – представители немецкой оккупационной власти в Белоруссии: генералы, офицеры, унтер-офицеры, рядовые, представители вермахта и войск СС, полиции, гестапо, жандармерии, члены нацистской партии и беспартийные.

Среди них: основатель концлагеря «Озаричи» генерал-лейтенант Иоганн-Георг Рихерт, комендант города Могилева генерал-майор Готфрид Эрмансдорф и зондерфюрер Бобруйской комендатуры капитан Рельф Бурхард. Последний давал показания на русском языке. Его слова переводились на немецкий для остальных обвиняемых.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель: генерал-майор юстиции Кедров.

Члены: полковник юстиции Сахаров;
майор юстиции Виноградов.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Генерал-майор юстиции Яченин.

■ ОБВИНЕНИЯ

Обвинения касались зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории БССР, в результате которых погиб каждый четвертый житель (около 2 200 000 человек). Обвиняемые уничтожали мирных

граждан, советских военнопленных, угоняли население в рабство, разрушали города и деревни.

Факты: массовые убийства мирных жителей (включая детей и стариков); уничтожение еврейского населения; угон населения в рабство (миллионы отправлены на принудительные работы); разрушение городов, деревень и культурного наследия.

Среди обвиняемых:

Иоганн-Георг Рихерт, генерал вермахта: сжигал населенные пункты, угонял жителей, организовал Озаричский лагерь смерти (10 тысяч погибших).

Эбергард Герф, бригаденфюрер СС: расстрелы в концлагерях Минска (включая Малый Тростенец), уничтожение евреев.

Г. Эрмансдорф, генерал-майор, Г. Вайсиг, подполковник полиции: организация карательных экспедиций, уничтожение деревень.

Э. Фальк, капитан полиции: помощь Вайсигу в карательных экспедициях, сожжение деревень, расстрелы и угон мирных жителей.

Г. Молл, майор, Р. Бурхард, капитан: отправка на каторгу, принудительное разминирование (много погибших), личные расстрелы, утверждение смертных приговоров.

К. Лангут, обер-лейтенант СС: уничтожение военнопленных голодом, болезнями, расстрелами и поджогом в лагере 131 (30 тысяч погибших), уничтожение детей, передача людей для медицинских экспериментов.

Г. Кох, криминал-комиссар гестапо: руководство лагерем «Орехи» (3 000 погибших), отправка в Майданек, массовые аресты и расстрелы, уничтожение трупов жертв, личные убийства.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Двухнедельный Минский процесс включал показания десятков свидетелей, выступления девяти адвокатов, медицинских экспертов и духовенства. Большинство подсудимых признались в преступлениях. Материалы следствия содержали показания свидетелей, документацию, фото- и киноматериалы, фиксирующие события.

■ ПРИГОВОР

29 января был оглашен приговор: 14 из 18 обвиняемых приговорены к смертной казни, Ганс Йозеф Хехтль, Бруно Макс Гец, Роденбуш и Гетерих – к каторжным работам на 15–20 лет.

30 января приговор был исполнен на Минском ипподроме (участок между улицами Ульяновской, Красноармейской и рекой Свислочь), где собралось около 100 тысяч зрителей.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ

Минский процесс освещался в центральных советских газетах – «Правде» и «Известиях Советов депутатов трудящихся СССР».

В 1947 году в Минске были опубликованы (тиражом 10 тысяч экземпляров на русском языке) материалы судебного процесса: стенограмма всех судебных заседаний и приговор. В 2010 году Министерство юстиции Республики Беларусь выпустило книгу материалов Минского процесса.

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Минский процесс 1946 года стремился к ответственности за преступления против советских граждан, подчеркивая важность справедливости и моральной поддержки общества после войны. Процесс показал недопустимость безнаказанности преступлений против человечности, важность памяти о жертвах, необходимость борьбы с идеологией ненависти и силу правосудия.

Ключевые аспекты:

Справедливость и возмездие за чудовищные преступления.

Документирование нацистских зверств в Беларуси посредством свидетельских показаний и вещественных доказательств.

Предупреждение о неотвратимости наказания за преступления против человечности.

Демонстрация решимости борьбы с нацизмом и прецедент для международных трибуналов.

Восстановление исторической правды и противостояние отрицанию преступлений.

Символ стойкости белорусского народа и напоминание о цене свободы.

Минский процесс остается важным напоминанием о необходимости бдительности в борьбе со злом.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

В 2021 году в Беларуси возбуждено уголовное дело о геноциде, что повлекло за собой повышенный интерес к теме Великой Отечественной войны и архивным материалам. Законодательство было изменено, позволяя судить умерших за преступления против человечности. Верховный суд Беларуси продолжает рассматривать преступления времен войны, в частности, в феврале 2024 года состоялся суд по делу Владимира Катрюка, палача Хатыни.

В Национальном архиве хранятся рассекреченные материалы, включая письмо-отчет Сталину о процессе, стенограмма заседания Военного трибунала Минского военного округа с показаниями обвиняемых и свидетелей, а также четырехтомная стенограмма судебного процесса, изданная в 1947 году. Подчеркивается, что судебные заседания проводились с соблюдением всех норм судопроизводства, а в ноябре 1942 года Советское государство установило уголовную ответственность для нацистов и их пособников.

КИЕВСКИЙ ПРОЦЕСС

*Зал заседания военного трибунала.
Фото из открытых источников*

ДАТА: 17–28 января 1946 г.

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: Дом Красной армии и флота

Киевский судебный процесс – открытый процесс, ставший одним из наиболее значимых крупных судебных процессов, проведенных в послевоенном Советском Союзе над военными преступниками нацистской Германии и их пособниками, совершившими преступления против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны на территории Украинской ССР.

Он раскрыл чудовищные зверства нацистов на Донбассе, рассказал о сброшенных в шахту № 4-бис г. Сталино 75 тысячах советских граждан, о массовых расстрелах 70 тысяч человек в урочище Бабий Яр, о гибели свыше 68 тысяч советских военнопленных в Дарницком лагере, о т.н. «лазарете» в Славуте.

Вошел в историю как одно из ключевых событий периода восстановления послевоенной справедливости и утверждения принципов международного права. Иногда его называют «Киевским Нюрнбергом».

Двадцать восемь томов приговора содержат материалы о преступлениях в Киеве, Полтаве, Сталино (Донецк), Мелитополе, Львове и других городах, которые были задокументированы Чрезвычайной государственной комиссией, начавшей работу с 1943 года на освобожденных территориях, а также показания самих участников преступлений.

ОБВИНЯЕМЫЕ

На скамье подсудимых оказались 15 высокопоставленных офицеров вермахта, СС, функционеры оккупационной администрации, известные нацистские лидеры, чьи преступления против мирного населения оставили неизгладимый след в истории Украины.

Киевский процесс разбирал злодеяния во многих областях Украины: за преступления в Киевской и Полтавской области обвинялся П. Шеер, за

преступления на Донбассе – К. Буркхардт, в Первомайске – Г. Труккенброд, в Мелитополе – Г. Хейниш, в Новомосковске, Кременчуге, Знаменке – подсудимый Э. фон Чаммер унд Остен, в других городах – О. Валлизер, В. Геллерфорт, Э. Кноль, Ф. Беккенгоф, Г. Изенман, Э. Иогшат, В. Майер, И. Лауэр, А. Шадель, Б. Драхенфельс-Кальювери и другие немецкие военнослужащие.

Главной фигурой Киевского процесса был группенфюрер СС начальник охранной полиции и жандармерии Киевской и Полтавской областей Пауль Шеер. Ему вменялись в вину массовые облавы на киевлян с целью их угона в немецкое рабство, руководство массовыми расстрелами мирных жителей в Киеве, карательными акциями против партизан, а также насильственное изъятие продуктов и вещей.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель – полковник юстиции Т.Л. Сытенко.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Генерал-майор юстиции А.А. Чепцов.

■ ОБВИНЕНИЯ

Как и в Нюрнберге, Киевский процесс основывался на документах оккупационных властей, их газетах, немецких фотографиях, свидетельствах очевидцев, советских экспертизах, в частности, эксгумации могил казненных и других уликах, подтверждавших виновность немецких оккупантов в военных преступлениях.

Чрезвычайная государственная комиссия, с 1943 по 1946 г. расследовавшая нацистские преступления на территории Украинской ССР, установила, что за время оккупации было убито более 4 млн советских граждан и около 2 млн угнано в Германию. У крестьян изъяли 12 млн тонн продовольствия, разрушено более 600 тыс. жилых зданий, уничтожены промышленные предприятия.

В Киевской области было уничтожено 216 тыс. человек. Особое внимание уделялось массовым убийствам в Бабьем Яру, где в конце сентября 1941 года было расстреляно 70 000 евреев, а всего за два года – от 100 000 до 150 000 человек разных национальностей.

В Киеве нацисты убили свыше 68 тыс. советских военнопленных и мирных граждан в Дарнице, свыше 25 тыс. – у Сырецкого лагеря, 800 душевнобольных в Кирилловской больнице, около 500 мирных граждан в Киево-Печерской лавре и 400 – на Лукьяновском кладбище. Всего в Киеве было замучено, расстреляно и отравлено более 195 000 человек.

Во Львове и Львовской области было истреблено свыше 550 000 советских граждан. Подсудимые признавались в участии в массовых расстрелах, в том числе во Львове и Бердичеве.

Главным обвиняемым был группенфюрер СС Пауль Шеер, организатор массовых расстрелов в Бабьем Яре и депортаций в Германию. Карл Буркхардт обвинялся в создании лагерей военнопленных с нечеловеческими условиями и в насильственной отправке людей в Германию. Оскар Валлизер признался в пытках и массовых расстрелах мирных жителей, объясняя это необходимостью «жизненного пространства» для немцев. Вильгельм Геллерфорт, обвиненный в пытках и казнях, пытался оправдаться подчинением приказам. Эмиль Йогшат оправдывал убийства детей гуманными соображениями. Георг Хейниш, ранее связанный с Рудольфом Гессом, был осужден за расстрелы детей в Мелитополе. Эккарт Ганс фон Чаммер унд Остен совершал злодеяния в Полтавской области. Фриц Беккенгоф был виновен в убийствах мирных жителей, угоне людей на работы и конфискации продовольствия.

В ноябре 1941 г. немецко-фашистские захватчики расстреляли в г. Ровно 25 000 мирных советских граждан. Подсудимый, бывший вахмистр отдельного полицейского батальона «Остланд» Драхенфельс-Калювери, 10 декабря 1945 г. показал: «Наша рота «Остланд», в которой я был, командованием батальона была предназначена для оцепления местности, где непосредственно производился расстрел и конвоирование местных жителей к месту расстрела из г. Ровно... Всего за два дня в этом месте было расстреляно местных советских граждан приблизительно до 25 000 человек».

■ ОГРАБЛЕНИЕ УКРАИНЫ

В приговоре Киевского процесса говорится и о разграблении Украины за неполных три года оккупации, когда нацисты «увозили в Германию культурные ценности и другие богатства украинского народа», сожгли, разрушили и разграбили тысячи культурных учреждений, уничтожили 647 тыс. жилых зданий, угнали в Германию 2,8 млн лошадей, более 7 млн голов крупного и около 15 млн мелкого рогатого скота.

В общей сложности гитлеровцы причинили материальный ущерб Советской Украине на 285 млрд рублей (около \$5,4 млрд по курсу 1940-х годов или \$730 млрд в современном эквиваленте).

Они разрушили на Украине 151 музей, все картинные галереи и вывезли из них все ценные экспонаты. Разрушили и осквернили заповедник и могилу Тараса Шевченко в Каневе. Сожгли и взорвали огромное количество школ, институтов, больниц, культурных учреждений.

5 ноября 1943 г. немцы сожгли и взорвали один из старейших центров украинской культуры – Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, основанный в 1834 г. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие основой научно-учебной работы университета.

Глумясь над религиозными чувствами людей, немецкие захватчики взорвали, разрушили и превратили в конюшни большое количество монастырей, церквей и молитвенных домов, вывезли оттуда все ценности, разграбили величайший памятник славянских народов – Софийский собор. 3 ноября 1941 г. взорвали Успенский собор Киево-Печерской лавры.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В основе обвинения лежали неоспоримые доказательства преступлений, включающие материальные свидетельства и показания очевидцев.

Материальные доказательства: трофейные документы, фотографии и киноматериалы с кадрами массовых расстрелов, сожженных деревень, разрушенных городов и изможденных узников концлагерей; останки жертв, личные вещи, орудия пыток; следы разрушений памятников культуры.

Показания свидетелей: жертвы концлагерей, гетто, массовых расстрелов, пыток; очевидцы убийств мирных жителей, сожжения домов, угона людей; бывшие военнопленные, рассказывавшие о жестоком обращении; члены подпольных организаций и партизаны, свидетельствовавшие о борьбе против оккупантов и карательных операциях; военные следователи и эксперты, представившие результаты расследований.

Среди свидетелей были советские и иностранные граждане, узники концлагерей и гетто, жители оккупированных территорий, военнопленные и дети. Особое внимание уделялось показаниям Марии Островской (Бабий Яр), Ивана Коваленко (потеря семьи во время карательной операции).

На процессе были представлены доказательства массовых нацистских преступлений, включая геноцид (в частности, зверства в Бабьем Яре), уничтожение мирного населения, пытки военнопленных и гражданских, угон на принудительные работы, разграбление и уничтожение материальных ценностей, а также эксперименты над людьми. Трибунал установил, что Украина по плану гитлеровского правительства должна была превратиться в немецкую колонию с уничтожением и порабощением украинского народа, а выживших планировалось выселить в северные регионы СССР.

■ ПРИГОВОР

28 января 1946 года председательствующий на процессе полковник юстиции Терентий Сытенко огласил приговор, согласно которому Шеер, Буркхардт, фон Чаммер унд Остен, Хейниш, Валлизер, Труккенброд, Геллерфорт, Кноль, Беккенгоф, Изенман, Иогшат и Майер были осуждены на казнь через повешение, И.П. Лауэр получил 20 лет, а А. Шадель и Б. Драхенфельс-Кальювери – по 15 лет каторги.

29 января осужденные были повешены в самом центре Киева, на площади Калинина (сейчас – майдан Незалежности).

На казни нацистских преступников присутствовало около 200 тысяч человек, требовавших отмщения.

Приговор Киевской сессии Верховного Суда СССР показал масштабы и глубину преступлений, осуществлявшихся Германией на всей оккупированной территории Европы. Украинские земли превратились в одну из основных зон германской экспансии, и рассмотрение дел, связанных с этими действиями, наглядно демонстрировало международную составляющую германской агрессии.

Представленные в ходе процесса доказательства, в том числе свидетельские показания выживших, документы, фотографии и другие материалы, раскрыли масштаб и систематичность нацистских зверств на украинской земле.

■ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА

Ход суда подробно освещала пресса: газеты «Известия» и «Правда», местные газеты, писатель Юрий Смолич и поэт Владимир Сосюра, работали фотографы и кинооператоры.

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Установление справедливости: привлечение к ответственности нацистских преступников.

Разоблачение нацистской идеологии: демонстрация преступной сущности нацизма.

Предостережение: урок истории о недопустимости зверств и необходимости борьбы с фашизмом и нацизмом.

Формирование международного права: развитие международного уголовного права и создание прецедентов.

Киевский процесс – символ борьбы за справедливость и напоминание о цене победы над нацизмом, основанный на доказательствах и свидетельствах жертв.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

Киевский процесс – важная страница борьбы с нацизмом и утверждения международной ответственности за военные преступления.

К 80-летию освобождения Киева Музей Победы получил от ФСБ России рассекреченные материалы о Киевском судебном процессе.

В РГАКФД хранится документальный фильм о нем. Росархив и ФСБ готовят сборник документов о судебных процессах над нацистскими преступниками в СССР 1943–1947 гг. Оцифрованные документы доступны в проекте «Преступления нацистов...».

Также ФСБ России рассекретила и опубликовала архивные документы о зверствах украинских полицаев в период Великой Отечественной войны. По

их данным, украинские полицаи, служившие гитлеровцам на оккупированных территориях Украины, с исключительной жестокостью убивали детей, раскалывая им головы, а грудничков заживо закапывали в землю.

По мере освобождения Советской Украины от оккупантов Красной армией большинство пособников гитлеровцев из так называемой Украинской вспомогательной полиции (украинская шуцманшафт) бежали с отступавшими войсками вермахта, а часть пыталась скрыться в других районах республики.

Следствиями по делам арестованных активных предателей, показаниями военнопленных и свидетелей был выявлен целый ряд зверских массовых убийств мирных советских граждан, учиненных украинскими полицаями.

Так, зимой 1944 года сотрудники отдела контрразведки Смерша 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта арестовали группу украинских полицаев села Новоприсуровка Сталиндорфского района Днепропетровской области: Александра Мозгового, Филиппа Лысяка, Андрея Непляха, Петра Непляха, Александра Бабича и Ивана Несевию.

21 февраля 1944 года начальник управления контрразведки Смерша 3-го Украинского фронта генерал-майор Петр Ивашутин (после войны – один из руководителей КГБ СССР, затем начальник ГРУ) направил Военному совету 3-го Украинского фронта специальное сообщение о преступлениях, совершенных этими полицаями в Новоприсуровке.

В частности, 28 февраля 1942 года Мозговой, Лысяк и Андрей Неплях, выполняя указание оккупационных германских властей, расстреляли «семьи евреев Косого и Зильберман в количестве 13 человек». «Расстрел был инсценирован отправкой этих семей в тифозную больницу», – говорилось в спецсообщении. Из этих 13 убитых часть была живьем зарыта в землю, указывал Петр Ивашутин.

Полицай Андрей Неплях, который в 1941 году, будучи бойцом Красной армии, с оружием добровольно сдался немцам в плен, на допросе признал, что «отвез на подводе к месту расстрела, под видом отправки в районную больницу, женщин, детей и стариков».

Кроме того, в 2025 году УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю рассекретило архивные документы следствия и суда над предателями и коллаборационистами, жившими и совершавшими преступления в годы Великой Отечественной войны в Херсонской области.

В документах советских органов безопасности содержится информация о высадке в июле 1943 года в районе села Верхние Серогозы Херсонской области группы советских парашютистов-разведчиков.

Трое десантников были убиты, трое – взяты в плен, подвергнуты жестокому допросу, а затем расстреляны на окраине села Нижние Серогозы. Вместе с ними были казнены еще двое арестованных мирных граждан. Курган недалеко от окраины был опознан и самими обвиняемыми – участниками расстрела, и свидетелями, сообщается в материалах.

Данные допроса бывших сотрудников контрразведывательного и карательного органа оккупантов, которые участвовали в операции по поимке и уничтожению группы советских парашютистов, приводятся в документах следствия. Также в поимке разведчиков участвовали полиция из нескольких районов Херсонской области.

«По показаниям бывших коллаборационистов можно проследить, как в карательные органы на службу добровольно поступили несколько одиозных и впоследствии известных своей жестокостью и вероломством предателей – бывших граждан СССР и дезертиров из Красной армии, в частности Дубогрей. В расправе над парашютистами принимали участие также Михельсон, Василенко и Кругловы Владимир и Афанасий», – говорится в пресс-релизе по рассекреченным архивным материалам.

На Краснодарском судебном процессе, который проходил в марте 1959 года, были приговорены к высшей мере наказания шесть коллаборационистов: В.П. Дубогрей, З.Н. Оленченко, В.С. Зуб, А.Г. Михельсон, В.А. Круглов и А.М. Василенко.

Эти агенты тайной полевой полиции нацистов активно проявили себя в борьбе против партизанского движения и патриотического подполья, как краснодарцев, так и крымчан.

В архивных документах имеются также интересные подробности о личном составе, функциях и задачах, местах дислокации тайной полиции нацистских оккупантов и ее оперативных команд в Крыму.

Данные архивные документы рассекречены к 80-летию Великой Победы, в рамках всероссийского проекта «Без срока давности», в целях увековечения памяти жертв геноцида мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

Дела подсудимых. Фото из открытых источников

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 24–31 января 1946 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

Кинотеатр «Победа»

*Газетная статья о проведении Великолукского судебного процесса.
Фото из открытых источников*

Великолукский судебный процесс — один из послевоенных советских открытых судов в отношении нацистских преступников, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Великой Отечественной войны на территории Советского Союза.

ОСОБЕННОСТЬ ПРОЦЕССА

Особенность процесса заключалась в том, что перед судом предстали люди, олицетворявшие оккупационный порядок в отдельном прифронтовом городе, причем с самого верха, начиная от командира дивизии вермахта и коменданта генерал-лейтенанта фон Раппарда, до рядовых исполнителей.

Этот процесс как нельзя лучше показывает, что генералы, офицеры и солдаты вермахта, не имевшие отношения ни к гестапо, ни к СС и СД, совершали такие же преступления, как и подчиненные Гиммлера. Наряду с остальными процессами Великолукский ярко демонстрирует ложность мифа о «чистом вермахте», который якобы не причастен — или причастен в намного меньшей степени — к преступлениям нацистов и карателей из СС.

В Великих Луках действовал «обычный» оккупационный режим. В самом городе и рядом с ним было организовано несколько концлагерей для военнопленных красноармейцев, которые тысячами умирали от голода, болезней и издевательств.

Свидетели рассказывали на суде, как пленные объедали листву и кору с деревьев на территории лагеря, а местных жителей расстреливали за попытки принести им съестное.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 11 германских военнослужащих во главе с командиром дивизии вермахта и комендантом, генерал-лейтенантом Ф. фон Раппардом.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель: генерал-майор юстиции Марчук.

Члены: подполковник юстиции Петрова и майор юстиции Ракова.

Секретарь: лейтенант юстиции Коптилов.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Военный прокурор Дунаев.

■ ОБВИНЕНИЯ

В 1943–1946 годах проводились допросы очевидцев и участников военных преступлений в Великолукской области. В январе 1946 года были обнаружены более 500 трупов в Великолукской крепости.

Комиссия установила, что в Великих Луках немецкие захватчики убили и замучили 36 107 советских граждан и 27 474 военнопленных, угнали в рабство более 40 тысяч человек, разрушили города Великие Луки, Холм, Пустошку и свыше тысячи других населенных пунктов. Материальный ущерб оценен в 20 миллиардов рублей.

На территории области были разрушены и разграблены сотни предприятий, уничтожены электростанции, школы, больницы, колхозные строения, промышленное и сельскохозяйственное оборудование, скот.

Подсудимых обвиняли в изнасилованиях, угоне населения в Германию, убийствах мирных граждан и военнопленных, принуждении к каторжному труду. Фон Раппард также обвинялся в карательных операциях против брянских партизан.

Среди преступлений, совершенных нацистами на территории Великолукского района, числится истребление мирного населения деревень. 18 марта 1942 года карательный отряд немцев из состава Великолукского гарнизона согнал всех жителей деревень Санники и Малиновка в кучу, расстрелял сперва всех мужчин, затем женщин и детей. Всего было истреблено 385 человек. Деревни были сожжены.

Подсудимым были предъявлены следующие обвинения:

Убийство 50 рабочих паровозоремонтного завода имени Макса Гельца. Ф. фон Раппард приказал создать лагерь для рабочих паровозоремонтного завода имени Макса Гельца.

На предприятии работали по 12–13 часов в день 300 рабочих (включая подростков), которым выдавали по 200 граммов хлеба с опилками.

По приказу Раппарда были расстреляны 36 рабочих, заподозренных в подготовке восстания. Директор завода Гуго Ганн и Зонневальд подписали приказ, что отлучка с завода карается вплоть до расстрела. Двое рабочих завода были повешены.

Карательные операции против советских партизан. Раппард как командир 7-й пехотной дивизии с мая по июль 1943 года участвовал в карательных операциях против брянских партизан: убийства, угон в Германию, использование женщин и детей для поиска мин. В карательных операциях участвовали подсудимые Г. Герш, Э. Ратц, Э. Куленкамп, К. Пешель, которые жгли деревни и расстреливали мирных жителей.

Изнасилования. Раппард обвинялся в изнасилованиях. В частности, с жительницы Великих Лук В.И. Кравченко сняли со спины кожу за отказ обслужить Раппарда в публичном доме.

В. Кнауф обвинялся в том, что приказал «русских солдат в плен не брать», а также заставлял женщин и детей строить оборону своего участка.

Уничтожение около 10 тысяч советских военнопленных в лагерях в Летнем саду и в Рябиках.

Угон жителей Великих Лук в Германию – по приказу Э. фон Засса. Также в угоне до 8 тысяч людей обвинялся В. Зонневальд.

Разрушение Великих Лук (включая завод имени Макса Гельца) по приказу Э. фон Засса.

Вывод по приказу Э. фон Засса жителей Великих Лук в период боев за освобождение города днем и ночью под конвоем на передний край обороны для проведения работ. Уклонившихся отправляли в штрафной лагерь. В ходе выполнения этих работ многие погибли от артобстрелов.

Изъятие у жителей Великих Лук имущества под угрозой расстрела (в частности, был изъят весь урожай 1942 года).

Избиение советских людей на допросах. В. Зонневальд лично избивал допрашиваемых.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

На Великолукском процессе были представлены доказательства злодеяний нацистов и их пособников. Свидетель Яковлев рассказал о концлагере для гражданских, где людей заставляли выполнять непосильные работы, морили голодом и избивали. На заводе им. Гельца рабочих держали в рабстве, подпольщиков расстреливали.

В городе казнили мирных жителей за различные «преступления». Генерал фон Раппард организовывал карательные экспедиции, в ходе которых сжигались деревни, в том числе под Брянском. Зонневальд лично участвовал в уничтожении деревень, отдавая приказы расстреливать жителей.

Санитар Гаман описал практику окружения и сжигания деревень, допросов с пытками и расстрелов на месте.

Обер-лейтенант Куленкамп, лейтенант Вольф и другие лично участвовали в поджогах домов с жителями. Капитан Кнауф приказывал расстреливать пленных красноармейцев.

■ ПРИГОВОР

Все подсудимые были признаны виновными. 8 человек приговорены к смертной казни, В. Кнауф – к 20 годам лишения свободы, Э. Ратц и В. Кункель – к 15 годам каторжных работ.

1 февраля 1946 года смертный приговор был исполнен публичным повешением на Базарной площади Великих Лук, где во время оккупации нацисты вешали людей.

На казнь собрались жители Великих Лук и близлежащих районов, для желающих были организованы бесплатные поезда из Западной Двины, Невеля, Торопца и Новосokolьников.

■ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА В ПРЕССЕ

Великолукский процесс освещался в центральной советской прессе – газетах «Правда» (пять публикаций) и «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» (четыре публикации).

«Великолукская правда» посвящала процессу целые полосы, сообщая о каждом судебном заседании. Публиковались в «Великолукской правде» также выдержки из показаний свидетелей.

■ ИТОГИ ПРОЦЕССА

Великолукский процесс 1946 года стал важной вехой в истории послевоенного правосудия, продемонстрировав решимость советского руководства привлечь к ответственности преступников, совершивших зверства на оккупированных территориях.

Этот процесс имел большое значение не только для советского правосудия, но и для международного сообщества, стремившегося наказать виновников преступлений, совершенных в годы Второй мировой войны.

Процесс подчеркнул, что преступления против человечности не имеют срока давности и что виновные должны быть привлечены к ответственности, независимо от их социального статуса и занимаемых должностей.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы дела хранятся в Центральном архиве ФСБ России и частично (приговор, обвинительное заключение, протоколы допросов подсудимых и свидетелей) размещены на сайте федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

РИЖСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 26 января – 2 февраля 1946 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: Зал дома бывшего Латышского общества в Риге

Рижский процесс 1946 г. Крайний слева – Ф. Еккельн.

Источник: Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939–1945).

СПб.: Звезда, 2011. (Источник информации – портал История.РФ,

<https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Rizhsky-process>)

Рижский судебный процесс («Рижский Нюрнберг») – один из послевоенных советских открытых судов в отношении военнослужащих Третьего рейха и его союзников, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Второй мировой войны.

Этот процесс стал самым значимым среди открытых процессов такого уровня в СССР. На нём предстали наиболее влиятельные деятели Третьего рейха, совершавшие преступления в 1941–1944 годах на территории оккупированной немцами Прибалтики.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 7 высокопоставленных военнослужащих вермахта, СС и СА за преступления, совершенные в 1941–1944 годах на территории оккупированной Прибалтики, а также в РСФСР, Белорусской ССР и Украинской ССР.

Главный подсудимый – Фридрих Еккельн, руководитель СС и полиции в рейхскомиссариате Остланд, обвиняемый в оккупационной политике, колонизации и массовом уничтожении советских граждан в тюрьмах, концлагерях, гетто, в «душегубках». Еккельн участвовал в организации Саласпилского концлагеря, где погибли десятки тысяч человек.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель: полковник юстиции М.И. Панкратьев.

Члены суда: майор юстиции М.Х. Якобсон-Андерсон и полковник юстиции Э.Р. Кирре; запасной член суда – подполковник юстиции А.К. Бочков.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Полковник юстиции Н.П. Завьялов.

■ ОБВИНЕНИЯ

Период оккупации Прибалтики продолжался более трёх лет – больше, чем на остальной территории СССР.

Первыми жертвами оккупантов стали сотни тысяч евреев и тысячи цыган. Рижское гетто, где в основном они содержались, стало местом массового уничтожения также и иностранных евреев – всего через это гетто прошло 25 тысяч граждан других стран.

30 ноября и 8 декабря 1941 года в Румбульском лесу вблизи Риги было расстреляно более 25 тысяч евреев. За два дня айнзацгруппой «А» с помощью местных коллаборационистов и латышских националистов было убито около 28 тысяч латвийских евреев из рижского гетто и одной тысячи евреев, привезенных накануне поездом из Германии.

В Румбульском лесу в пригороде Риги советские военнопленные вырыли три огромных рва (затем все военнопленные были убиты). 29 ноября 1941 года команда Арайса пригнала евреев из рижского гетто на окраину города, где ночью они были расстреляны. При этом сотни людей были убиты в самом гетто. Для удобства был применён способ, который Еккельн называл «упаковка сардин» (*Sardinenpackung*). Евреев заставляли раздеваться и ложиться в яму лицом вниз сверху на уже убитых, после чего их расстреливали в затылок.

Гитлер лично включил страны Прибалтики и часть Белоруссии в рейхскомиссариат Остланд. На территории так называемого Остланда были созданы лагеря, где погибло много советских военнопленных, а также гражданского населения (как из Прибалтики, так и из РСФСР).

Среди лагерей особую известность получил Саласпилский концлагерь.

Предполагалась колонизация и германизация региона – как следствие, уничтожение части местного населения и ассимиляция остальных. Прибалтика была полностью оккупирована немецкими войсками в 1941 году.

Расово неполноценными нацисты считали 25% коренного населения Эстонии, около 50% – в Латвии, 70% – в Литве. Всего же, согласно акту судебно-медицинской экспертизы от 20 января 1946 года, нацисты убили в Эстонии 61 000 человек, в Латвии – 313 798 (около 40 тысяч детей, в том числе в тюрьмах – около 8 тысяч детей и 6 700 детей при ликвидации рижского гетто), в Литве – 666 273.

Таллинн, Рига, Вильнюс лежали в руинах, культурные ценности были расхищены, промышленность и сельское хозяйство уничтожены. Было установлено, что фашисты увозили в рабство к фермерам-немцам 4–6-летних детей и использовали их как доноров крови для немецких солдат.

Подсудимых обвиняли в организации массовых убийств (в том числе евреев и советских военнопленных), уничтожении городов при отступлении, угоне населения в Германию.

■ КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ ОБВИНЕНИЯ

1. Организация массовых расстрелов и поголовного уничтожения еврейского населения Риги и пригородов.

2. Участие в программе эвтаназии и ликвидация инвалидов и душевнобольных.

3. Репрессивные меры, направленные против латышского населения, включая депортации и расстрелы представителей интеллигенции и политического актива.

4. Организация концлагерей и гетто, создание инфраструктуры концлагеря Саласпилс, где заключенные подвергались различным видам мучений и эксплуатировались как рабочая сила.

5. Грабежи и разрушение имущества.

6. пытки и издевательства: свидетели рассказывали о жестоких методах допросов и пыток, применяемых к заключенным.

7. Коллаборационизм: обвиняемые были признаны виновными в сотрудничестве с нацистским режимом и активном участии в его преступной деятельности.

8. Нарушение законов и обычаев ведения войны.

В частности, подсудимые обвинялись в таких преступлениях:

Фридрих Еккельн: Уничтожение евреев, цыган, литовских поляков, стерилизация, убийства психически больных.

3. Руфф: Принуждение к строительству, депортации из Риги, разрушения в Риге.

Дижон фон Монтетон: Карательные операции, сожжение деревень, разрушения в Каунасе, угон населения и промышленности из Лиепаи, уничтожение при отступлении, приговоры военнопленным, пытки, эвакуация из Курляндии.

Вертер: Массовые убийства мирных жителей в Калининской, Ленинградской областях и Латвии (расстрелы, сожжение заживо, мучения), включая убийство 60 цыган, угон населения в Германию (Валмиера, Цесис, Слока, прифронтовая полоса), принуждение к строительству укреплений (расстрелы), разрушение предприятий в Валмиере, Цесисе, Алуksне, Лимбажи, взрывы в Риге и Слоке.

Павель: Военные преступления в 1941–1943 гг., опустошение районов, истребление военнопленных («Остланд»), карательные акции в Белоруссии, уничтожение населенных пунктов, убийства и угон населения, сожжение деревень в Смоленской области.

Кюппер: Карательные экспедиции, аресты, расстрелы, угон населения, разграбление, эвакуация, ужасные условия в «Дулаг 100», уничтожение объектов в Даугавпилсе и Салдусе, преступления в Украинской ССР.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Обвинения против подсудимых строились на показаниях сотен выживших узников и жителей оккупированных территорий, документах (приказы, директивы), подтверждающих спланированный характер репрессий, а также на фото- и видеоматериалах, экспертных заключениях, личных вещах жертв и признаниях подсудимых.

Были допрошены ряд свидетелей, в том числе советские граждане и немецкие военнопленные. Среди советских граждан также были представители духовенства. Среди допрошенных свидетелей были эксперты, а также советские коллаборационисты.

В отличие от некоторых предыдущих судебных процессов, прокуроры хотели и смогли доказать, что главный обвиняемый, Еккельн, был виновен в преступлениях, в которых его обвиняли.

По словам подсудимого Еккельна, накануне отступления оккупантов с территории Остланда, в июле 1944 года, с целью увезти награбленное в Рижский порт прибыло не менее 30 судов.

Историк Юлия Кантор писала (лично изучавшая документы дела): «Процесс был хорошо подготовлен в юридическом и фактологическом смысле – явление, достаточно нетривиальное для сталинской юстиции... К этому, очевидно, обязывал Нюрнбергский процесс, в фарватере которого проходил Рижский. Следователи тщательно изучили материалы рейхскомиссариата Остланд (полная коллекция которых осталась в Риге).

Об этой тщательности свидетельствуют, в частности, подробнейшие обзорные справки (подшитые к каждому тому) и массивы иных коллекций документов, касающихся территории Остланд.

Все они вкупе со свидетельскими показаниями и сведениями Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) привлечены к доказательной базе Рижского процесса».

■ ПРИГОВОР

Военный трибунал признал 7 бывших высших офицеров СС и полиции Третьего рейха, ответственных за геноцид мирного населения во время оккупации, виновными в преступлениях против человечества и приговорил их к смертной казни через повешение.

Приговор был приведен в исполнение 3 февраля 1946 года в Риге на площади Победы в присутствии десятков тысяч рижан и жителей окрестных районов.

■ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА

Рижскому процессу было посвящено несколько статей в центральных советских газетах. «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» писали о

нём 4 раза (27, 29, 30 и 31 января 1946 года), а «Правда» – 5 раз (27, 28, 31 января, 1 и 2 февраля 1946 года).

В 1946 году в Риге на латышском языке была издана брошюра «Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР», содержащая подробные материалы дела.

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Рижский процесс важен как восстановление справедливости для жертв нацизма в Латвии, предоставление им возможности увидеть наказание виновных и услышать правду.

Он способствовал документированию нацистских преступлений в Латвии, став важным историческим источником.

Процесс служил предостережением против преступлений против человечности, подчеркивая необходимость борьбы с насилием и нетерпимостью.

Будучи частью денацификации в Европе, Рижский процесс демонстрировал стремление к избавлению от нацистской идеологии.

Для Латвии, пережившей оккупацию, процесс имел особое значение, осуждая нацистских преступников, виновных в уничтожении народов.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Рижского процесса хранятся в Центральном архиве ФСБ России и неоднократно изучались историками (в частности, Юлией Кантор). Некоторые документы Рижского процесса (в том числе текст приговора) были опубликованы в 1946 году в Риге в специальной брошюре на русском и латышском языках.

Некоторые документы опубликованы в монографии Юлии Кантор (протоколы допросов в судебном заседании и до суда Еккельна, протоколы досудебных допросов свидетелей).

Кроме того, в 2015 году Владимир Симиндей опубликовал протокол допроса одного из свидетелей – офицера Латышского легиона СС Валерия Кирштейнса.

На сайте федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» размещены копии протоколов допросов обвиняемых.

Кроме того, в 2025 году ФСБ России опубликовала документы о массовых зверствах латвийских карателей из СС в годы Великой Отечественной войны.

По их данным, после оккупации Латвийской ССР войсками гитлеровской Германии местные коллаборационисты с охотой пошли на службу к немецким нацистам и приняли активное участие в «решении еврейского вопроса» – то есть в массовых убийствах евреев, сопряженных с грабежами, издевательствами и

откровенным садизмом по отношению к жертвам. Коллаборационистские формирования, созданные гитлеровскими оккупационными властями в Латвии, отметились беспримерной жестокостью по отношению к мирному населению на территории Белоруссии, России и Польши.

Первым подразделением латышских карателей-добровольцев стала «команда Арайса», начавшая свой путь с погрома рижских синагог.

В числе латышских карательных подразделений были так называемые «полицейские батальоны» – военизированные подразделения, сформированные германским военным командованием на территории оккупированной Латвии из местной вспомогательной полиции, бывших «айзсаргов», добровольцев и мобилизованных. Каждый батальон включал в себя примерно от 500 до 800 человек.

Германское командование активно использовало латышские полицейские батальоны в охране еврейских гетто и концлагерей, а также в карательных операциях против мирного населения и партизан.

Участники полицейских батальонов послужили основой для формирования гитлеровцами Латышского добровольческого легиона СС, затем 15-й и 19-й латышских добровольческих (впоследствии – 15-й и 19-й ваффен-гренадерских) дивизий СС.

Латышский легион СС был создан командованием нацистской Германии. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер 24 марта 1943 года издал приказ, уточняющий понятие «латышский легион» в качестве общего определения для латышей, проходивших службу во всех латышских воинских формированиях Ваффен СС, включая полицейские батальоны.

К настоящему времени установлены многочисленные преступления, совершенные в годы Великой Отечественной войны подразделениями, входившими в состав Латышского легиона СС, которые можно квалифицировать как военные преступления и преступления против человечности.

По данным советского следствия, «в результате трехлетнего проведения в жизнь карательной политики фашизма, немецкие захватчики и их пособники из числа антисоветски настроенных элементов только в районе гор. Рига истребили свыше 300 тысяч советских людей».

В архивных документах приводились факты преступлений, совершенных конкретными лицами.

В частности, обвиняемый Мирвальд Лавиньш с июля по декабрь 1941 года «систематически вместе с другими карателями производил расстрел еврейского населения, в том числе женщин, детей и стариков, в Бикернекском лесу гор. Рига, а также выезжал специально для расстрелов в гор. Либаву, м. Талси и на ст. Царниково. С его участием было расстреляно свыше 10 тысяч человек».

Александр Ванас «после оккупации немцами гор. Рига в июле 1941 года в момент формирования карательного отряда Арайса при СД добровольно

поступил в него и принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецкими захватчиками над советскими гражданами». «Как установлено следствием в Бикернекском лесу гор. Рига, где Лавиньш и Ванагс совместно с другими карателями производили массовые расстрелы, истреблено 46 500 советских граждан», – говорилось в документе.

Харитон Локманис добровольно поступил на службу в полицейский батальон, в составе которого нес охранную службу, а в мае 1942 года перешел на службу в карательный отряд Арайса, нес охранную службу Саласпилского концентрационного лагеря и еврейского гетто в имении Юмправа.

«В результате невыносимых условий и массовых расстрелов, чинимых администрацией и охраной лагеря, за период немецкой оккупации там было истреблено 101 100 советских граждан», – отмечалось в сообщении.

Среди опубликованных сейчас материалов – протокол допроса военнослужащего 19-й ваффен-дивизии СС Арнольда Залитиса 4 декабря 1944 года.

По словам Залитиса, в конце ноября 1941 года он добровольно пошел служить гитлеровцам. Далее Залитис рассказал ряд подробностей о кровавом пути карателей под командованием Арайса.

В частности, осенью 1941 года две роты отряда Арайса выезжала в окрестности деревни Насва в Псковской области и Невель Пинского района Белоруссии, где «производили массовые расстрелы мирного населения, сжигали целые населенные пункты, а население – мужчин, женщин и детей – поголовно всех убивали».

Также Залитису было известно, что осенью 1942 года 1-я рота отряда Арайса «выезжала в карательную экспедицию на территорию БССР в район города Минска и в Польшу».

«Во время карательной экспедиции было полностью уничтожено население нескольких еврейских гетто в городах БССР», – говорил Залитис.

По его словам, в сентябре-октябре 1943-го 1-я, 2-я и 5-я роты отряда Арайса, возглавляемые лично им, «прошли карательной экспедицией» от латвийского поселка Штяуне до белорусской деревни Невель.

«На своем пути полностью уничтожали население – расстреливали, грабили, а населенные пункты сжигали, порою вместе с жителями, подозревая их в связи с партизанами».

Командир подразделения Виктор Арайс за «заслуги» перед оккупантами в 1942 году получил звание штурмбанфюрера СС. Его подчиненные в общей сложности убили не менее 30 тысяч мирных жителей.

СТАЛИНСКИЙ (ДОНЕЦКИЙ) ПРОЦЕСС

ДАТА: 24–30 октября 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

Сталинский областной театр оперы и балета

*Здание оперного театра, где проходил суд. Фото 1941 года.
Фото из открытых источников*

Сталинский (Донецкий) судебный процесс – один из послевоенных советских открытых судов в отношении нацистских преступников, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Второй мировой войны в Советском Союзе.

ПОДГОТОВКА ПРОЦЕССА

Сбор информации о военных преступлениях в Сталино (Донецке) начался сразу же после освобождения – были (как и на других освобожденных территориях СССР) сформированы Чрезвычайные государственные комиссии, которые опрашивали очевидцев, собирали материалы и составляли акты по следующим населенным пунктам Сталинской области: Артёмовск, Краматорск, Сталино. Комиссии в составе ЧГК продолжили работу и позднее. Так, в январе 1944 года был составлен акт комиссии в составе ЧГК об угоне в Германию жителей Горловского района.

Одно из военных преступлений, совершенных в Сталино, рассматривали на Нюрнбергском процессе: 5–6 сентября 1943 года перед отступлением оккупанты сожгли вместе с жильцами Дом профессуры в Сталино.

ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 12 офицеров вермахта, включая одного генерала К. Рёпке, командира 46-й пехотной дивизии вермахта, принимавших непосредственное участие в разрушении и сожжении населенных пунктов, а также истреблении мирных граждан в период временной оккупации Донбасса.

СОСТАВ СУДА

Председатель – генерал-майор юстиции Ф.Ф. Каравайков.

Члены суда – подполковник юстиции Дубинин;
майор юстиции Котенко.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Полковник юстиции И.Ф. Семашко и подполковник юстиции Чубаров.

ОБВИНЕНИЯ

В октябре 1941 года Сталинская область была захвачена немецко-итальянскими войсками, 21 октября оккупирован г. Сталино.

На территории области уничтожено более 174 тыс. мирных граждан и 149 тыс. военнопленных, трупы сбрасывали в шахты, в том числе в шахту № 4/4-бис в Сталино – более 75 тыс. человек.

Убийства производились также в газенвагенах. Оккупанты разлагали трупы щелочью, при отступлении взорвали шахты.

Среди погибших были и евреи. 252 тыс. жителей области угнаны на принудительные работы. Многие здания в Сталино разрушены.

На Киевском процессе за преступления в г. Сталино и Сталинской области обвинены Буркхардт и Лауэр, на Минском – Герф. Среди обвиняемых также Репке, Крач, Георг, Цехендорф, Цандер, Ягов, Леснер, Роттер, Гааргауз, Лукас и Регитчниг.

Обвинения включали создание «зоны пустыни», расстрелы военнопленных и мирных жителей, угон в рабство, поджоги, массовые аресты, отправку в лагеря, уничтожение населенных пунктов.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

На суде выступали свидетели: медицинский эксперт, священник, очевидцы расстрелов. Обвиняемых защищали три адвоката. В качестве доказательств вины использовались показания свидетелей:

спасшегося горного инженера Положенцева;

Д.М. Бутырского, Г.Д. Тищенко, И.П. Задолеева (сбрасывание людей в шахту);

лагерного врача Н.И. Перепичаенко (условия содержания в Горловском концлагере, 2 158 погибших);

И.Д. Кравцова (условия содержания в концлагере № 378, 2 000 погибших из 10 000 заключенных, высокая смертность от дизентерии и переохлаждения).

Представленные доказательства вины подсудимых включают:

- признательные показания В. Гааргауза об уничтожении 10 населенных пунктов его полком и Л. Роттера об участии его команды в карательных операциях в Сталино (аресты, казни, концлагеря, уничтожение узников);

- показания Л. Крача против К. Рёпке;

- акты Чрезвычайной государственной комиссии, судебно-медицинские акты, фотоматериалы (в частности, фотографии убитых);

- другие документы, подтверждающие преступления.

Рассекреченные ФСБ России материалы от 18 мая 2023 г. свидетельствуют о зверствах нацистов и их прихвостней против мирных граждан в городах Артёмовск, Краматорск, Славянск, Горловка и Сталино в годы войны.

В Славянске группа лейтенанта Ягова расстреливала местных жителей, сбрасывая трупы в ямы у соляного завода. В Сталино советских граждан расстреливали и сбрасывали в шахту «4-4 бис», использовали «душегубки». Один из свидетелей вспоминал об убийстве немецким офицером детей 13, 5–6 лет и младшего возраста. Из шахты подняли 112 трупов, в том числе 23 женщины и 7 детей. Всего в шахту сбросили более 75 тысяч человек.

В Артёмовске оккупанты принуждали женщин работать в публичных домах, отбирали вещи и еду. 9 января 1942 года нацисты обманом собрали 3 тыс. евреев и удушили газом, а детей отравили ядом. Документы содержат множество других чудовищных фактов.

■ ПРИГОВОР

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года и в связи с отменой 26 мая 1947 года в СССР смертной казни 30 октября 1947 года суд огласил приговор: 13 подсудимых приговорены к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, один – на 20 лет и один – на 15 лет.

■ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА В СМИ

Сталинский процесс освещался в центральных советских газетах: «Известиях» (4 публикации) и «Правде» (5 публикаций). Из Сталино информацию о процессе передавали собственный корреспондент «Правды» Алексей Ионов и П. Харченко для «Известий». «Известия» опубликовали два репортажа о Сталинском процессе на одной полосе с сообщениями о Бобруйском процессе и о рассмотрении дела о военных преступлениях в концлагере Заксенхаузен.

■ ЗНАЧЕНИЕ СУДА

Сталинский (Донецкий) процесс 1947 года – часть послевоенных судов СССР над нацистами, отражающая сталинскую политику правосудия и идеологическое противостояние. Целью было не только наказание преступников, но и демонстрация «гуманности» советского правосудия и предостережение от фашизма.

Процесс в Сталино (Донецке) был сфокусирован на зверствах оккупантов в Донбассе, включая разрушение промышленности, массовые убийства и эксплуатацию труда. Цель состояла в создании образа врага и укреплении веры в советскую власть.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

На сайте федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» в 2024 году впервые опубликованы документы об этих злодеяниях, в том числе докладная записка НКВД «О зверствах немецко-фашистских оккупантов по Сталинской области», составленная в октябре 1943 года.

В материалах рассекреченного в рамках научно-просветительского проекта «Без срока давности» уголовного дела органами госбезопасности зафиксированы злодеяния, касающиеся истребления мирного населения Сталинской (Донецкой) области, содержания советских граждан в концлагерях, угона населения в Германию нацистами и их пособниками в городах Артёмовск, Краматорск, Славянск, Горловка и Сталино.

Перед наступлением Красной армии нацисты и их пособники из «украинской жандармерии» взорвали и сожгли уцелевшие здания, а мирному населению было приказано отходить на Запад под страхом расстрела. Оставшихся жителей расстреливали на месте. Вместе со зданием 1-й городской больницы были сожжены оставшиеся там больные.

В камере № 46 в карьерах Артёмовска были расстреляны и заживо похоронены, замурованы в шахте более 3 000 стариков, женщин и детей.

В январе 1942 года из лагеря военнопленных в Мариуполе были погружены в 18 товарных вагонов больные советские военнопленные и вывезены на станцию Сартана. На вагонах была надпись: «К вагонам подходить строго запрещается – заразные больные». Вагоны были наглухо забиты и в них заморожены 1 500 человек.

Также в открытом доступе размещены ранее неизвестные широкой общественности документы об организации судебного процесса в городе Сталино. Впервые в полном объеме опубликован подлинник речи государственного обвинителя на процессе, военного прокурора Украинского округа, полковника юстиции Ивана Семашко.

В частности, опубликована директива МВД СССР и МГБ СССР Управлениям МВД и МГБ по Сталинской области об организации работы следственной группы по подготовке судебного процесса. Впервые опубликована справка 2-го отдела Оперативного управления ГУПВИ МВД СССР, в которой перечислен персональный состав обвиняемых.

Из нее следовало, что в стволах шахт в Сталино и Горловке, в меловых и алебастровых карьерах в Краматорске и Артёмовске, на территории лагерей для военнопленных в Чистяково и Старобешево были зверски замучены и уничтожены десятки тысяч советских людей.

Все эти документы хранятся в фондах Российского государственного военного архива (РГВА).

Кроме того, в 2025 году ФСБ России рассекретила документы, отражающие ущерб г. Мариуполю от преступлений немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

В документах приводятся данные, согласно которым нацисты сожгли 1 593 дома, уничтожили 48 школ, 101 библиотеку и все лечебные и культурные учреждения. Заводы имени Ильича и «Азовсталь» также были практически полностью разрушены.

Немецкая оккупация Мариуполя продолжалась до 10 сентября 1943-го, когда город был освобожден в ходе Донбасской наступательной операции.

Как указывается в рассекреченных материалах, немецко-фашистские захватчики зверски расправлялись с мирными гражданами и военнопленными красноармейцами. В результате массового истребления советских граждан зверски убито более 3 тысяч стариков, женщин и детей, тела которых были обнаружены в пещерах алебастрового карьера, еще более 800 – в глиняно-меловом карьере города Краматорска. Свыше 25 тысяч пленных красноармейцев были замучены в так называемом лазарете военнопленных, организованном в клубе им. Ленина в городе Сталино.

В опубликованных документах указано, что гитлеровцы разрушили 3 761 жилой дом, 390 магазинов, 23 культурных учреждения, 113 школ, 34 детских сада, 96 километров уличной водопроводной сети, 1 040 придомовых коммуникаций, 250 водоразборных колонок и полностью уничтожено электрохозяйство города.

Оценка ущерба, нанесенного угольной промышленности, во времена Великой Отечественной войны оценивалась в 6,3 миллиарда рублей, а на восстановление шахт Донбасса ушло 16 миллиардов.

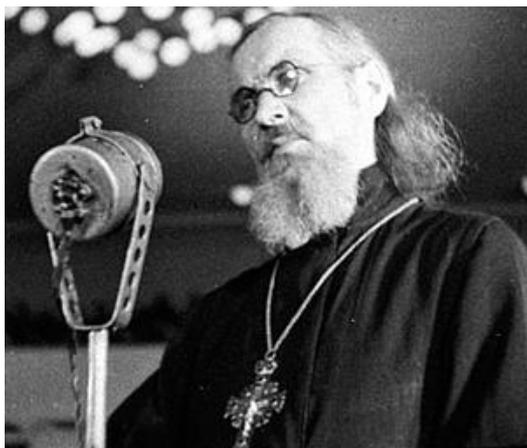
Нацисты разрушили 140 шахт, 266 машинных зданий, 183 трансформатора, 129 электроподстанций и 161 эстакаду.

В окрестностях Константиновского химзавода находятся четыре братские могилы, где покоятся останки около 7,8 тысячи человек. Очевидцы сообщали, что немцы отказывали измученным жаждой узникам в воде и жестоко наказывали за попытки напиться.

Нацисты натравливали собак на людей и заживо закапывали их. Ежедневно в лагере хоронили по 30–50 человек, иногда живых военнопленных скидывали в ямы вместе с мертвыми.

Публикация этих материалов призвана сохранить историческую память и предостеречь от оправдания нацизма.

БОБРУЙСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА ПРОВЕДЕНИЯ:

28 октября – 4 ноября 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: Дом офицеров

*Протоиерей Я. Немшевич дает показания на процессе.
Фото из открытых источников*

Бобруйский судебный процесс – открытый процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории БССР. Военные преступления в Бобруйской области также разбирались на открытых процессах в Брянске и Минске. Постепенно выяснились новые имена военных преступников, поэтому уже в самом Бобруйске это уже был третий открытый процесс.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом Военного трибунала Белорусского военного округа предстал 21 бывший военнослужащий немецкой армии. В числе подсудимых: 4 бывших генерала немецкой армии, 2 подполковника, офицеры и младшие чины, и бывший комиссар города Минска, уличенные в тягчайших преступлениях против советского народа.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель – генерал-майор юстиции Кедров.

Члены суда – подполковник юстиции Виноградов,
подполковник юстиции Невельский.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБВИНИТЕЛИ

Полковник юстиции Завьялов, полковник юстиции Гулевич и подполковник юстиции Новик.

■ ОБВИНЕНИЯ

За три года оккупации Бобруйской области оккупантами уничтожено 82 000 мирных жителей и около 54 000 военнопленных.

По данным ЧГК, расстреляно 131 871 человек, повешено 168, сожжено – 4 178. В немецкое рабство угнали 15 675 человек.

Захватчики разграбили сельское хозяйство и промышленность, уничтожили Бобруйск, разрушив более 3 тыс. домов.

В 1941 г. в Бобруйской крепости сожгли 22 тыс. военнопленных. В 1942 г. расстреляли и сожгли около 3 тыс. мирных граждан в нескольких деревнях. В районе дер. Хвастовичи уничтожили около 2 тыс. человек. В дер. Карпиловка сожгли свыше 600 советских граждан.

Аналогичные зверства происходили во всех городах и районах области. В целях сокрытия следов преступлений оккупанты сжигали трупы из массовых захоронений, а затем уничтожали и самих военнопленных, которые это делали. Массовые могилы маскировались дорогами и посевами.

Высшие чины обвинялись в производстве преступных приказов, низшие чины – в их рьяном исполнении.

Так, командир 31-й пехотной дивизии В. Оскнер приказывал проводить карательные экспедиции, в которых массово расстреливали сотни человек. Комиссар Минска В. Янецке отдавал приказы об уничтожении, по его же признанию, не менее 25 тысяч человек, многие из которых были евреями.

Также он отправил в немецкое рабство около 2 500 жителей Минска. Одно преступление генерал-лейтенанта Траута было широко известно в СССР еще до суда – участие в зверской казни красноармейца гвардии рядового Юрия Смирнова.

Прямыми виновниками в истреблении мирного населения и военнопленных в Бобруйской области и причиненного народному хозяйству ущерба являются комендант г. Бобруйска генерал-майор немецкой армии Гаман, комендант полевой комендатуры майор Предер, окружной комендант по сельскому хозяйству капитан Панзе и др.

Характерным фактом злодеяний немецких варваров над белорусским народом является зверское уничтожение советских граждан в дер. Ала Паричского района. Утром 14 января 1944 г. немецкий карательный отряд и солдаты немецкой воинской части численностью около 1 тыс. человек ловили граждан, закрывали их в постройки и затем поджигали. Таким образом, в деревне было сожжено и расстреляно 1 758 человек, в том числе 950 детей, 508 женщин.

В Полоцке лейтенант Г. Кремер, бывший заместитель командира роты по охране лагеря военнопленных, натравливал на военнопленных собак, избивал заключенных до полусмерти. Там же развлекался убийствами казначей 335-й комендатуры Б. Юшкус, которого опознали несколько жертв.

Совершенные немецко-фашистскими захватчиками злодеяния и причиненный Бобруйской области ущерб полностью подтверждаются свидетельскими показаниями и актами специальных комиссий.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

На Бобруйском процессе свидетельствовали выжившие жертвы, партизаны, священники. Так, от Православной церкви Белоруссии на судебном процессе выступал настоятель Бобруйского собора протоиерей Ф. Дмитриюк. Он сообщил суду, что за все время оккупации в Белоруссии нацисты замучили и убили 39 православных священников, разрушили и сожгли 218 православных храмов. Как свидетель он рассказал об убийстве нацистами пяти членов его семьи.

Настоятель Николаевского собора в городе Бобруйске протоиерей Я. Немшевич говорил о лично увиденном в лагере у Марьиной Горки: там дети использовались как доноры крови для вермахта, многие гибли от истощения.

Командиры партизанских отрядов Книга и Изох рассказали суду о злодеяниях подполковника Франке: «Осенью 1941 года в Кличевском районе появился охранный батальон под командованием Франке, который сжёг школу и более 10 деревень».

Были и признания нацистов, надеявшихся на снисхождение суда. Так, командир 727-го охранного полка Бург признал себя виновным во всех преступлениях, например, в октябре 1941 года его взвод расстрелял 17 человек «только за то, что они были русские». В пустых домах сожгли не менее 500 человек.

■ ПРИГОВОР

Военный трибунал Белорусского военного округа приговорил всех подсудимых по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками на территории БССР, к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях.

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Восстановление справедливости и возмездие: Главной целью процесса было привлечение к ответственности тех, кто совершил чудовищные преступления. Для семей погибших и пострадавших это был акт возмездия, возможность увидеть, как виновные понесут наказание за свои деяния. Это было важно для психологического исцеления общества, пережившего оккупацию.

Международное значение: Судебные процессы над нацистскими преступниками, начавшиеся после Нюрнбергского процесса, имели и международное значение.

Они способствовали развитию международного права в области борьбы с преступлениями против человечности и геноцидом, заложив основы для будущих международных трибуналов.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ПРОЦЕСС

*Открытие процесса в Севастополе.
Фото из открытых источников*

ДАТА: 12–23 ноября 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
Дом офицеров Черноморского флота

Севастопольский судебный процесс – один из важных открытых судебных процессов над нацистскими преступниками, ставший ярким свидетельством неотвратимости наказания за зверства, совершенные во время Великой Отечественной войны. Этот процесс, хоть и не столь широко известный, как Нюрнбергский, имел огромное значение для жителей Крыма и всего Советского Союза, став символом возмездия за страдания и разрушения, принесенные оккупантами. Его называют «Севастопольским Нюрнбергом».

Севастопольский процесс был частью третьей волны советских судов над нацистскими преступниками, последовавшей за Краснодарским, Харьковским процессами (1943) и серией процессов 1945–1946 гг.

Причиной возобновления процессов стал отказ западных союзников выдавать нацистов СССР и другим странам Восточной Европы, а также наличие большого числа неосужденных преступников в советских лагерях.

Севастопольский процесс, в отличие от Нюрнбергского, смог признать преступными организациями, помимо НСДАП, СС, СА, СД, гестапо, также германские вооруженные силы и общую полицию. Это стало возможным благодаря политической ситуации, препятствовавшей реализации этой задачи на Нюрнбергском процессе.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА

1. **Местоположение:** проведение процесса в Севастополе символизировало особую символичность места, ведь город пострадал от жестокой блокады и ожесточенных боёв.

2. **Акценты:** основное внимание уделялось преступлениям против мирного населения, созданию концлагерей, применению пыток и разрушению инфраструктуры.

3. **Объект рассмотрения:** среди обвиняемых преобладали немецкие офицеры и рядовые солдаты, а также местные коллаборационисты, выступавшие посредниками между оккупационными властями и местным населением.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Перед судом предстали 12 офицеров и солдат вермахта, обвиняемых в совершении многочисленных военных преступлений на территории Крыма.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель: генерал-майор юстиции Зайцев.

Члены: полковник юстиции Евсиков;

подполковник юстиции Федорчуков.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБВИНИТЕЛИ

генерал-майор юстиции Д.Г. Камынин;

подполковник юстиции В.И. Маркелов.

■ ОБВИНЕНИЯ

Подсудимых обвиняли в совершении военных преступлений на территории Крыма (все 12 подсудимых), Кубани (4 подсудимых), Украинской ССР (2 подсудимых), Ростовской области (2 подсудимых), Северного Кавказа (2 подсудимых) и Молдавии (1 подсудимый).

На других открытых судебных процессах 1945–1946 гг. в СССР рассматривались также военные преступления, совершенные в Крыму. Так, на Николаевском процессе был осужден и казнен Роберт Берг за пытки и расстрелы в Симферополе, Бахчисарае и Севастополе. Эбергард Герф был повешен по приговору Минского процесса за уничтожение партизан и арест мирного населения в Крыму.

На Севастопольском процессе все обвиняемые совершили преступления в Крыму, некоторым также вменялись преступления на других территориях СССР: Эрвину Йенеке – на Кубани, Георгу Педалю – в Харькове, Кинне – на Северном Кавказе, Альберти – на Кубань и в Ростовской области. Шреве был причастен к массовому уничтожению евреев Севастополя, а Ган руководил арестами и расстрелами евреев и советских активистов в Нальчике и Гуляй-Поле.

Севастопольский процесс уделил особое внимание зверствам во время обороны и оккупации города, преступлениям, связанным с использованием труда военнопленных и мирного населения, а также уничтожению культурных ценностей.

Крым был центром уничтожения пленных красноармейцев, где погибли многие из захваченных 280 тысяч военнослужащих. Немецкие захватчики уничтожили Севастополь, Керчь, Балаклаву и разрушили другие населенные пункты. Были разрушены тысячи предприятий, колхозных строений и жилых

домов. За время оккупации были угнаны в рабство, расстреляны и замучены десятки тысяч мирных жителей и военнопленных.

На Севастопольском процессе среди подсудимых были генерал-полковник Эрвин Йенеке, командующий 17-й армией в Крыму, и оберлейтенант Эрнст Шреве, начальник полевой жандармерии в Севастополе.

Обвинения против немецких военнослужащих:

Эрвин Йенеке: Обвинялся в гибели детей, насильственном вывозе населения, массовых расстрелах, создании «мертвой зоны» и разрушении экономических объектов.

Отто Виллерт: Обвинялся в расстрелах, повешении, вывозе населения в Германию, планировании уничтожения городского хозяйства, причастности к разграблению имущества.

Гельмут Альберти: Обвинялся в уничтожении людей, принуждении к сдаче олова, выселении населения, вывозе граждан в Германию, разрушении промышленных объектов, принуждении к оборонительным работам.

Пауль Кайбель: Обвинялся в расстрелах, реквизициях, вывозе населения в Германию, сожжении деревень и расстрелах в ходе создания «мертвой зоны».

Адам Ган: Обвинялся в расстреле, отправке людей в Германию, причастности к угону населения, пытках, учете и аресте граждан.

Эрнст Шреве: Обвинялся в облавах, расстрелах, сборе военнопленных под видом гражданских, поджоге баржи с военнопленными, повешении подростков, причастности к разрушению Севастополя.

Пауль Кинне: Обвинялся в выявлении и расстреле командиров, комиссаров и политруков среди военнопленных, передаче на расправу, причастности к расстрелам пленных и гражданских, поджогам деревень, отправке жителей в Германию, уничтожению населенных пунктов.

Фридрих Радатус: Участвовал в пытках и расстреле заключенных.

Вильгельм Флеснер: Причастен к подрыву входов в Аджимушкайские каменоломни, что привело к гибели тысяч людей.

Бернгардт Браун: Участвовал в подрыве катакомб, расстрелах покинувших их гражданских и военнопленных, лично убивал людей.

Рудольф Гузман: Участвовал в преступлениях саперов 46-й дивизии, расстреливал советских граждан, лично убивал людей.

Фриц Линеберг: Участвовал в преступлениях саперов 46-й дивизии, охранял выходы из шахт, стреляя в их направлении.

В военных преступлениях участвовали и коллаборационисты из числа советских граждан – как жители Крыма, так и прибывшие из других местностей советские граждане, а также отпущенные на свободу немцами советские военнопленные. Полицейские принимали участие в уничтожении евреев, крымчаков и цыган в ноябре 1941 года – августе 1942 года, охраняли тюрьмы, концлагеря и лагеря военнопленных, а также принимали участие в уничтожении заключенных и военнопленных.

В ходе процесса всплыл другой характерный преступный акт германской армии – резня в городе Старый Крым, учиненная частями регулярной германской армии, а не СС или хотя бы полевой жандармерией.

В Старом Крыму немецкая армия показала, что по искусству уничтожения гражданского населения обычная немецкая пехота при желании может превзойти даже специальные команды СС и гестапо. Ведь этим спецкомандам приходилось проводить свои акции вдали от фронта, в «спокойной обстановке», с компактными людскими массами. А в Старом Крыму немецкий пехотный полк «вел бой на прорыв и одновременно успевал уничтожать местных обывателей со скоростью 50 человек в час». Вряд ли бы спецкоманды эсэсовцев или гестаповцев, окажись они в подобной ситуации, показали бы такую же «производительность труда», если вообще смогли приступить к «работе».

Еще один эпизод – в ходе ночного боя в Севастополе немцам удалось захватить один из городских кварталов (улицы Северная, Полины Осипенко, Сулу-Дарья), который находился в их руках 12 часов. За это время немецкие пехотинцы уничтожили все его население – 584 человека.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

На судебном заседании, проходившем в напряженной атмосфере, свидетельства жертв и очевидцев преступлений нацистов прозвучали как обвинение. Были представлены документальные и фотодоказательства, письма и показания подсудимых. В обвинительном заключении перечислены убийства мирного населения (включая Холокост), уничтожение населенных пунктов, угон людей на принудительные работы в Германию, убийства советских военнопленных и изъятие крови у детей для переливания немецким офицерам.

Были допрошены сотни немецких военнопленных, свидетелей, очевидцев преступлений нацистов.

В качестве улик вины подсудимых использовались: показания 42 свидетелей (включая советских граждан и немецких военнопленных, например, священника П.А. Клягина), собственные признания подсудимых, их показания друг против друга, акты Чрезвычайной государственной комиссии, судебно-медицинские акты, приказы обвиняемых (включая приказы Альберти), фотоматериалы (в частности, фото трупов), иные документы (например, журнал учета раненых и больных военнопленных, подтверждающий вину Шреве).

Одно из самых жутких преступлений Эрвина Йенеке было совершено в сентябре 1943 года в немецком госпитале в станице Старотитаровской на Кубани, где располагался штаб 17-й армии, куда из станицы Горностаевской доставили 40 детей в возрасте от 6 до 13 лет. Врачи госпиталя выкачали у них кровь для переливания раненым офицерам. В результате дети погибли, а их трупы фашисты просто выбросили за околицу.

В октябре 1943 года Йенеке для борьбы с партизанами издал приказ о создании «мертвой зоны» (800 км²) вокруг лесных массивов Крымских гор.

Каратели и жандармерия сожгли более 20 сёл, около 300 жителей которых расстреляли и более 2 тысяч человек угнали в Германию.

По его же приказу были уничтожены военнопленные и мирные граждане в концлагерях. С особой жестокостью учинялись расстрелы над советскими людьми в концлагере, расположенном в совхозе «Красный» Симферопольского района. Здесь за короткое время было расстреляно, сожжено, удушено и сброшено живыми в колодцы свыше 6 500 человек, среди них значительное число женщин и детей.

Так, 27 октября 1943 года были расстреляны около 1 500 человек, 2 ноября – 1 200 человек, а трупы расстрелянных были облиты горючим веществом и сожжены. В ночь с 10 на 11 апреля 1944 г. немцы выводили из концлагеря заключенных поодиночке и группами и живыми сбрасывали в колодцы.

После освобождения Симферополя была создана Чрезвычайная комиссия по расследованию зверств фашистов в концлагере «Красный». 21 апреля она обследовала один из колодцев. После того, как из него извлекли слой земли глубиной в шесть метров, были обнаружены трупы людей. Они лежали в самых невероятных положениях – головами вниз, сплетенные между собой, с переломанными позвоночниками, вывороченными суставами.

Цитата из акта Чрезвычайной комиссии от 30 апреля 1944 года: «При вскрытии и изъятии из колодца трупов лишь у 8 мужчин в верхних слоях и 2 женщин на глубине были обнаружены при медицинском освидетельствовании пулевые ходы; у остальных трупов, из которых 51 женщина, 7 детей от 1,5 до 15 лет и 2 мужчин медицинской экспертизой установлено, что они были сброшены в колодец живыми, причем у 4 женщин обнаружены туго перевязанные платком шеи».

Историки установили чудовищные факты при изучении документов, связанных с расстрелами мирных жителей города Старый Крым 12 апреля. На базарной площади в Старом Крыму собрали большую группу женщин, детей, стариков с узелками, всего около 400 человек. К площади подъехали пять танков, откуда по людям начали стрелять из пулеметов. А затем танки врезались в толпу и стали давить гусеницами.

Кроме того, в декабре 1943 года в Южной бухте Севастополя сожжена баржа с ранеными советскими военнопленными.

Также по приказу Йенеке в Аджимушкайских каменоломнях под Керчью с применением отравляющих газов уничтожены советские военные и мирные жители, что стало редким случаем применения химического оружия.

На Нюрнбергском процессе обвиняемые объяснили жестокость к жителям Севастополя их стойким сопротивлением.

В обвинении было указано, что преступниками были признаны не только функционеры СС и гестапо, но и те представители германской армии, которые творили свои грязные дела в полиции, жандармерии, в комендатурах захваченных населенных пунктов Кубани и Крыма.

■ ПРИГОВОР

23 ноября 1947 года Военный трибунал Черноморского флота огласил приговор: признал подсудимых виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., и, руководствуясь ст. 319 и 320 УПК РСФСР и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г., приговорил:

- 8 подсудимых (Йенеке и офицеры) – 25 лет каждому;
- 4 подсудимых (нижние чины – В. Флеснер, Б. Браун, Р. Гуземан и Ф. Линеберг) – 20 лет каждому.

В приговоре также было указано членство в нацистских организациях:

- Члены НСДАП – 6 подсудимых (Виллерт, Альберти, Кайбель, Ган, Шреве и Радатус);
- Члены Гитлерюгенд – 2 подсудимых (Браун и Гуземан).

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

Севастопольский процесс освещался в центральных советских газетах – «Известия», «Красная звезда» и крымских – «Флаг Родины», «Слава Севастополя».

■ ИТОГИ СУДА. ВАЖНОСТЬ ПРОЦЕССА

Севастопольский процесс 1946 года – важный эпизод послевоенного правосудия в Крыму, признавший немецкую армию преступной организацией. Он стал дополнением к Нюрнбергскому процессу, преследуя общие цели – наказание военных преступников и демонстрацию неизбежности наказания за нарушения международного права.

■ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Севастопольский процесс, подобно другим судам, стал частью глобальных усилий по восстановлению справедливости после войны, способствуя развитию международного права и утверждению индивидуальной ответственности за военные преступления. Он является одновременно самостоятельным событием и частью широкого спектра судебных инициатив антигитлеровской коалиции, направленных на наказание виновных и восстановление нравственности. Процесс был не просто формальным разбирательством, а актом восстановления справедливости и осуждения злодеяний, напоминанием о цене войны и необходимости борьбы с нацизмом.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

На сайте Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» опубликованы цифровые копии архивных документов ФСБ России о преступлениях нацистов против мирного населения СССР в годы

Великой Отечественной войны, в том числе показания немецких военных и свидетелей о зверствах в Крыму.

Мемориал «Концлагерь «Красный» в Крыму, посвященный жертвам оккупации, был построен после воссоединения Крыма с Россией при поддержке различных регионов РФ.

Ранее, в украинский период, проект не был реализован из-за недостатка финансирования, а собранные пожертвования были потеряны после ухода украинских банков с полуострова в 2014 году.

К 75-летию Победы ФСБ России передала музею Севастополя рассекреченные документы о судебном процессе 1947 года над немецким генерал-полковником Эрвином Йенеке и его подчиненными.

В музее также прошла выставка и круглый стол, посвященные жертвам фашистов. Исследования историков подтвердили, что офицеры и военнослужащие вермахта были организаторами и участниками преступлений в Старом Крыму.

В июле 2022 года Верховный суд Республики Крым признал преступления немецко-фашистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны на территории Крыма и Севастополя, жертвами которых стали не менее 219 тысяч мирных жителей и военнопленных, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом населения СССР.

Рассекреченные ФСБ России данные за 2022 год свидетельствуют об уничтожении в Севастополе более 27 тысяч человек и угоне 45 тысяч человек в Германию.

22 июня 2023 года УФСБ по РК и Севастополю рассекретило архивные документы о преступлениях немецких оккупантов и украинских националистических формирований в Крыму, которые были переданы в государственный архив Республики Крым. Документы свидетельствуют о деятельности ОУН по распространению идеологии, вербовке в националистические батальоны и участия в карательных операциях. Подтверждается сотрудничество украинских националистов с нацистами. Один из националистов передал нацистам списки 150 евреев, которых расстреляли. Передача архива прошла в рамках проекта «Без срока давности».

21 июня 2024 года ФСБ России рассекретило новые архивные документы о преступлениях фашистов в Крыму, приуроченные к 83-й годовщине начала Великой Отечественной войны. Документы дополняют известные исторические материалы и содержат показания очевидцев злодеяний нацистского оккупационного режима, направленных на геноцид населения.

Среди рассекреченных данных – показания свидетеля массового расстрела мирных жителей, включая детей, в районе села Новосергеевка.

По свидетельству, немецкие офицеры умерщвляли детей, смазывая губы неким раствором. Также приводятся данные об уничтожении жителей села Лаки

Бахчисарайского района, в частности, о сожжении сестры начальника партизанского отряда.

22 ноября 2024 года ФСБ России рассекретило архивные дела о преступлениях нацистов и их пособников в Крыму, начиная с ареста генерала Йенеке в 1945 году и до осуждения в 1947 году.

Опубликованы протоколы допросов, очных ставок, судебных заседаний, приговоры и другие документы, раскрывающие политику геноцида немецко-румынских захватчиков против мирных жителей и военнопленных. Среди рассекреченных материалов есть ранее неизвестные страницы архивных дел в отношении преступлений пособников немецкого генерала Йенеке: Виллerta Отто, Альберти Гельмута, Шреве Эрнста, Кайбеля Пауля, Гана Адама, а также опросы свидетелей и осужденных. Документы подтверждают бесчеловечность преступлений, совершенных на Крымском полуострове.

*Обвиняемые военные преступники на Севастопольском процессе.
Фото из открытых источников*

ЧЕРНИГОВСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 17–25 ноября 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
Городской кинотеатр им. Щорса

Восстановленный кинотеатр им. Щорса, в котором проходил судебный процесс. Фото из открытых источников

Черниговский судебный процесс (последний «украинский Нюрнберг») – один из послевоенных советских открытых судов в отношении иностранцев, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Второй мировой войны. Военные преступления, рассмотренные на Черниговском процессе, были совершены как в Черниговской области (в том числе уничтожение Корюковки), так и в прилегающих к ней областях РСФСР, а также в Белорусской ССР.

На суде также рассматривались преступления, совершенные венграми не только в УССР, но и в БССР, даже в Брянской, Курской и Воронежской областях РСФСР – поскольку венгерские силы поддерживали нацистскую оккупацию на огромной территории (более полумиллиона квадратных километров).

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

16 военных преступников – от генерал-лейтенанта до майора (в том числе 5 генералов и 5 полковников), из них: 13 венгров и 3 немцев (в том числе 2 подполковника).

■ СОСТАВ СУДА

Председатель – генерал-майор юстиции А.И. Микляев.

Члены суда – подполковник юстиции Н.К. Хряков;
подполковник юстиции А.Н. Филоненко.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Военный прокурор генерал-майор юстиции П.К. Дунаев.

■ ОБВИНЕНИЯ

Обвинения предъявлялись: подполковникам Бруно Баиеру, Стефану фон Тюльфу, командиру военного округа Генриху Дросте и 13 венгерским

преступникам во главе с генерал-лейтенантом Золтаном Алдя-Папом и 4 генерал-майорами (Ласло Сабо, Иштван Бауман, Дердь Вуковари и Геза Эрлих).

Всех обвиняемых судили за преступления, совершенные на советской оккупированной территории: уничтожение гражданского населения под предлогом борьбы с партизанами, истребление советских военнопленных, разрушение населенных пунктов, грабежи.

Черниговская область Украинской ССР была оккупирована немецко-венгерскими войсками с сентября 1941 по сентябрь 1943 года. Чернигов был захвачен немецкими войсками 9 сентября 1941 года.

Именно в Черниговской области произошло крупнейшее по числу жертв единовременное уничтожение одного населенного пункта в рамках борьбы с партизанами – Корюковская трагедия. Партизанский отряд захватил Корюковку, освободив местных заключенных. В ответ начальник штаба 399-й главной полевой комендатуры Бруно Франц Баиер приказал уничтожить Корюковку вместе с жителями. В результате исполнения этого приказа в течение трёх дней в марте 1943 года были уничтожены 6 700 мирных жителей и полностью сожжены 1 290 домов.

По данным ЧГК, в Черниговской области за период оккупации были уничтожены 103 614 мирных жителей и 24 164 военнопленных.

Значительная часть из этого числа была уничтожена венграми. В итоговом отчёте Чрезвычайной государственной комиссии от 28 марта 1945 года зафиксировано, что в 12 районах Черниговской области жертвами венгерских карателей стали 38 611 мирных советских граждан.

Антипартизанская борьба сопровождалась массовыми казнями местного населения и уничтожением населенных пунктов. По количеству уничтоженных советских граждан, которых сочли партизанами, венгры в брянских лесах порой опережали немцев.

Венгры также участвовали в облавах в городах и в Холокосте, с конца 1941 года уничтожая советских евреев. Группа евреев, поставлявшая продовольствие партизанам, в количестве 90 человек была ими уничтожена.

В обвинительном заключении цитировалась «Директива № 10» венгерского генштаба. Как сказал о ней на процессе подсудимый Шандор Захар: «Я уже давал ранее показания о том, что в середине 1942 г. была издана директива № 10, подписанная генерал-полковником Сомбатхейи, в которой высказывалось требование: самыми жестокими методами осуществлять оккупационную службу, не останавливаясь перед сожжением населенных пунктов, убийством мирных граждан, заподозренных в связях с партизанами, и конфискаций у населения продовольствия, и скота <...> Все эти инструкции доводились до сведения командиров полков, дивизий и отдельных соединений, которые при проведении карательных операций полностью их выполняли».

Генерал-лейтенант Золтан Алдя-Пап приказывал артиллерийским и минометным огнем сжигать деревни и села, инструктировал командиров полков и батальонов по истреблению всех заподозренных в сочувствии партизанам.

Генерал Сабо Ласло тоже организовывал карательные акции. Так, по его приказу в селе Дубишки убили 132 жителя, сожгли 135 домов.

Остальные обвиняемые тоже командовали карательными операциями: жгли деревни, убивали их жителей, почти все признались. Из приговора: «В Брестской области более 40 000 жителей были убиты, около 3 000 военнопленных были убиты, сожжены, замучены. В городе Кобрин убили 7 000 жителей, в городе Серегина-Буда – 2 000 жителей, 600 военнопленных. Угнали 41 000 людей в немецкое рабство из Черниговской области».

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Судебное следствие доказало, что все 16 подсудимых последовательно выполняли директиву немецкой ставки – «огнем и мечом сломить дух сопротивления» советских людей.

Было доказано, что преступники зверствовали на Черниговщине. Только 102-я и 105-я венгерские дивизии (командиры – Карой Боганьи и Золтан Алдя-Пап) за один месяц (март 1942 года) уничтожили 10 132 человек (в своих отчетах они писали – партизан), тогда как части группы армий «Центр» за 4 месяца (за апрель – июнь 1942 года) уничтожили 11 203 человек.

В суде была оглашена Директива № 10 венгерского генштаба, подписанная генерал-полковником Сомбатхейи, в которой предписывалось «самыми жестокими методами осуществлять оккупационную службу, не останавливаясь перед сожжением населенных пунктов, убийством мирных граждан, заподозренных в связях с партизанами, и конфискацией у населения продовольствия и скота».

Так, по приказу Алдя-Папа была сожжена деревня Загребельная Слобода в Щорском районе, вместе с 80 жителями (более половины из них – дети). Свою вину Алдя-Пап полностью признал ещё на следствии: «Да, признаю ответственным себя, как командира 105-й венгерской оккупационной дивизии, за все действия подчиненных мне частей на временно захваченной немцами территории советской Украины».

■ ПРИГОВОР

25 ноября 1947 года был оглашён приговор. Все 16 подсудимых получили по 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

В отношении венгров, совершивших военные преступления на советской территории, в 1945–1946 годах следствие и суд вели власти Венгрии.

В августе 1946 года венгерские спецслужбы арестовали по подозрению в совершении военных преступлений Золтана Шомлаи, Ласло Варгу, Йожефа Темеши и Иштвана Тота.

21 декабря 1946 года Будапештский народный суд огласил приговор: оправдать обвиняемых за отсутствием доказательств.

9 сентября 1947 года в закрытом заседании дело в отношении венгров было рассмотрено военным трибуналом Центральной группы войск, который в австрийском Бадене признал обвиняемых виновными.

ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

О Черниговском процессе писали центральные газеты «Правда» и «Известия».

Материалы Черниговского процесса (более 20-ти томов) хранятся в Центральном архиве ФСБ России. Летом 2021 года был снят документальный телевизионный сериал об открытых судебных процессах в СССР.

ИТОГИ И УРОКИ

Черниговский судебный процесс был призван не только наказать виновных, но и продемонстрировать решимость советской власти в борьбе с предательством и пособничеством врагу, а также укрепить моральный дух народа в период восстановления страны.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Черниговский процесс имел важное международное значение. Он демонстрировал миру, что Советский Союз не намерен мириться с безнаказанностью военных преступников и готов отстаивать справедливость.

Суд способствовал формированию общего мирового мнения о необходимости привлечения к ответственности всех виновных в преступлениях против человечности, независимо от их национальности или занимаемой должности.

Он стал частью послевоенной системы международного правосудия и внес вклад в разработку норм, запрещающих геноцид и другие тяжкие преступления.

ПОЛТАВСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 23–29 ноября 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: здание театра имени Н.В. Гоголя

Обвинительную речь произносит генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков (в центре). Фото из открытых источников

Полтавский судебный открытый процесс был частью более широкой кампании по привлечению к ответственности нацистских преступников, проводившейся в СССР и других странах после Второй мировой войны.

Этот процесс, как и многие другие подобные судебные разбирательства того времени, был призван не только наказать виновных, но и продемонстрировать неотвратимость возмездия за зверства, совершенные оккупантами.

■ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

В стратегических планах вермахта Полтава была местом переформирования 6-й армии под командованием генерал-полковника Вальтера фон Рейхенау. Эта армия участвовала в Западной кампании и понесла потери в боях за Киев, Харьков и Белгород. Рейхенау известен приказом от 10 октября 1941 года, «узаконившим» действия его подразделений, включая расстрел еврейских детей в Киевской области («Холокост в Белой Церкви»).

Полтава, как центр формирования 6-й армии группы армий «Юг» и место расположения разведшколы «Орион», подверглась жестокой зачистке гестапо перед визитом Гитлера 1 июня 1942 года. За месяц до этого были схвачены и подвергнуты пыткам участники комсомольской организации «Непокорённая полтавчанка» во главе с Лялей Убийвовк. Руководителя жестоко казнили, проведя колючую проволоку через рот и щеки. Также были схвачены и казнены участники подпольных групп Баяна и Лимова, Калиниченко, Сириченко и других, пройдя через пытки в гестапо. Десятки антифашистов были убиты.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

22 немецких военных преступника (эсэсовцы из дивизии «Мёртвая голова») во главе с её командиром генерал-майором Г. Беккером. Кроме Гельмута Беккера, основными обвиняемыми стали командир полка этой же дивизии оберштурмбанфюрер СС (подполковник) Макс Кюн, бывший

комендант главной полевой комендатуры № 397 генерал-лейтенант Вернер Шартов и ещё 19 их сослуживцев и подчиненных.

■ СОСТАВ СУДА

Военный трибунал под председательством полковника Сватенко.

Члены трибунала: подполковник юстиции Коновалов;
майор юстиции Чуваев.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Военный прокурор генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков (в 1949 году он стал председателем трибунала на Хабаровском процессе над военными преступниками японской Квантунской армии и «отрядом 731», которые занимались разработкой и испытаниями на пленных бактериологического оружия).

■ ОБВИНЕНИЯ

На Полтавском процессе главным обвиняемым был Хельмут Беккер, признавшийся в том, что дивизия СС «Мёртвая голова» занималась уничтожением советских людей, мотивируясь антикоммунистическими убеждениями. Он просил о снисхождении, выражая желание интегрироваться в демократическое общество, что вызвало смех в зале суда.

Полтавская область УССР была оккупирована нацистами в 1941–1943 годах. Согласно расследованию ЧГК, за два года оккупации в Полтаве гитлеровцы расстреляли 18 200 человек (из них 5 000 детей), около 21 000 горожан угнали в германское рабство. В Полтавской области уничтожили 221 895 мирных жителей и военнопленных, 156 629 угнали в рабство.

Гитлеровцы практически полностью уничтожили город Полтаву, совершенно разрушили водопровод и канализацию, взорвали: электростанцию, 7 из 9 больниц, оборудование из которых вывезли в Германию, все учебные здания и лаборатории институтов, 33 из 35 школ.

Сожгли театр имени Гоголя и театр Красной армии, 4 клуба-дворца, 3 кинотеатра, краеведческий музей и дома-музеи Ивана Котляревского, Панаса Мирного, Владимира Короленко, которые предварительно были ограблены, как и все памятники города, с которых содрали медные и бронзовые элементы оформления. Общий материальный ущерб составил 37 252 745 рублей (это цифры, объявленные на суде; впоследствии, при более скрупулезном подсчёте, они значительно возросли).

Гитлеровцы боролись не только с подпольщиками и партизанами. Вскоре после начала оккупации немцами в Полтаве были расстреляны раненые красноармейцы, которых не успели эвакуировать из госпиталя, развернутого в помещении 27-й средней школы, евреи и горожане, показавшиеся «неблагонадежными» – свыше десяти тысяч человек.

Перед отступлением, сжигая Полтаву, фашисты уничтожили три четверти зданий и всю промышленность Полтавы, расстреливали или сжигали людей живьем.

В исследованном трибуналом «Акте о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Полтаве» были приведены многочисленные конкретные примеры: 24 человека расстреляли и сожгли в подвале, 12 человек живьем сожгли в одном из домов на улице Октябрьской; убили возвращавшегося домой из церкви священника Сахарова; облили бензином и сожгли, бросив в горящую баню, старика Добрунова, туда же швырнули подвернувшихся им под руку детей; убили врачей Фролова и Калинкина... Только 22 сентября 1943 года в Полтаве были убиты и сожжены сотни советских граждан.

Карающий меч Немезиды ещё до «полтавского Нюрнберга» коснулся голов некоторых из совершавших эти кровавые злодеяния варваров.

На Киевском процессе, прошедшем за полтора года до этого, осудили и вздёрнули на верёвке начальника охранной полиции и жандармерии Киевской и Полтавской областей генерал-лейтенанта Пауля Шеера и командира 213-й охранной дивизии генерал-майора Ганса фон Чаммер унд Остена, свирепствовавших на Полтавщине.

Повесив головы и пряча глаза, подсудимые во время процесса слушали всё новые и новые, приводимые обвинителем, факты о своих злодеяниях: убийстве ими 200 военнопленных в селе Александровка Полтавского района и ещё 103 военнопленных близ села Браиловичи Кировоградской области, о трагедии на мосту через Днепр, когда их танки давили гусеницами беззащитных женщин и детей, расстреле 300 мирных жителей на Белгородском шоссе и множестве других ужасных преступлений. Крыть их ни им самим, ни их адвокатам было, в общем-то, нечем: разве что ссылкой на исполнение приказов.

Но эта карта давно была бита: Нюрнбергский трибунал закрепил юридической нормой, что выполнение заведомо преступного приказа отнюдь не освобождает исполнителя от ответственности.

■ ПРИГОВОР

Все подсудимые были приговорены к каторжным работам: 21 преступник – сроком 25 лет; один (Р. Хундте) – к 20 годам.

Почти все они сознались в своих преступлениях. Г. Беккер просил суд о снисхождении: «Я служил преступному режиму, а теперь хотел бы включиться в будущее демократическое общество». Однако такой возможности ему не предоставили – во время заключения в Воркутлаге он был обвинен в саботаже строительных работ и 9 сентября 1952 года военным трибуналом приговорен к смертной казни. 28 февраля 1953 года приговор был приведен в исполнение.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

За судом над нацистскими преступниками в Полтаве следила вся страна. О ходе процесса информировал ТАСС, статьи печатали центральные газеты. В областной газете «Зоря Полтавщини» был напечатан ряд очерков из зала суда впоследствии известного писателя-фронтовика Леонида Бразова.

■ ИТОГИ ПРОЦЕССА

Главным итогом процесса стало **признание вины и осуждение** ряда высокопоставленных офицеров и солдат вермахта, ответственных за зверства и преступления, совершенные на оккупированной территории Украины. Суд признал их виновными в:

- **военных преступлениях:** массовых убийствах мирного населения, угоне в рабство, пытках, разрушении населенных пунктов и объектов инфраструктуры;
- **преступлениях против человечности:** целенаправленном уничтожении гражданского населения по национальному, расовому или религиозному признаку.

■ ЗНАЧЕНИЕ

Полтавский процесс – это не просто суд, а возмездие за страдания советского народа, торжество справедливости и символ неотвратимости наказания для нацистских преступников.

Процесс имел воспитательное значение, напоминая о борьбе с фашизмом и укрепляя патриотизм в послевоенном обществе.

Полтавский процесс внес вклад в развитие международного права, способствуя формированию принципов ответственности за преступления против человечности и созданию международных трибуналов.

Опыт процесса использовался при разработке международных конвенций по предотвращению геноцида.

ВИТЕБСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 29 ноября – 3 декабря 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

Драматический театр им. Якуба Коласа
(на территории бывшего гетто)

Василевский и Черняховский ведут допрос генералов Гольвитцера и Хиттера.

(Источник информации – портал История.РФ,

<https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Vitebsky-process>)

Витебский открытый судебный процесс – процесс над нацистами, которые обвинялись в совершении преступлений против советских граждан на временно оккупированной территории Витебской области.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

10 немецких военных преступников из 53-го армейского корпуса во главе с его командиром – генералом пехоты Фридрихом Гольвитцером.

■ ОБВИНЕНИЯ

Оккупация Витебской области длилась с июля 1941 года по июнь 1944 года. Всё это время шло массовое уничтожение людей – население области уменьшилось в 2,7 раза.

До войны в Витебске проживало 180 000 жителей, а после изгнания оккупантов осталось лишь 118 человек. Нацисты уничтожили 62 000 горожан и 71 000 пленных красноармейцев, многих угнали в немецкое рабство. Всего же на территории области, по неполным данным ЧГК, нацисты уничтожили 151 421 мирного жителя и 92 891 военнопленного, а 68 434 человек угнали в Германию.

Генерал пехоты Ф. Гольвитцер, командир 53-го армейского корпуса, строил оборонную линию «Пантера» в 550–600 километрах от устья р. Припяти до Витебска и для выполнения этой работы насильно мобилизовал в лагеря до 200 000 женщин, стариков и подростков. В лагерях расстреливали недовольных и слабых, девушек массово насиловали и убивали (этим занимался и подсудимый фельдфебель Г. Рух). Угонять советских граждан в Германию помогал ему другой подсудимый – начальник штаба полковник Г. Шмидт.

Преступления Гольвитцера подтверждает также Чрезвычайная государственная комиссия по Калининской области, на них указывают показания 12 свидетелей из числа военнопленных и 49 – мирных граждан.

Сослуживцы Мюллер-Бюлова, а также жительница деревни Ржавка Бешенковичского района В.К. Дашкевич показали, что в начале июня 1944 года в Ржавке немцами было расстреляно 18 мирных жителей и сожжено 30 домов.

Против обвиняемого Хиттера дали свидетельские показания военнопленные из состава подчиненных ему частей Оскар Веуман, Рудольф Флак, Курт Хеннеман, Курт Нигов, Курт Пройс, а также пострадавшие и очевидцы – советские граждане, жители деревни Кучино Молодотудского района Калининской области А.П. Демидова, М.В. Васильев, Н.Ф. Павлов, А.И. Груздева и А.П. Дроздова. Соответствующие документы были представлены на процессе управлением Министерства внутренних дел Калининской области.

Обвиняемые Клуге, Адам, Буцбах, Вагнер и Гюнтер признались, что принимали личное участие в расстрелах мирных жителей, сожжении и ограблении населенных пунктов.

Бывший командир роты Клуге дал показания, что по приказу Шмидта проводились карательные экспедиции против партизан и мирного населения: было расстреляно и сожжено живьем в домах около 70 человек, а также сожжено около 100 домов в населенных пунктах Алексиничи, Оболь и Стриги Витебской области.

Личность бывшего коменданта «крепости Витебск» (такой статус городу на Двине присвоил бесноватый фюрер) по-своему любопытна. Он прошел Первую мировую войну. В самом начале операции «Багратион», 26 июня 1944 года, взят в плен под Витебском советскими войсками, а именно – разведчиком младшим лейтенантом Николаем Якимовым из 164-й стрелковой дивизии 39-й армии.

Гольвитцер был одним из пленных немецких генералов, которые 17 июля 1944 года прошли по улицам Москвы как участники «парада позора». Не может быть к такому человеку никакого снисхождения. Он вошел в историю как убежденный нацист, фашистская нечисть, черный палач, у которого руки по локоть в крови.

Самое опасное в наши дни – героизация подобных личностей. Этого ни в коем случае нельзя допустить.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Злодеяния нацистов подтверждены актами Чрезвычайной государственной комиссии и показаниями 68 свидетелей военнопленных и показаниями 18 свидетелей – пострадавших и очевидцев из числа советских граждан.

Всего было допрошено 196 свидетелей. Из них о злодеяниях, совершенных на территории Витебской области, свидетельствовали 174 человека, на территориях Калининской и Смоленской областей – 22 (учителя, рабочие, колхозники, священник и др.).

Для выявления свидетелей стороной обвинения привлекались участники партизанского движения. Из числа военнопленных было допрошено 27 человек. Использовались также материалы партархива Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии – документы и материалы по истории партизанского движения, партийного, комсомольского и антифашистского подполья в Белоруссии за 1941–1944 годы.

■ ПРИГОВОР

Все подсудимые были приговорены к каторжным работам сроком 25 лет.

■ ЗНАЧЕНИЕ СУДА

Витебский суд важен не только наказанием преступников, но и вкладом в международное право, борьбу с фашизмом и как пример отношения к преступлениям против человечества. Приговоры виновным в гибели мирных жителей разрушали миф о безнаказанности нацизма.

■ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

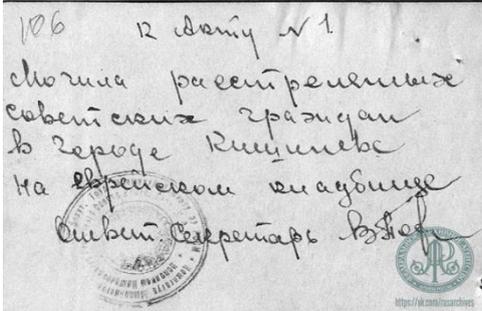
В мае 1987 года советские спецы поймали в Витебске двух лютых нацистов. Перед советским правосудием предстали: Борщевский Виктор Данилович, уроженец деревни Семеновичи Шарковщинского района, и Котович Франтишек Якубович из деревни Жуки Ложные того же района, 1923 и 1925 годов рождения. По шесть и три класса образования.

Пособникам карателей вменялось в вину несколько эпизодов, которые, собственно, ставили их в один ряд со своими новыми хозяевами – немцами. А именно: участие в конвоировании к печам смерти узников гетто и в расстрелах «лишних» свидетелей; поджоги и расстрелы мирных сельчан в деревнях Калиты Поставского, Чупры, Толщи Докшицкого района и других; подавление Варшавского восстания; дальнейшее сокрытие фактов о своей «военной биографии».

Похоже, это был, увы, последний подобный судебный процесс в СССР. Так как было архисложно, по словам работников правоохранительных органов, собрать убедительные доказательства, чтобы довести обвинение до суда. К тому же развалился СССР, и стало почти невозможным достать подобных злыдней из других республик, особенно прибалтийских, где они часто проживали...

Выездная коллегия по уголовным делам Верховного суда Белорусской ССР, исследовав материалы, приговорила двух полицаев к смертной казни, с конфискацией имущества. Приговор кассационному обжалованию и опротестованию не подлежал...

КИШИНЁВСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 6–13 декабря 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
Государственный русский
драматический театр

Могилы мирных советских граждан, расстрелянных оккупационными властями на Еврейском кладбище в г. Кишиневе. Март 1945 г. Фотография. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 96. Д. 102. Л. 106–106об. Подлинник.

Кишинёвский судебный процесс – один из послевоенных советских открытых судов в отношении иностранных военнослужащих, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Второй мировой войны.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Суд состоялся над 10 военнопленными, обвиняемыми в военных преступлениях на территории оккупированных Молдавской и Украинской ССР.

Главные подсудимые: немецкие генерал-майор Станислаус фон Девиц-Кребс, обер-лейтенант Х. Клик и зондерфюрер В. Гайсельгардт. Также судили 7 румынских военнослужащих и жандармов.

■ СОСТАВ СУДА

Военный трибунал Одесского военного округа под председательством полковника юстиции Зонова.

Члены трибунала – подполковник юстиции И. Алексеев;
подполковник юстиции С. Фомичев.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Генерал-майор юстиции В. Израильян.

■ ОБВИНЕНИЯ

В обвинительном заключении фигурируют преступления немецко-румынских оккупантов в Молдавской ССР после 26 июля 1941 года, включая

убийства граждан (в том числе в Холокосте), уничтожение населенных пунктов (например, Кишинёва), принуждение к оборонительным работам, убийства советских военнопленных, создание «тифозного заповедника» и угон населения в Германию.

За время оккупации было казнено 63 849 человек, подвергнуто пыткам 20 345, угнано в рабство 47 242. В Кишинёве расстреляли 18 785 граждан и угнали 9 439. Ущерб Кишинёва составил 1 383 345 000 рублей.

Главные преступники: генерал-майор С. фон Девиц-Кребс (расстрелы военнопленных, «тифозный заповедник», принудительные работы, разрушения), зондерфюрер В. Гайсельгардт (трудовая колония), полковник Д. Мариною (массовые убийства и грабежи), капитан А. Бугнару (аресты под предлогом борьбы с партизанами, пытки).

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Суд состоялся на основании: показаний свидетелей (включая советских граждан и военнопленных), признаний подсудимых, показаний подсудимых друг против друга, актов Чрезвычайной государственной комиссии, судебно-медицинских актов, фотографий и других документов, доказывающих зверства и грабежи в Молдавии.

Полковник Албустин подтвердил приказ Мариною о расстреле евреев в Купке, Серате, Адынкате и Кельменцах, подчеркнув, что приказа об уничтожении евреев не было.

■ ПРИГОВОР

13 декабря 1947 года суд огласил приговор: все подсудимые приговорены к исправительно-трудовым работам в Воркутлаге:

- 8 подсудимых (С. фон Девиц-Кребс, Х. Клик, В. Гайсельгардт, Д. Мариною, Р. Шонтя, А. Бугнару, И. Деметриан) – 25 лет каждому;
 - 2 подсудимых (румыны П. Шувар и В. Маринаш) – 20 лет каждому.
- С. фон Девиц-Кребс умер в Воркутлаге 11 октября 1948 года.

■ ПОСЛЕДУЮЩИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

После Кишинёвского процесса продолжилось выявление и наказание лиц, виновных в преступлениях на территории, оккупированной немецко-румынскими войсками. Причём суды шли как в СССР, так и в Румынии.

В 1948 году в Румынии был арестован и осуждён к тюремному заключению за преступления на советской территории бывший губернатор Бессарабии генерал Олимпиу Ставрат (освобождён в 1955 году).

Осенью 1948 года в Бухаресте были арестованы и переданы СССР редакторы выходивших в оккупированном Кишинёве газет: Серджиу Рошка (газета «Басарабия») и Василе Цепордей (газета «Раза»). Редакторы были осуждены за фашистскую пропаганду и обоснование политики террора и геноцида.

В 1950 году был арестован и через два года пребывания в румынской тюрьме передан в СССР главный редактор «Вяца Басарабией» Пантелеймон Халиппа. В СССР Халиппа был приговорён к 25 годам.

Приговором от 8 января 1949 года был осуждён военный комендант Кишинёва Думитру Тудосе. На процессе Тудосе одним из главных свидетелей обвинения был врач Александру Герович, который лечил евреев после инцидента в Гидигиче.

В 1953 году был осуждён к 6 годам строгого режима лейтенант Августин Рошка, который командовал полицейской ротой, конвоировавшей евреев из Секурянского лагеря: по пути следования всех евреев, кто не мог идти, расстреливали и закапывали на месте (для этого через каждые 10 километров силами мобилизованных местных жителей вырыли могилы на 100 трупов каждая).

Всего по ходу движения колонны, которую конвоировали Рошка и его подчиненные, по пути из Сокирян до Отачи были расстреляны, по признанию Рошки, около 500 евреев.

■ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССА

Кишинёвский судебный процесс освещался в советских центральных газетах, в частности в «Известиях», а также в местной прессе – в газете «Советская Молдавия».

■ ДОСТУП К МАТЕРИАЛАМ ПРОЦЕССА

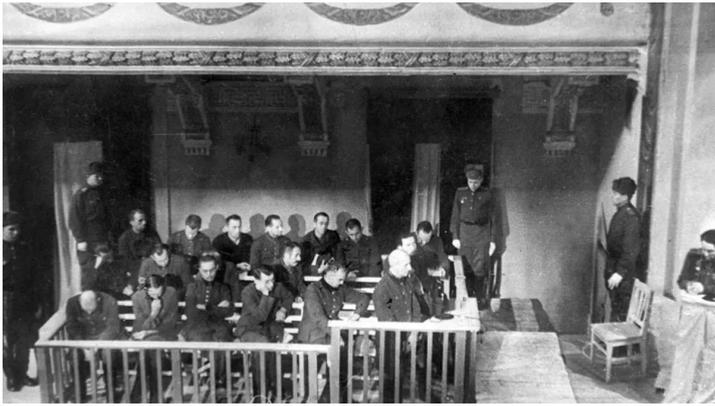
Материалы Кишинёвского процесса хранятся в Центральном архиве ФСБ России (дело 1083).

Некоторые материалы были опубликованы, например, в газете «Советская Молдавия» за 7 декабря 1947 года было обнародовано Обвинительное заключение военной прокуратуры Одесского военного округа по делу о преступлениях, совершенных бывшими военнослужащими германской и румынской армий на территории Молдавской ССР и в г. Кишинёве в период оккупации 24 ноября 1947 г. (Центральный архив ФСБ России ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 59. Л. 54–101. Подлинник), выдержка из которого была переиздана в 1976 году в сборнике «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.».

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Кишинёвский судебный процесс над нацистскими преступниками был не просто юридическим разбирательством. Это был акт восстановления справедливости, дань памяти жертвам и важное напоминание о том, что зло должно быть наказано.

НОВГОРОДСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 7–18 декабря 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
зал отремонтированного городского
театра (митрополичьи покои
Новгородского кремля)

*Нацистские преступники на Новгородском судебном процессе 1947 года.
Фото: из архива 1-го Западного окружного военного суда*

Новгородский судебный процесс – последний из трёх (наряду с Ленинградским и Великолукским) послевоенных советских открытых судов в отношении иностранных военнослужащих, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Второй мировой войны, прошедший на Северо-Западе РСФСР в 1947 году, и последний в РСФСР открытый суд над немецкими военными преступниками.

Кроме того, он стал одним из последних открытых судебных процессов, проводившихся в СССР в 1945–1947 гг.

■ КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА

- **Доказательная база:** Обширная доказательная база, включающая показания свидетелей (выживших, родственников погибших) и вещественные доказательства (фотографии, документы).
- **Публичность:** Открытый процесс, широко освещаемый в советской и международной прессе.
- **Справедливость и возмездие:** Установление вины и привлечение к ответственности за преступления против человечности, стремление к справедливости для жертв.
- **Нюрнбергский прецедент:** Продолжение и развитие идей Нюрнбергского процесса, подтверждение принципа индивидуальной ответственности.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Судили 19 немецких военнопленных (включая 2 генералов, 8 старших и 4 младших офицеров, 4 фельдфебелей и зондерфюрера) за преступления в 6 областях СССР: Новгородской, Псковской, Великолукской и Ленинградской областях РСФСР, Полоцкой области БССР и Латвийской ССР. Основной фокус следствия – Новгородская и Псковская земли. Из 19 подсудимых: 18 – немцы и

1 – австриец (Ганс Преслер). Двое немцев (Александр Лантревич и Бенно Мейер) родились в Латвии, которая на тот момент была частью России.

■ СОСТАВ СУДА

Председатель – И.Ф. Исаенков.

Члены суда – полковник юстиции М.П. Барышевский;
полковник юстиции А.А. Маратов.

Запасной член суда – полковник юстиции И.И. Самсонов.

Секретарь – майор юстиции А.Н. Проскураков.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Военный прокурор В.З. Стрекаловский.

■ ОБВИНЕНИЯ

Согласно приговору, Курт Герцог обвинялся в организации блокады Ленинграда, разрушении дворцов Петергофа, расправах над советскими гражданами в Новгородской области, угоне людей в Германию и разрушении Новгорода. Фридрих Мюнх обвинялся в расстрелах и угоне людей. Йозеф Руппребхт и его подчиненные – в установлении зверского режима, массовых убийствах, угоне населения, уничтожении населенных пунктов и разрушении городов. Ганс Хаунспергер обвинялся в уничтожении населенных пунктов, расстрелах, угоне граждан и участии в плане уничтожения городов Дно, Порхов и Сольцы. Петер Доблер – в сожжении деревень, угоне населения и убийствах. Генрих Фишер, Карл Винтер, Пауль Вильродт, Йозеф Геринг, Альберт Франкенштайн, Фриц Хаббе, Иоганн Кайрат, Ганс Преслер, Карл Зассе, Макс Бройер и Вернер Финдайзен обвинялись в массовых убийствах, пытках, сожжении населенных пунктов, угоне населения в Германию и других злодеяниях против мирного населения и военнопленных на оккупированных территориях Новгородской, Псковской и Полоцкой областей.

До войны Новгород был тихим районным центром огромной Ленинградской области. За долгие тридцать месяцев оккупации (с 15 августа 1941 по 29 января 1944 года) в нем осталось несколько десятков человек и ни одного целого здания.

Уничтожать 48 000 горожан нацистские самолеты начали еще в июле 1941 года – убили 110 мирных жителей, тяжело ранили 180, заодно повредили древние храмы. Люфтваффе активно мешало эвакуации из города. Так, была разбомблена баржа с 600 женщинами и детьми, никто не выжил. Тем не менее советским властям удалось эвакуировать около 45 000 жителей. Но не успели вывезти несколько тысяч, из них – 800 больных из Колмовской психиатрической больницы (еще в ней лежали раненые красноармейцы, точное число неизвестно). Судьба их печальна: 200 человек получили смертельный укол, остальных заморили голодом, часть медиков расстреляли. Оставшихся

жителей заставляли работать на стройках, а в 1943 году всех угнали в Прибалтику и Германию.

Оккупанты методично разрушали Новгород. Древнейшие церкви разбирали на кирпич и дрова, стреляли по фрескам и иконам. Грабили все ценное – так, крест Софийского собора увезли в Испанию, а его золотые купола были ободраны на сувениры: портсигары, тарелки, тазы. Варварски распилили даже памятник «Тысячелетие России», чтобы вывезти его в Германию.

Одно из самых страшных преступлений, доказанных на Новгородском процессе, – массовое убийство мирных жителей недалеко от деревни Жестяная Горка. Две с половиной тысячи человек: старики, женщины, дети. Убивали по национальному признаку – цыган, евреев. Приговоренных пригоняли из Оредежа, Луги, Гатчины. Каратели жалели патроны – добивали людей штыками, ножами и даже топорами. Тела немного присыпали землей и гнали сюда следующую группу приговоренных. Всё это задокументировано в акте эксгумации, составленном ленинградскими специалистами.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В качестве доказательств вины подсудимых использовались следующие:

- показания свидетелей (из числа советских граждан и военнопленных);
- признательные показания подсудимых (кроме Курта Герцога, который вину не признал);
- акты эксгумации с фотографиями.

После репатриации некоторые осужденные жаловались на оговор со стороны своего начальника – генерал-майора Йозефа Руппрехта. Майор Пауль Вильродт заявил, что его приговор был основан только на ложном утверждении Руппрехта. На Руппрехта также жаловался после репатриации майор Карл Винтер, который говорил: «...проведение Новгородского процесса в том объёме, в каком он состоялся, оказалось возможным только потому, что генерал-майор Руппрехт, наш полевой комендант, не выдержал нагрузки предварительного следствия и признал всё то, что требовали от него русские...».

■ СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЕНИЯ И ЭКСПЕРТЫ

Новгородский судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков стал одним из ключевых этапов в фиксации и осуждении нацистских преступлений на советской территории. В ходе процесса были заслушаны показания 36 свидетелей, среди которых жители оккупированных областей и немецкие военнопленные. Особое внимание привлекали свидетельства очевидцев, переживших массовые расстрелы и зверства, такие как двенадцатилетний Анатолий Петров, потерявший семью в деревне Большое Тресно.

Одним из центральных эпизодов, рассмотренных на процессе, стало массовое убийство мирных жителей у деревни Жестяная Горка, где погибли около 2,5 тысяч человек. Свидетель Михаил Яськевич представил суду свидетельства о зверствах нацистов в отношении мирного населения Дриссенского и Освейского районов Витебской области.

Судебное разбирательство опиралось на обширную доказательную базу, включавшую 92 тома архивных материалов, содержащих информацию о более чем двух с половиной тысячах преступлений, совершенных нацистами. Важным элементом стало и свидетельство протоирея Н. Ломакина о разрушении новгородских церквей, ранее представленное им на Нюрнбергском процессе.

Процесс выявил систематический характер преступлений, совершаемых подразделениями под командованием генерала Курта Герцога и других подсудимых. Расследование осложнялось целенаправленным уничтожением нацистами следов преступлений, однако благодаря усилиям следствия и помощи выживших свидетелей удалось установить множество фактов зверств и представить их суду.

ПРИГОВОР

По итогам Новгородского процесса 12 обвиняемых признали свою вину частично: Йозеф Руппрехт, Вернер Финдайзен, Ганс Хаунспергер, Йозеф Геринг, Генрих Фишер, Макс Бройер, Альберт Франкенштайн, Иоганн Кайрат, Ганс Преслер, Пауль Вильродт, Александр Лантревич и Бенно Мейер. Генерал Курт Герцог вовсе не признал свою вину.

18 декабря 1947 года был оглашён приговор, согласно которому все 19 подсудимых признавались виновными в совершении преступлений и приговаривались к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 25 лет каждый.

В приговоре была предусмотрена возможность его обжалования – путём подачи кассационной жалобы в течение 72 часов.

Осужденные были отправлены в лагерь. В заключении умерли Курт Герцог и Йозеф Руппрехт. По состоянию на 2019 год, все осужденные на Новгородском процессе реабилитированы не были.

Новгородский процесс 1947 года выявил массу преступлений, но далеко не всех преступников.

Так, организатор множества расстрелов и поджогов В. Финдайзен был осужден (кстати, он, как и другие, был отпущен в ФРГ, где мирно умер), а сотня его подручных (изменники Родины из карательного батальона «Шелонь») скрылась под чужими именами. Часть из них нашли в Новгороде и открыто судили уже в 1960–1980-х годах.

■ РАСХОДЫ НА НОВГОРОДСКИЙ ПРОЦЕСС

Новгородский процесс обошёлся советским властям в 55 тысяч рублей.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ

Процесс освещался в местной печати и кратко – в центральной прессе. Материалы процесса транслировались по радио.

■ ПРОЦЕСС В КУЛЬТУРЕ

О Новгородском процессе в 1940-е годы документальный фильм снимать не стали. Журналисты, работавшие на процессе, впоследствии не писали о нем воспоминаний.

В 2005 году в книге М.Н. Петрова были впервые опубликованы некоторые документы Новгородского процесса (в том числе приговор) из архива Управления ФСБ по Новгородской области и Центрального архива ФСБ России.

Исследование Новгородского процесса с 2016 года осуществлялось на базе Научно-исследовательского центра Новгородского государственного университета в рамках трёхлетнего международного проекта «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943–1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации».

В 2015 году Новгородский процесс стал своего рода символом научно-популярного проекта Российского военно-исторического общества «Советский Нюрнберг» о 21 советском суде над военными преступниками в 1943–1949 годах (автор – Дмитрий Асташкин).

В рамках этого проекта были организованы:

- сайт «Советский Нюрнберг»;
- мультимедиа-выставка, которая побывала в Смоленске, Севастополе, Керчи и других городах. Выставку на открытии 17 ноября 2015 года посетили председатель Государственной Думы России Сергей Нарышкин и министр культуры России Владимир Мединский;
- 16–17 декабря 2017 года в Великом Новгороде состоялась премьера сценической реконструкции Новгородского судебного процесса в зале суда 1947 года.

Для реконструкции были восстановлены декорации по фото, сценарий создан на основе газетных публикаций, архивных дел и воспоминаний очевидцев В.В. Мощенкова и Л.А. Абросимовой. Авторы сценария – Д. Асташкин и С. Козлов, автор идеи и режиссер – Д. Донченко, исторический консультант – Ю. Кунцевич. Из-за засекреченности протоколов использованы видеовставки. Проект реализован на средства гранта Президента России.

В 2018 году о Новгородском судебном процессе был снят документальный фильм «Без срока давности. Да судимы будете!» (режиссер Михаил Елкин, сценарист Александр Звягинцев, Россия).

По состоянию на 2019 год часть документов Новгородского процесса засекречена и недоступна исследователям, часть документов была рассекречена в 1990-е годы.

■ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА

Восстановление справедливости: Процесс стал символом возмездия для жертв оккупации в Новгородской области, предоставив возможность высказаться и наказать виновных.

Предотвращение преступлений: Суровость приговоров служила предостережением, демонстрируя неотвратимость наказания для потенциальных преступников, что важно для поддержания мира.

Историческая память: Процесс зафиксировал факты преступлений, противодействуя фальсификации истории Второй мировой войны и служа бесценным источником для изучения прошлого.

Международное значение: Процесс продемонстрировал решимость СССР в борьбе с нацизмом.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

Самой распространенной и надежной маскировкой для военных преступников стала легенда о фронтовом прошлом. Выдавая себя за участников войны, они не только избегали подозрений, но и пользовались уважением и льготами. Павел Тестов, служивший в 1943 году в немецком карательном отряде в Новгородской области, после войны перебрался в другой район. Там он, представляясь ветераном, был удостоен медалей «За Победу над Германией» и «20 лет Победы». Лишь благодаря случайности и показаниям выживших свидетелей его настоящее прошлое было раскрыто.

Преступления военного времени не имеют срока давности, что подтверждает приговор 93-летнему Оскару Грёнингу в 2015 году за пособничество в убийстве 300 тысяч заключенных в Освенциме.

ГОМЕЛЬСКИЙ ПРОЦЕСС

ДАТА: 13–20 декабря 1947 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

Клуб железнодорожников им. Ленина

На скамье подсудимых в гомельском клубе железнодорожников – 16 нацистских преступников. Источник: <https://gp.by> © Правда Гомель

Гомельский процесс был последним открытым судом в СССР над бывшими немецкими военнослужащими, совершившими преступления на территории БССР и нескольких областей РСФСР.

Он завершил серию из 20 открытых процессов над нацистами, организованных в СССР. Незадолго до начала Гомельского процесса было издано распоряжение, предписывающее проводить суды над обвиняемыми в военных преступлениях в закрытом режиме военными трибуналами, без вызова свидетелей и участия сторон, с максимальным приговором в 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

16 немецких военных преступников (в том числе 11 человек из 110-й пехотной дивизии во главе с генерал-лейтенантом Эберхардом фон Куровски).

■ СОСТАВ СУДА

Военный трибунал Белорусского округа.

Председатель: полковник юстиции Сахаров.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Полковник юстиции Л.И. Артименков.

■ ОБВИНЕНИЯ

В период оккупации Гомельской области с 1941 по 1943 г. нацисты уничтожили десятки тысяч мирных жителей и военнопленных.

На суде рассматривались преступления 110-й пехотной дивизии вермахта, включая уничтожение еврейского гетто в Минске и карательные экспедиции.

В Октябрьском районе оккупанты расстреляли и сожгли заживо 17 000 человек. Дивизия Э. фон Куровски уничтожала всё при отступлении, массово убивая мирных жителей, и создала концлагеря смерти в Озаричах, где погибло около 9 000 человек.

В Гомеле были убиты 110 000 красноармейцев и 30 000 гражданских, тысячи евреев расстреляны. Всего в области были убиты и замучены 168 106 человек, угнаны на работы в Германию 18 745.

Смертность в Гомельском центральном пересыльном пункте достигала сотен и даже тысячи человек в день. Применялись «душегубки». Эти зверства, включая массовые убийства, сожжения, грабежи и насилия, производились не только карательными частями, но и обычными солдатами вермахта.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Генерал-лейтенант Э. фон Куровски, командир дивизии, был признан виновным. В Гомель для дачи показаний о преступлениях 110-й пехотной дивизии вермахта прибыли свидетели из Гомельской области, а также Московской, Калининской, Калужской, Смоленской и Брянской областей России. Всего допрошено 655 свидетелей, в том числе 584 советских граждан и 71 военнопленный.

■ ПРИГОВОР

Военный трибунал Белорусского военного округа приговорил группу подсудимых, в том числе четырёх генералов вермахта, к 25 годам лагерей за преступления, совершенные в Московской, Калужской, Брянской, Смоленской, Тульской областях РСФСР и Полесской, Гомельской, Могилёвской, Минской областях Белорусской ССР.

■ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Гомельский процесс над военными преступниками имел значительное историческое, правовое, политическое и воспитательное значение.

Историческое значение: Продемонстрировал решимость СССР в наказании виновников преступлений против человечества, привлек внимание международной общественности, восстановил исторический правопорядок и укрепил доверие к власти.

Правовая значимость: Создал юридический прецедент преследования военных преступников независимо от места преступления, повлиял на подготовку Нюрнбергских трибуналов.

Политическое влияние: Укрепил имидж СССР как защитника мирных жителей и борца с фашизмом, сформировал общественное мнение.

Воспитательное воздействие: Усилил чувство ненависти к врагу и гордость за страну, информируя население о зверствах оккупантов.

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС

*Руководители «отряда № 731» на скамье подсудимых.
Фото из открытых источников*

ДАТА: 25–30 декабря 1949 года

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
Дом офицеров Советской армии

Хабаровский процесс (также известный как **Хабаровский военный трибунал**) – первый в мире открытый (официально – «судебный процесс над японскими военными преступниками, обвиняемыми в разработке и применении бактериологического оружия на людях») суд над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, обвинявший их в создании и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года в период Второй мировой войны.

Впервые открыто обсуждались медицинские эксперименты над людьми и подготовка к бактериологической войне против СССР. Российские историки считают этот процесс, малоизвестный широкой публике, сопоставимым по значимости с Нюрнбергским и Токийским трибуналами.

ПОДГОТОВКА К СУДУ

Советские органы госбезопасности и военные провели масштабную работу по выявлению военных преступлений японских военнослужащих и гражданских лиц, связанных с разработкой и испытанием бактериологического оружия. Были исследованы доказательства бесчеловечного отношения служащих «отряда № 731».

В процессе освобождения Китая советские, монгольские и китайские медики, рискуя жизнью, боролись с чумой, спасая зараженное местное население и локализуя очаги заражения, оставленные при эвакуации «отряда № 731».

Японские военные преступники, находившиеся в советских лагерях, часто пытались избежать ответственности, давая путаные показания и скрывая информацию. Многие свидетели и участники опытов шли на сотрудничество со следствием из-за страха или раскаяния.

■ ОБВИНЯЕМЫЕ

Обвиняемыми выступали 12 японских военных преступников (от главнокомандующего Квантунской армией генерала армии Отодзо Ямада до унтер-офицера и санитаря «отряда № 731»), обвиняемых в создании бактериологического оружия. Эти 12 японских военных врачей и ученых работали в японской исследовательской лаборатории № 731, расположенной вблизи Харбина (Китай), которая занималась разработкой различных видов биологического оружия и экспериментами над людьми.

Основные обвиняемые: генерал-лейтенант Ямада Хисаити, генерал-майор Китано Масадзи, полковники Кавасима Киоси и Арао Аритомо, доктор Ватанабэ Исиро и другие.

■ СОСТАВ СУДА

Военный трибунал Приморского военного округа под председательством генерал-майора юстиции Д.Д. Черткова.

Члены суда – полковник юстиции М.Л. Ильницкий;
подполковник юстиции И.Г. Воробьев.

■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Старший советник юстиции Л.Н. Смирнов.

■ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

В середине 30-х годов XX века в оккупированной Маньчжурии по указам императора Хирохито были созданы секретные структуры, подчинявшиеся лично императору, Генштабу и командующему Квантунской армией. Цель – разработка дешевого и смертоносного оружия «нового поколения».

В 1931 году была организована первая бактериологическая лаборатория под руководством Исии Сиро в крепости Жонгма для производства вирусов.

В 1938 году создание бактериологического оружия было поставлено на поток с появлением нескольких секретных объектов: «отряда 100» (заражение скота), «отряда 516» (химическое оружие) и «отряда 731» (бактериологическое оружие и испытания на людях), формально занимавшихся борьбой с эпидемиями в японской армии.

В 1940–1942 годах «отряд № 731» совершал атаки на китайские города Нинбо, Тайлачжоу, Чандэ, Нанкин и Ханчжоу, распыляя зараженных чумой блох, используя снаряды с сибирской язвой, заражая колодцы и еду брюшным тифом и паратифом. Также при отступлении в районе Цунсянь были применены бактерии тифа и чумы.

«Отряд № 731» представлял собой огромный комплекс с аэродромом, лабораториями, тюрьмой, крематорием, полигоном, производством боеприпасов и оборонительными сооружениями. На содержание базы и филиалов тратились значительные средства. Деятельность отряда была строго засекречена. Работники

подписывали соглашение о неразглашении, конференции касались только общих вопросов эпидемиологии. Допуск к заключенным имели лишь избранные врачи. Территория охранялась и была огорожена.

Место базирования «отряда № 731» в окрестностях Харбина. Фото: РИА Новости

Лишь в 1941 году они обрели свои страшные шифры: «отряд № 731» и «отряд № 100».

ОБВИНЕНИЯ

Обвинительное заключение Хабаровского процесса включало преступления японских формирований «отряд № 731» и «отряд № 100» по подготовке и ведению бактериологической войны. Им вменялось создание специальных подразделений для разведения бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других заболеваний, а также использование этого оружия против Китая. Факт применения японцами бактериологического оружия подтверждался свидетельством врача Генриха Кента, опубликованным в прессе.

Было собрано 26 томов материалов. Япония была обвинена в нарушении Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение удушливых, ядовитых и других подобных газов, и бактериологических средств в военных действиях.

Отряды №№ 731 и 100 осуществляли бесчеловечные эксперименты на людях, в основном китайцах и советских гражданах. Жертвы, поступавшие в отряды (до 600 человек в год) из жандармерии, подвергались многократным опытам до смерти, средняя продолжительность жизни заключенного составляла около 4 месяцев.

Людей заражали через рот, уколами и насекомыми, в лабораториях и на полевых участках. Для массового заражения применяли бомбы с бактериями или зараженными насекомыми. Смертность в некоторых экспериментах достигала 100%.

В лабораториях проводились эксперименты с различными видами оружия: противотанковыми и химическими гранатами, огнеметами, бомбами, снарядами, штыками, ножами, специальными жидкостями и газами. На полигоне Аньда испытывали боеприпасы, заражая шрапнелью ноги и конечности подопытных, вызывая общее заражение.

■ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В советских лагерях велась работа по выявлению сотрудников противозидемических отрядов Квантунской армии, с допросом 36 военнопленных, включая будущих обвиняемых Хабаровского процесса: генералов Отодзо Ямада, Казицука Рюудзи, Кавасима Киоси, Такахаси Такаацу и подполковника Ниси Сюньэй.

Генерал-майор Кавасима сообщил о деятельности «отряда № 731», включая поставки 500–600 заключенных в год и летальные опыты над примерно 600 людьми ежегодно. Он также раскрыл информацию о результатах исследований в области иммунитета и вакцин.

В Токийском процессе американская сторона сообщила о медицинских опытах над пленными, что привлекло внимание Международного трибунала, запросившего у американцев дополнительные доказательства о деятельности «отряда № 731». Американцы обратились за содействием к советским представителям.

В СССР начал давать показания майор медицинской службы Карасава Томио, бывший начальник 4-го отдела «отряда № 731». Он рассказал о численности, структуре и преступных методах этого отряда, а также о роли Исии Сиро в разработке биологического оружия. Подобные преступления происходили в «отряде № 100», где в 6-м отделении 2-го отдела проводились опыты на людях, часто заканчивавшиеся гангреной и смертью подопытных. Целью этих опытов было изучение способов борьбы с обмораживанием конечностей.

В 1945 году, опасаясь рассекречивания, генерал Ямада приказал эвакуировать отряд в Корею и уничтожить его здания. В результате были взорваны и сожжены здания, включая двухэтажную тюрьму с не менее 500 заключенными. Японцы также выпустили зараженных крыс, что привело к массовым инфекциям в китайском городе Ваньмяо. Эти преступления были задокументированы советской санитарной разведкой, в частности в ответе начальника штаба Забайкальско-Амурского военного округа генерал-лейтенанта Троценко.

Особым цинизмом «отряда № 731» было наличие специального «молодёжного отряда» из 200 несовершеннолетних, которые служили и работали с 16 лет.

Высшее руководство Японии было хорошо осведомлено о деятельности отряда. В 1944 году принц Микаса, младший брат императора Хирохито, исследовал территорию 1-го отдела, который проводил эксперименты на людях. Суд установил, что японские империалисты намеревались начать агрессивную войну против СССР и других стран с использованием бактериологического оружия, что угрожало человечеству.

В ходе подготовки к бактериологической войне подсудимые совершали жестокие преступления, убивая тысячи китайских и советских граждан и вызывая эпидемии смертельных заболеваний среди мирного населения Китая, что было полностью доказано в ходе следствия.

■ ПРИГОВОР

По итогам судебного заседания подсудимые Отодзо Ямада, Рюдзи Кадзицука, Киоси Кавасима и Такаацу Такахаси были приговорены к 25 годам исправительно-трудовых лагерей, Томио Карасава, Сюдзи Сато – к 20 годам, Тосихидэ Ниси – к 18 годам, Кадзумо Митомо – к 15 годам, Масао Оноуэ – к 12 годам, Дзэнсаку Хирадзакура – к 10 годам, Юдзи Курусима – к 3 годам и Норимицу Кикиути – к 2 годам лишения свободы.

Все приговоры в отношении осужденных были оставлены без изменений Военной коллегией Верховного Суда СССР после рассмотрения их апелляций.

■ ОСВЕЩЕНИЕ В ПРЕССЕ

Материалы Хабаровского процесса были изданы в специальной брошюре. 28 января 1950 года Политбюро ЦК ВКП(б) поручило Государственному издательству политической литературы подготовить издание материалов процесса. 31 марта 1950 года А.Я. Вышинскому был отправлен «Сборник материалов судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии».

■ В КУЛЬТУРЕ

В 1970 году в СССР о Хабаровском процессе был снят документальный фильм «Вне закона» («Центрнаучфильм», режиссёр Д.Ю. Федоровский).

■ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОЦЕССА

Хабаровский процесс, проходивший в 1949 году, стал одним из ключевых, но, к сожалению, малоизвестных за пределами СССР, судебных разбирательств над военными преступниками Второй мировой войны. Подобно Нюрнбергскому и Токийскому трибуналам, он раскрыл чудовищные преступления, совершенные японскими военнослужащими, в частности

медиками, проводившими бесчеловечные медицинские эксперименты на людях и готовившими бактериологическую войну против СССР.

В целом Хабаровский процесс стал **важным этапом в эволюции международного права**, определив новое направление в разработке норм, касающихся биологии, медицины и проблем деколонизации, и оставив значительный след в формировании современных международных правовых стандартов.

■ СОВРЕМЕННОСТЬ

В 2020–2022 годах Росархив создал интернет-проект «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками 1949 г.» как часть федерального проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

В сентябре 2021 года в Хабаровске прошел международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», который состоялся при поддержке Фонда президентских грантов, среди основных организаторов – Российское историческое общество, фонд «История Отечества», правительство Хабаровского края, Министерство науки и высшего образования РФ, Минпросвещения РФ.

«Ваша представительная встреча имеет особое научное и, конечно, практическое звучание. Обсуждение событий тех лет основывается на фактах и архивных материалах. Такая честная, ответственная позиция очень важна для сохранения исторической памяти, для того, чтобы эффективно противодействовать попыткам исказить события Второй мировой войны и не допустить их повторения», – направил своё послание Президент Российской Федерации Владимир Путин участникам форума.

Остаётся надеяться, что уроки истории всё-таки будут выучены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебные процессы над военными преступниками, проведенные в послевоенное время в СССР, или «Советский Нюрнберг», имеют важное юридическое, моральное и политическое значение. Они стали первым случаем публичных слушаний по преступлениям нацистов, что подчеркнуло неотвратимость возмездия за военные преступления. Это не только мотивировало союзников, но и заставило ООН обратить внимание на проблему международного правосудия.

Суды в СССР принесли несколько ключевых выгод:

- укрепили восприятие государства как защитника граждан и карателя преступников;
- обеспечили уникальные архивные материалы для исторических исследований Второй мировой войны;
- служили мощным инструментом пропаганды, подчеркивая неизбежность расплаты за навязывание чуждой идеологии.

С точки зрения международного права эти процессы способствовали:

- признанию индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления, независимо от статуса обвиняемого;
- развитию концепции коллективной ответственности государства;
- установлению четких критериев для квалификации военных преступлений и преступлений против человечества.

Таким образом, судебные процессы над нацистами не только выполнили свои задачи, но и стали примером эффективного взаимодействия юридических механизмов и общественной активности.

Итогом судебных процессов стало восстановление исторической справедливости и укрепление правового сознания, что создает основу для международной интеграции и глобального правопорядка.

Важную роль в этом играют образовательные инициативы, направленные на углубление знаний о Второй мировой войне. Школы и университеты должны включать в учебные планы темы, связанные с историей войны, её жертвами и преступлениями, чтобы молодое поколение осознавало важность сохранения исторической памяти. Создание платформ для открытых дискуссий поможет студентам и исследователям обмениваться мнениями и анализировать факты, формируя у молодежи чувство ответственности за правду о прошлом.

Важно привлекать ветеранов и свидетелей событий, чьи личные истории могут оказать сильное воздействие на восприятие истории.

Работа с молодежью, которая менее знакома с историей войны, требует не только передачи знаний, но и формирования критического отношения к информации.

Это можно достичь через интерактивные образовательные программы, включая лекции, практические занятия и современные технологии, такие как виртуальная реальность, для воссоздания исторических событий.

Удобной и понятной всем формой памяти могут стать реконструкции судов над нацистами. Так, Нюрнбергский трибунал уже пытались реконструировать в 2015 году в Волгограде, а в Республике Крым с 2017 года Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации в каждой тематической смене МДЦ «Артек», в рамках реализации Генеральной прокуратурой Российской Федерации дополнительной общеобразовательной программы «Юный правед», ежегодно проводится реконструкция эпизодов Нюрнбергского процесса и выставка «Ни давности. Ни забвения», рассказывающая о Нюрнбергском процессе.

Однако за советские послевоенные суды никто из исторических реконструкторов пока не брался.

Такой подход позволит молодым людям не просто изучать историю, но и переживать её, осознавая, что за каждой цифрой и фактом стоят человеческие судьбы. Это поможет создать более глубокую эмоциональную связь с историей, что, в свою очередь, будет способствовать лучшему пониманию важности сохранения памяти о тех трагических событиях.

Кроме того, необходимо активно использовать социальные сети и платформы для распространения информации о Второй мировой войне. В современном мире, где молодежь проводит значительное время в Интернете, важно, чтобы правдивая информация была доступна всем гражданам не только в Российской Федерации, но и во всех странах мира.

Согласно оценкам историков, в годы Великой Отечественной войны около 13,5 миллиона мирных жителей СССР (из 26,6 миллиона от общего числа погибших в войне советских граждан) были или целенаправленно убиты, или умерли от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т. п.), или погибли на принудительных работах в Германии. Не все факты были расследованы, не все виновные установлены и привлечены к суду.

Судебные процессы над нацистами продолжаются и в настоящее время. Поскольку в соответствии с международным правом преступления против человечества не имеют срока давности, в 2019–2022 и 2024–2025 годах Следственный комитет РФ совместно с прокуратурами субъектов Российской Федерации возбудил по статье о геноциде уголовные дела, связанные с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории современной России. Судебные процессы по таким делам прошли в Минеральных Водах, Новгороде, Симферополе, Керчи и других городах России. Ряд из них уже завершились судебными решениями, признавшими факты геноцида советского народа.

Как отметил на заседании российского оргкомитета «Победа» Президент Российской Федерации В.В. Путин (по информации «РИА Новости» от 15 ноября 2022 года), Россия проводит судебные процессы по преступлениям нацистов против народов СССР:

«Россия сегодня восстанавливает справедливость, проводя в регионах, где в годы Великой Отечественной войны зверствовали нацисты, судебные процессы по преступлениям против народов СССР. Масштаб злодеяний (нацистов во время Великой Отечественной войны – ред. «РИА Новости») был настолько огромен, что тогда, в 1940-е годы XX века, на суд была вынесена лишь часть свидетельств, все невозможно было рассмотреть. Сегодня мы восполняем эти пробелы, восстанавливаем справедливость. В последние годы в наших тех регионах, где в период Великой Отечественной войны зверствовали нацисты, прошли судебные процессы. Они неоспоримо доказали, что война против СССР велась не только с целью захвата территории и ресурсов, это был преднамеренный геноцид советского народа, всех его национальных, этнических и расовых групп. Это, собственно, в самих документах нацистов просматривается, всё в архивах лежит».

Таким образом, судебные процессы, прошедшие после Второй мировой войны, продолжают оставаться источником ценных уроков для нашего времени. Их опыт показывает, насколько важны солидарность, терпимость и справедливость в построении стабильного и процветающего общества. Мы можем и должны извлекать уроки из прошлого, чтобы не допустить повторения трагических событий и построить будущее, свободное от конфликтов и насилия.